

**МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ
(СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ**

Бабаева Фарзона Бахруловна

**Роль СМИ Республики Таджикистан в правовом
просвещении граждан**

Специальность 10.01.10

(журналистика)

Диссертация на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Научный Руководитель:

профессор Нуралиев А. Н.

Душанбе-2015 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3.
Глава I. Теоретико-методологические аспекты проблемы правового просвещения в Таджикистане	11.
1.1. Понятие правовое просвещение и его роль в системе общественных отношений в РТ.	11.
1.2. Деонтологические вопросы - право и этика как объект освещения СМИ	34.
Глава – II: Освещение вопросов правового регулирования в СМИ РТ	68.
2.1. Механизм правового регулирования в СМИ РТ.....	68.
2.2.Отображение в СМИ правовых проблем социокультурного пространства Таджикистана.....	91.
2.3.Освещение в СМИ хода судебных процессов в Таджикистане	113.
Заключение	135.
Список литературы	142.

Введение

Актуальность темы. Права человека в начале XXI века стали общепризнанной нормой человеческой жизни для всего цивилизованного мира. Следовательно, правовое просвещение граждан в настоящее время является одним из наиболее актуальных направлений внутренней политики любого государства, оно способствует формированию зрелого гражданского общества, повышает уровень правовой культуры населения.

На сегодняшний день одним из главных путей предотвращения незаконных и недостойных действий со стороны юридических и физических лиц в суверенной Республике Таджикистан, а также защита населением своих конституционных прав должным образом, заключается в повышении уровня их правового образования, распространении правовых знаний. Актуальность данной проблемы обусловлена, прежде всего, тем обстоятельством, что правовые знания неизменно связаны с общественно-политическими позициями той или иной личности на фоне радикальных изменений в социальной среде. Поэтому правовые знания личности, будучи компонентом правовой культуры общества отражают степень и характер ее прогрессивного развития, так или иначе обеспечивающего правомерную деятельность индивида. Она связана с образованностью человека и зависит от его правовой информированности.

На современном этапе общественного развития знание правовых норм необходимо человеку и гражданину для полноценной реализации его прав и свободы. Вместе с тем, только информированный в юридическом отношении гражданин может стать единицей гражданского общества, которое в состоянии удерживать государство в рамках закона, трансформируя его во истинно правовое. Повышение уровня правовой культуры является необходимым условием развития Республики Таджикистан как государства и дальнейшего процветания страны.

В эпоху развития демократических отношений в РТ правовое

просвещение населения может осуществляться разными субъектами (государством, в лице органов государственной власти, средствами массовой информации, общественными и коммерческими организациями и т.д.). Эти субъекты пользуются различными инструментами правового просвещения населения — печатью, телевидением, радио, Интернетом, специальной литературой и т.д. В данном исследовании отражено стремление автора показать соотношение правового просвещения и правового воспитания, обучения, образования, определив особую роль средств массовой информации в процессе повышения правовой культуры населения Таджикистана, а так же проанализировать субъекты и инструменты правового просвещения населения республики.

Актуальность исследования определяет еще и то, что вопросы правового просвещения населения Республики Таджикистан сегодня стоят на повестке дня. В частности, необходимо реформировать государственную политику в области повышения правовой культуры населения, что неоднократно отмечалось президентом страны Эмомали Рахмоном.

Таким образом, проблемы, связанные с организацией правового воспитания, являются первостепенными, так как их теоретическое и практическое разрешение позволит поднять роль права и воспитать уважение к закону у граждан; создать условия для развития гражданской и правовой активности в обществе; расширить информирование населения о законодательстве Республики Таджикистан и обеспечить доступ всех слоев населения к юридической информации; привлечь все государственные институты и общественные организации к решению проблем правового воспитания, сформировать основы правовой культуры таджикского общества.

В этой связи, информирование граждан РТ о правовых установлениях и об изменениях в законодательстве, является важнейшей задачей, решить которую можно лишь путем правового просвещения населения через СМИ. Это еще одна причина, объясняющая, почему изучение правового

просвещения населения через СМИ на современном этапе представляется актуальным.

Степень научной разработанности проблемы. Поскольку правовое просвещение населения посредством СМИ на современном этапе представляется малоизученной проблемой, в нашем исследовании мы опирались на работы в той или иной степени, затрагивающие просветительскую функцию журналистики. В первую очередь, речь идет о трудах Я.Н. Засурского, [28]; Д.С. Авраимова, [2]; В.В. Ворошилова, [17]; С.Г. Корконосенко, [34]; Г.В. Лазутиной, [34]; Э.Б. Ламбэга, [36]; Б.Н. Лозовского, [38]; Е.П. Прохорова, [55]; А. Н. Нуралиева, [46]; Н. Каршибоева, [31]; и других зарубежных и отечественных авторов. В последние годы теория правового воспитания активно развивалась в сфере юридической науки. Целенаправленная и специально организованная деятельность по правовому просвещению и правовому воспитанию широких народных масс и, естественно, правовому обучению юристов-профессионалов, возможна только в условиях демократического правового государства.

Различные аспекты, соприкасающиеся с темой исследования, нашли отражение в работах С.С. Алексеева, [3]; В.В. Боброва, [12]; С.В. Бендюриной, [11]; П. Бурдые, [13]; И.М. Гуткиной, [23]; Э. Дюркгейма, [26]; В.А. Васильева, [15]; М.М. Галимовой, [18]; Э.А. Орловой, [50]; А.Н. Головистиковой, [20]; Н.В. Витрука, [16]; А.Х. Бобоева, [63]; Э.С. Насурдинова, [71]; Ф.Ш. Давлатова, [64]; М.А. Махмудова, [64]; Д.М. Муллоева, [70]; А. Р. Нематова, [72] и др. Разработке основ организации и управления правовым воспитанием посвящены научные труды таких ученых, как В. Н. Гурова, [22]; Б.Т. Лихачева, [37]; А.В. Мицкевича, [42].

В частности, в диссертационном исследовании Ф. Ш. Давлатова анализируется исторический опыт пропаганды правовых знаний в Таджикистане, обобщено его развитие, а в работе Э. С. Насурдинова

обнаруживается комплексный подход к рассмотрению вопроса об исторических этапах, предпосылках, специфике развития правовой культуры на территории республики и особенностях ее формирования в период суверенитета. Изучение публикаций по проблемам правового просвещения в Таджикистане позволяет сделать некоторые обобщения и выводы об уровне их разработки. Как мы уже отметили, роль средств массовой информации в правовом просвещении населения РТ вообще не было предметом комплексного исследования. Имеются отдельные высказывания и публикации, содержащие обзорные сообщения.

Целью исследования является выяснение роли средств массовой информации как инструмента и субъекта правового просвещения населения Республики Таджикистан. В соответствии с поставленной целью, в диссертации решаются следующие задачи:

- определить роль деонтологии журналистики в системе общественных отношений в Республике Таджикистан;
- рассмотреть специфику деятельности СМИ РТ в контексте правовых проблем населения республики;
- определить сущность деонтологии журналистского сообщества Таджикистан с позиции этико-правового саморегулирования;
- раскрыть особенности механизма правового регулирования в СМИ РТ;
- установить, в какой мере материалы СМИ способствуют правовому просвещению населения республики;
- выявить взаимосвязь правового просвещения с правовым образованием, правовым обучением и правовым воспитанием;
- оценить состояние правовой грамотности населения РТ;
- проанализировать механизм взаимодействия СМИ РТ с различными государственными структурами страны в области права;
- выработать рекомендации по совершенствованию деятельности СМИ в сфере правового просвещения населения РТ.

Научная новизна. Данное исследование представляет собой первую попытку комплексного изучения и обобщения представлений о конструктивной модели взаимодействия журналистики Таджикистана с населением страны с позиции правового просвещения граждан и развития правового государства в период суверенитета. В работе сформулированы обоснованные определения понятия «правовое просвещение посредством СМИ», определены и проанализированы этико-правовые принципы взаимодействия журналистского сообщества с населением республики. Также, в нашем исследовании впервые рассматриваются материалы современных ежедневных общественно-политических газет и Интернет-ресурсов Таджикистана, ранее не изученных, с точки зрения организации правового просвещения населения через СМИ.

Теоретической базой диссертационного исследования послужили научные труды, диссертации и работы специалистов в области теории журналистики, истории права, юриспруденции, материалы СМИ, а также ряд законодательных и нормативно-правовых актов Республики Таджикистан.

Практической базой исследования являются материалы общественно-политических, государственных и независимых печатных изданий РТ.

Рабочая гипотеза исследования основывается на предположении, что в правовом просвещении населения, эффективным инструментом являются СМИ, выполняющие функцию правового информирования аудитории.

Методологической основой диссертации послужил системный подход, фактологический, функциональный и эмпирический методы. В частности, функциональный подход даёт возможность судить о явлениях на основе анализа функций журналистики. В данной работе, использование функционального метода определяется спецификой рассматриваемой проблемы: место и роль правового просвещения определяются общественно-политическими функциями СМИ, в связи, с чем анализ особенностей функционирования средств массовой информации в Республики Таджикистан приводит нас к определению истинного места данного

института в повышении правовой культуры и правовой грамотности населения страны. Также, применение эмпирических методов, таких, как наблюдение, анализ нормативных документов и материалов СМИ позволило диссертанту выявить характерные особенности этических принципов журналистики в работе по воздействию на правовую сознательность аудитории.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут внести определенный вклад в решение актуальных вопросов правового просвещения населения, способствовать разработке системы и методов эффективного взаимодействия масс-медиа с гражданским обществом республики в рамках повышения уровня правовой грамотности населения в условиях радикальных политических и социальных трансформаций. Учитывая, что в правовом просвещении населения огромную роль играет государство, которое является главным субъектом повышения правовой культуры своих граждан, диссертационное исследование, в этой связи может послужить вспомогательным пособием для совершенствования деятельности государства по правовому просвещению населения, для грамотной организации взаимодействия государства с иными субъектами повышения правовой культуры граждан, в частности, со средствами массовой информации.

Практическая значимость исследования определяется тем, что представленная информация и результаты исследования могут быть использованы на практике при совершенствовании работы редакций СМИ РТ с правовой информацией в целях правового просвещения населения. Также, полученные знания и выводы диссертанта, целесообразно использовать в рамках учебного процесса на факультетах и отделениях журналистики вузов страны при чтении лекций по «Правовым основам журналистики», а также спецкурсов, посвященных правовой тематике в СМИ, при проведении семинаров и практических занятий в университетах и вузах, занимающихся

подготовкой и переподготовкой журналистов, специализирующихся на судебной и правовой информации. Также, некоторые результаты работы, представляются возможным использовать в рамках учебного процесса на юридических факультетах таджикских вузов при чтении спецкурсов, посвященных взаимодействию со СМИ общественных правозащитных организаций, юридических структур, департаментов и ведомств.

Научная достоверность данного исследования обеспечивается использованием соответствующей научной методологии, развернутой теоретической базы, применением широкого круга методов, обширным эмпирическим материалом.

На защиту выносятся следующие положения:

- 1). В период суверенитета, на фоне активного построения демократического правового государства, серьезным фактором активации и совершенствования общественного сознания, является правовое просвещение и пропаганда правовых знаний, которые должны формировать правовую культуру – основу законопослушного светского общества.
- 2). Средства массовой информации, являются важнейшим инструментом правового просвещения населения РТ. С одной стороны, различные масс-медиа могут заниматься правовой деятельностью в силу собственной редакционной политики, с другой стороны, отдельные общественные и государственные организации могут прибегнуть к услугам журналистских сообществ в деле правового информирования широких слоев населения страны.
- 3). Средства массовой информации в развитии правовой культуры, являются наиболее действенной и эффективной общественно-политической силой, которая осознает, что без комплексного правового информирования, невозможно построение демократического правового государства и формирования законопослушного социума.

4). На современном этапе развития республики, необходимо интенсифицировать деятельность СМИ по правовому просвещению населения, поскольку в общественных массах все более становятся востребованными знания о гражданских и административных правах. В этих целях, необходимо увеличить количество и улучшить качество публикаций по правовой тематике в печатных и электронных СМИ республики, которые могли бы способствовать популяризации законодательных актов среди различных слоев населения, а также систематизировать взаимодействие различных правоохранительных и юридических организаций с представителями средств массовой информации, направленные на защиту прав и свободы граждан РТ.

Апробация работы. Основные тезисы диссертационного исследования отражены в публикациях автора. Отдельные положения научной работы были освещены диссертантом на научных конференциях профессорско-преподавательского состава, аспирантов, соискателей Российско-Таджикского (Славянского) Университета и представителей СМИ.

Структура работы определяется поставленными задачами, логикой исследования и состоит из введения, двух глав и списка литературы, включающего более 150 наименований. Общий объем диссертационной работы составляет 152 страницы печатного текста.

Глава I.

Теоретико-методологические аспекты проблемы правового просвещения в Таджикистане

1.1. Понятие «правовое просвещение» и его роль в системе общественных отношений в РТ

На современном этапе общественного развития знание правовых норм, утвердившееся в процессе формирования законодательной базы государства, становится необходимым условием полноценной реализации гражданином его прав и свободы. Образованный и просвещенный в юридическом отношении, он может осознавать себя как полноценную единицу гражданского социума, которое, в свою очередь, в состоянии воздействовать на государство в рамках закона в целях защиты интересов населения страны.

Учитывая, что право играет особую роль в процессе становления правового государства и демократического общества, повышение уровня правовых знаний, является одной из первостепенных задач, стоящих как перед обществом Таджикистана, так и перед государственной властью. Другими словами, на современном историческом этапе, отчетливо вырисовывается необходимость конструктивного взаимодействия общества и государства, в том числе и по вопросам правового просвещения.

Получение правовых знаний, является необходимым условием сознательного осуществления гражданином РТ своего долга перед обществом, что способствует преодолению отсталых взглядов, отклоняющегося поведения людей, предотвращению случаев произвола и насилия над личностью. Научнообоснованные правовые представления граждан могут служить предпосылками укрепления законности и правопорядка, без чего невозможно построение гражданского общества и правового государства в Таджикистане.

Подобно тому, как правовые нормы неразрывно связаны с жизнью общества, таким же образом получение правовых знаний неотделимо от

политического, нравственного, патриотического и иных видов воспитания человека. Помимо этого, знание правовых норм способствует процессу приобщения человека к моральным, нравственным, религиозным, эстетическим и иным ценностям культуры. Правовое просвещение является неотъемлемой частью нравственно-духовного развития человека, средством приобщения личности к культурным ценностям своего народа. В этом смысле правовое просвещение является фактором развития общественных отношений. Мировая практика и отечественный опыт позволяют оценивать перспективы роли образования в формировании законопослушной и высоконравственной личности с высокой степенью оптимизма. В качестве методологической основы управления этими процессами может выступать функциональный подход Э. Дюркгейма к образованию, воспитанию как к социальным институтам, осуществляющим свою миссию в тесной связи с потребностями социального развития, общественного разделения труда и достижения органической солидарности в обществе, который проявляется у него во взгляде на образование и воспитание с точки зрения выполнения ими определенных функций в обществе [26, 36]. Главной среди них определяется направленность этих институтов на достижение социальной солидарности, обеспечение в обществе согласия, сплоченности, порядка.

Однако для понимания позитивной роли правового просвещения в формировании механизма общественных отношений, основанных на знании правовых норм, развитой правовой культуры, необходимо охарактеризовать сущность самого права, поскольку сущность — главное, основное в рассматриваемом объекте, а потому ее уяснение представляет особую ценность в процессе познания и исследования.

Проблемы сущности права на протяжении длительного времени активно обсуждались в научных кругах. Причем актуальность исследования сущности права связана не только со сложностью глубинного теоретического анализа самого явления, его явно выраженной политической значимостью, но и динамикой сущности, ее трансформацией применительно к разным

историческим условиям.

Как известно, по мере культурологического развития общества у людей постепенно сформировались индивидуальные потребности и интересы (экономические, политические, социальные и т. д.). В связи с защитой отдельного человека и его личных интересов возникла система правил поведения - право. Становление этой системы тесно связано с возникновением неравенства внутри общности людей, последовавшего за неолитической революцией (переходом от присваивающей экономики к производящей).

Таким образом, право изначально возникло для выражения притязаний людей на те или иные блага как дозволение, реализуемое индивидом в целях удовлетворения собственных потребностей посредством силового воздействия на других индивидов. Однако такой способ защиты был недостаточно надежным. Кроме того, пользуясь силой, можно не столько защитить свои, сколько присвоить чужие права. Это вело к беспорядку, грозившему гибелью общества. Поэтому в обществе возникла новая организация, призванная упорядочить отношения между людьми, — государство, а его инструментом стал закон — акт, изданный государством и обязательный для исполнения под страхом физического принуждения.

По мнению С. С. Алексеева, «на первых фазах развития человеческого общества (в азиатских теократических монархиях, в рабовладельческих и феодальных государствах) существовали, как правило, неразвитые правовые системы».[4, 34] С этим мнением следует согласиться. Действительно, в период рабовладельческого и феодального строя право было традиционным, или обычным (исключение — древнеримское частное право). Неразвитость традиционного права, прежде всего, состояла в том, что оно выполняло в основном охранительную функцию и выступало частью единой системы социального регулирования, в которой регулирующую функцию осуществляли религия, нравственность и обычаи. Право выполняло охранительную функцию с помощью механизма правосудия, относящегося к

государству. Правосудие, с одной стороны, представляло собой процедуру тщательного и всестороннего рассмотрения конкретного социального конфликта, а с другой — опиралось на поддержку и мощь государства, т. е. верховной власти в обществе.

Одним из первых обратился к изучению проблемы сущности права и формирования общества, основанного на знании правовых норм, греческий мыслитель Сократ (ок. 469 - 399 гг. до н.э.), который полагал, что воспитать общество сложно, но главное - надо помочь отдельно взятому индивидууму возвыситься в нравственном отношении, достигнуть необходимого уровня знаний правовых установок, принятых в государстве [41, 138]. Ученик и последователь Сократа Платон (ок. 427 - ок. 348 гг. до н.э.) обосновал концепцию гражданского воспитания. В ее основе лежит идея гармонии как совокупности достоинств человека – гражданина [53, 242].

В V в. до н.э. предпринимаются попытки разобраться с тем, как можно достичь гармоничных общественных отношений, с учетом сложного, постоянно эволюционирующего механизма регулирования правовых норм. Пифагор и его последователи (VI – V вв. до н.э.) защищали тезис о справедливости в человеческих взаимоотношениях, равенство людей сформулировали в форме идеи о том, что «справедливость состоит в воздаянии равной»[9, 91]. Демократ (ок.V – IV вв. до н.э.) предпочел бедность при демократии благополучию граждан при царях на основании того, что «свобода лучше рабства»[41, 168], критерий справедливости он усматривал в ее соответствии природе. Протагор (ок. 481 – 411 гг. до н.э.) провозгласил человека мерой всех вещей. Антифонт сформулировал идею равенства всех людей (варваров и эллинов) по природе. «Божество, - утверждал Антифонт, - создало всех свободными, а природа никого не сотворила рабом»[6, 327]. Аристотель (384 - 322 гг. до н.э.) объясняет понятие «законопослушание» и формулирует концептуальное положение о взаимосвязи и позитивной роли права в общественных отношениях и воздействии законов на воспитание человека [8, 482-483].

Около 450 г. до н. э., когда появились в Риме Законы XII таблиц, правовому просвещению стали уделять особое внимание. Знание этих законов было обязательным, а следовательно, возникла потребность в светском юридическом обучении.

С утверждением буржуазного экономического и социального строя право постепенно начинает выполнять также и регулятивную функцию, более того, становится основным и наиболее эффективным регулятором общественных отношений, особенно в таких областях, как экономика и политика. Так, Гельвеций (1715 - 1771) обосновал взаимосвязь законов и воспитания, показав, что совершенство воспитания зависит от уровня законов. Учение немецкого философа И. Канта (1724 - 1804) о государстве и праве затрагивало вопрос о воспитании. Он провозгласил «категорический императив», согласно которому надо поступать «так, чтобы правила твоего поведения могли стать принципом всеобщего законодательства». И. Кант, помышляя о самоопределении личности, подчеркивал важность проблемы формирования высоко - нравственного чувства - голоса совести. Мыслитель считал, что «разумной жизни личность может добиться», овладев наукой и обретя нравственность, долг[30, 46].

Что касается исторического прошлого таджикского народа, то правовая система в целом формировалась под воздействием религиозно-нравственных постулатов ислама. Основы как религиозных, так и правовых положений религии отразились в священном писании - Коране и Сунне - священном предании, собрании хадисов, когда-либо высказанных пророком Мухаммадом, и кем-то освидетельствованных. Эти два правовых источника послужили основой для разработки мусульманскими правоведами - факихами правовой доктрины ислама, которая обусловила особую логику развития мусульманского права, своеобразие его формальных источников, их тесную взаимосвязь.

Следует заметить, что в отдельные периоды истории, например в VIII–X вв., правовая доктрина ислама получала официальное признание,

легализацию и выступала в качестве формы права, в другое время, как и сегодня, она уходила на второй план и оформлялась через иджму, кийяс, закон. Но в любом случае эта доктрина была и остается основным питательным источником мусульманского права, его корневой системой.

Дальнейшее развитие мусульманской правовой доктрины шло по пути последовательного устранения внутренних противоречий, несогласованностей, существовавших в рамках того или иного толка, а также создания общих положений, принципов, единых для всех мусульманских правовых школ. Эти нормы-принципы придали мусульманскому праву логическую целостность, стройность и значительно повысили его регулятивный потенциал.

Часть исследователей «мусульманского права» считает эти правовые документы лишь источниками категории мусульманской правовой системы. По мнению Пиотровского М.Б. «Соперницей мусульманского богословия, которое основывалось на истолковании Корана и хадисов, стала философия, наследовавшая философии античной и во многом расходившаяся с методами и принципами чисто религиозных рассуждений. Возникшее противоречие было в какой-то мере снято созданием теоретического богословия – калама, применившего философскую методiku для обоснования догм религии» [52,17]. При этом также важно подчеркнуть, что в общественных отношениях, складывающихся в условиях тотальной доктрины ислама, важную роль играло правовое просвещение, протекавшее в форме религиозного и нравственного воспитания.

Следует признать, что правовая система таджиков на протяжении длительного времени развивалась в рамках различных государственных образований, вплоть до начала XX в. – периода образования государства таджиков. Во второй половине XIX в., когда территория Средней Азии была присоединена к царской России, правовая культура таджиков начинает испытывать влияние российской правовой культуры. Трансформация правовой культуры таджиков происходит в начале XX в. в рамках

формирующейся советской правовой политики. В этот период начинает складываться советская правовая культура в рамках евразийского геополитического объединения, вобравшая культурные компоненты Европы и Азии, христианства, буддизма и ислама, традиционализма и современности.

Если говорить о современном развитии права, то его специфика состоит в том, что в центре правовых отношений находится отдельный человек с его интересами и потребностями, его свобода. Безусловно, свобода человека исторически подготавливается всесторонним развитием общества, важнейших его сфер — духовной, экономической, политической. Однако именно в праве и через право свобода закрепляется и доводится до каждого человека, до каждой организации.

Общесоциальная сущность права конкретизируется в понимании его как выражения общенародной воли, разума, нравственных начал и меры свободы. В пределах своих прав человек уверен и свободен в собственных действиях, общество в лице государства стоит на страже этой свободы.

Таким образом, право имеет общесоциальную сущность, служит интересам каждого человека, обеспечивает организованность, упорядоченность, стабильность и развитие социальных связей. Когда люди вступают в отношения между собой как субъекты права, это значит, что за ними стоит авторитет общества и государства и они могут действовать свободно, не опасаясь неблагоприятных последствий в социальном плане.

Чтобы уяснить суть такого явления как правовое просвещение, на наш взгляд, необходимо охарактеризовать сопредельные виды деятельности, связанные с донесением и распространением знаний в области права до широких масс (правовое воспитание, правовое образование, правовое обучение, правовая пропаганда). Это позволяет дать точное определение правового просвещения, избежать смешения данного понятия с другими.

Под **правовым воспитанием** принято понимать «целенаправленную деятельность государства, общественных организаций, отдельных граждан

по передаче юридического опыта; систематическое воздействие на сознание и поведение человека в целях формирования определенных позитивных представлений, взглядов, ценностных ориентаций, установок, обеспечивающих соблюдение, исполнение и использование юридических норм». [61, 623]. Однако в научной литературе сложилась традиция широкой и узкой трактовки правового воспитания. При широком подходе понятие «правовое воспитание» включало все жизненные факторы, воздействующие на формирование личности, а при узком - подразумевало целенаправленное воздействие общества на сознание людей, их нравы, черты характера, образ поведения[42,81]. Правовое воспитание в широком смысле характеризовалось в качестве социально-правового, а в узком – сугубо правового воспитания[67, 11-12]. В то же время другие авторы утверждали, что широкая и узкая трактовка правового воспитания не разграничивает разнопорядковых понятий, не выявляет специфики воспитательной деятельности[18,17]. Правовое воспитание представляет собой систематическое воздействие на сознание и культуру поведения членов общества, осуществляемое в целях выработки у них чувства уважения к праву и привычки соблюдения права на основе личного убеждения. При этом наиболее эффективный результат достигается через осознанное усвоение индивидом основных положений права.

Правовое образование можно рассматривать как условие получения знаний, формирования индивидуальных способностей и навыков социального функционирования в области права. Оно выполняет две основные функции: передача правовых знаний, навыков и умений, необходимых для нормальной жизнедеятельности; формирование правовых идей, чувств, убеждений в сознании в отличие от других видов социального воспитания личности. Социально-культурные функции образования связаны с решением задач социализации личности. Приобщение человека к социально-культурным ценностям (искусству, нравственности, науке, праву, хозяйству) - вот цель любого образования. Поэтому его смысл можно

обнаружить не столько в самой образовательной практике, сколько в контексте проблем, которые выходят за её пределы и имеют более широкое социально-культурное значение.

Правовое обучение заключается в передаче, накоплении и усвоении знаний, принципов и норм права, а также формировании соответствующего отношения к праву и практике его реализации, умении использовать свои права, соблюдать запреты и исполнять обязанности. Важно отметить, что правовое обучение тесно связано с правовым воспитанием. По мнению Алексева С.С. «...воспитание не может происходить без обучения, а обучение, так или иначе, оказывает и воспитательный эффект. Различие здесь можно провести, причем весьма условно, по сфере воздействия: воспитание влияет в основном на эмоционально-волевую, ценностную, мировоззренческую сторону сознания, а обучение – на когнитивно-рациональную, с целью информационно-ознакомительного воздействия на человека. Ценностное, эмоционально-волевое воздействие в свою очередь очень сильно ограничено реальной правовой практикой, поскольку невозможно воспитать у человека уважение к тем ценностям, которые отсутствуют в общественном сознании и деятельности людей, но провозглашаются на словах, в пустых декларациях и демагогических заявлениях (как политическими лидерами перед населением, так и простыми воспитателями и учителями перед детьми и юношеством)»[4, 325].

Правовая пропаганда - распространение определенных правовых идей и ценностей в виде систематического воздействия соответствующих лиц (субъектов) на определенные группы людей, являющиеся объектами такого воздействия. При этом правовая пропаганда — это целенаправленный, управляемый процесс, однако его успешное осуществление требует стройной динамичной системы и информационного обеспечения. Необходимость в соблюдении норм права, где необходимы различные способы агитации. Несмотря на широкую сферу употребления, в науке термин «правовое просвещение населения» не является устоявшимся. Как представляется, его

нередко смешивают с другими понятиями (правовое воспитание, правовое образование, правовое обучение, правовая пропаганда) либо используют, не приводя определения.

По нашему мнению следует вначале ввести рабочее определение термина «правовое просвещение населения», которое позволит нам работать с этим понятием до формулирования максимально корректного определения.

Под правовым просвещением населения мы предлагаем понимать информирование граждан по вопросам прав и свобод человека, формам и методам их защиты, которое осуществляют государство, некоммерческие организации, образовательные и учреждения культурного досуга СМИ, другие субъекты в целях повышения уровня правовой культуры граждан. Как видно, это определение в целом соответствует тому значению, которое придается анализируемому термину вышеприведенных примерах.

Для понимания роли правового просвещения в формировании правовых знаний также на наш взгляд представляется необходимым дать определение такому важному понятию как «правовая культура». По мнению исследователя Мартынкиной Д. Ю., «на сегодняшний день насчитывается не менее 250 определений этого понятия» [68, 22]. Данный термин по-разному трактуют юристы, социологи, психологи, юристы, педагоги, культурологи. Сложность определения обусловлена многогранностью и динамизмом аспектов, которые, так или иначе, соприкасаются с областью права. К примеру, ряд исследователей, таких как Ю.А. Дмитриев, И.Ф. Казьмин, В.В. Лазарев, А.С. Пиголкин и др., под правовой культурой понимают «определённый уровень правового мышления и чувств восприятия правовой действительности», а также «надлежащую степень знания населением законов и высокий уровень уважения норм права, их авторитета» [48, 120].

Современный отечественный исследователь Насурдинов Э. С. правовую культуру понимает как «систему материальных и духовных правовых достижений и ценностей, накопленных в процессе организации и развития правовой сферы жизни общества, отражающих уровень ее

цивилизированного развития и качественного состояния» [71, 19].

По нашему мнению наиболее точную трактовку данному понятию дает доктор юридических наук Алексеев С. С., который полагает, что «под правовой культурой следует понимать обусловленное всем социальным, духовным, политическим и экономическим строем качественное состояние правовой жизни общества, выражающееся в достигнутом уровне развития правовой деятельности, юридических актов, правосознания и в целом в уровне правового развития субъекта (человека, различных групп, всего населения), а также степени гарантированности государством и гражданским обществом свобод и нрав человека»[4, 320].

Вышеприведенные определения понятия правовой культуры, как мы видим, в основном акцентируются на развитии различных сфер жизни общества, в контексте достижение максимального уровня знания населением законов и высокий уровень уважения норм права. Жизнь общества в свою очередь, протекает в рамках такого явления как общественные отношения.

Примечательно, что в определении термина «общественные отношения», несмотря на широкое употребление, ученые до сих пор не пришли к общему выводу. Встречаются определения общественных или же социальных отношений через конкретизацию того, между кем и по поводу чего они возникают. Чаще всего, термин «общественные отношения» понимают как «систему многообразных устойчивых взаимозависимостей, возникающих между отдельными индивидами, их группами, организациями и общностями, а также, внутри последних в процессе их экономической, политической, культурной и т. п. деятельности и реализации ими своих социальных статусов и социальных ролей».

Помимо этого, можно утверждать, что общественные отношения возникают:

- как отношение человека с обществом, общества с человеком;
- между индивидами как представителями общества;
- между элементами, компонентами, подсистемами внутри общества;

- между различными обществами;

- между индивидами как представителями различных социальных групп, социальных общностей и социальных организаций, а также между индивидами с каждой и внутри каждой из них.

Безусловно, в различных теоретико-методологических конструкциях делались попытки выделить среди множества общественных отношений самые основные, определяющие ход социального развития, например «производственные отношения» в марксистско-ленинской интерпретации истории, от которых, по мнению сторонников марксизма, в той или иной степени производны иные отношения. В других конструкциях вместо производственных отношений на первое место выдвигаются не материальные, а духовные, идеологические отношения – религиозные, мировоззренческие, нравственные. Однако, для нас основным является не столько социологический вопрос об иерархии общественных отношений, сколько вопросы о том, каким образом эти отношения превращаются в правовые, каковы механизм и формы их существования и действительности в этом качестве. Другими словами, это вопрос о том, какую же роль во всех этих процессах играет правовое просвещение.

Исходя из этого постулата, для нашего исследования, наиболее приемлемым могло бы подойти определение общественных отношений, которое предлагают такие исследователи как Бобров В.В., Черненко А.К. Общественные отношения, по их мнению, «это совокупность нормативно регулируемых нравами, обычаями и законами индивидуальных субъектно-субъектных и субъектно-объектных отношений, складывающихся под влиянием а) взаимной борьбы индивидов за объекты собственности, б) совместной жизнедеятельности на общей территории, в) генетической программы воспроизводства жизни и г) сотрудничества друг с другом на условиях общественного разделения труда в производстве, распределении, обмене и потреблении совокупного общественного продукта» [12, 157].

Различные сферы жизнедеятельности общества на современном

историческом этапе все более обволакивается в правовую оболочку прав, обязанностей и ответственности. Например, в такие социальные отношения, как родственные – между родителями и детьми, между иными родственниками, активно внедряются юридически обоснованные представления о правах и обязанностях, появляются строгие взаимные алиментные обязанности. Таким образом, возникает семейный кодекс, регулирующий сложные отношения воспроизводства человеческого рода, а родственные отношения трансформируются в брачно-семейные юридические отношения, при этом их участники – муж, жена, дети, родители – становятся субъектами правовых отношений. Подобными субъектами, также, могут быть социальные общности (народ, нация, коллектив и др.), организации (государственные частные, общественные), отдельные лица. Место каждого субъекта в системе социальных связей обусловлено объективными закономерностями функционирования общественных отношений и активностью их участников.

Правовые отношения имеют волевой, сознательный характер, поскольку субъекты общественных отношений, как правило, сами желают вступить в правоотношения (трудовые, семейно-брачные, имущественные и т.п.) и приобрести те или иные права и обязанности. При этом, государство устанавливает юридическую ответственность за нарушение прав, неисполнение обязанностей, которая может наступить в случае, когда субъект правоотношения будет признан в установленном порядке правонарушителем.

Общественные отношения неразрывно связаны с культурой общества и, соответственно, с ее материальными и духовными достижениями, с сознанием, психологией, менталитетом граждан. На каждом историческом этапе формируется свойственная ему форма общественных отношений в различных проявлениях (нравственном, политическом, религиозном и др. культуры). Смена типов государства и права, общественные преобразования, трансформация правовой системы способствуют формированию нового типа

взаимоотношений субъектов этого общества.

О динамике общественных отношений можно говорить, ссылаясь на примере Таджикистана, где в начале XX в. произошла трансформация традиционного общества в советское, а затем - в постсоветское. Соответственно, общественные отношения прошли ряд этапов развития. Выделим наиболее примечательные из них.

Во-первых, формирование условий для перехода к новому, социалистическому типу общественных отношений в условиях устойчивости традиционного и религиозного сознания (10-е - 20-е гг. XX в.).

Во-вторых, длительный этап развития советской модели общественных отношений в условиях тоталитарного господства идеологической доктрины марксизма-ленинизма (30-е - конец 80-х гг. прошлого века).

В-третьих, становление качественно новой модели общественных отношений в условиях построения светского правового государства и демократического общества, трансформации системы социальных ценностей и ориентиров, распространения нового восприятия действительности.

Если говорить о современном этапе, то сегодняшняя Республика Таджикистан находится в кардинально новой социально-политической, экономической, духовной и геополитической ситуации, которая требует нового осмысления исходных начал общественного уклада жизни, особенно через призму правовой культуры и правового сознания.

В этой связи необходимо отметить, что состояние современных общественных отношений в контексте массового правосознания в республике характеризуется двумя ярко выраженными, но при этом противоположными тенденциями. С одной стороны, есть основания полагать, что в настоящий момент после периода бурных социальных изменений и ситуации социальной нестабильности 90-х гг., образовавшиеся деформации в правовом пространстве постепенно стабилизировались, а правовая грамотность населения заметно повысилась. Главным здесь

является понимание гражданами РТ того, что современные общественные отношения могут и должны осуществляться в соответствии с конституционными нормами и законодательством страны. Динамизм современной жизни диктует необходимость приобретения правовых знаний для практического применения в условиях социального взаимодействия. Например, это касается заключения разного рода договоров и контрактов: на работу, на платное лечение, платное обучение, приобретение недвижимости и т.п.; не мало проблем юридического характера возникает и в финансовой сфере: вложение денег, уплата налогов, получение кредитов и др. Также расширяется практика отстаивания своих нарушенных прав. Таким образом, сегодня никто не будет отрицать, что правовые знания, представления о праве и практике его применения в общественных отношениях стали важнейшими для населения Таджикистана.

С другой стороны, довольно значительная часть населения страны демонстрирует ярко выраженную правовую неграмотность. Особенно это касается жителей отдаленных регионов в сельской местности. Данная категория граждан не мыслит в правовых категориях, не может формулировать нарушенную ситуацию, например, на другом языке, кроме обыденного; у нее в таких ситуациях нет навыков обращения не только в общественные организации, или к компетентным специалистам, но даже и в правоохранительные органы.

Исследователь Насурдинов Э. С., полагает, что «общество остро нуждается в новой образовательной и воспитательной концепции, соответствующей потребностям формирования правового и социального государства. В условиях коренных общественных преобразований в Таджикистане ощущается потребность в выработке новых теоретико-методологических подходов к правовому просвещению»[71, 266].

Таким образом, каковы бы не были сегодня успехи государства в строительстве правового государства, в укреплении законности и правопорядка в Таджикистане и как бы позитивно не оценивала их передовая

часть общества, для правового просвещения и повышения правовой информированности, в сущности, имеется достаточный арсенал средств и ресурсов. С другой стороны, нельзя не отметить, что даже та, социально активная часть населения, которая демонстрирует повышение правовой грамотности, приобретала свои навыки правовых знаний в процессе правовой социализации, в большей степени носящей адаптивный, стихийный, чем целенаправленный характер. В результате чего, их правовые представления зачастую подчас выражены индивидуалистично и отмечаются явными, искажениями и деформациями, т.е. также нуждаются в правовой просветительской коррекции.

Арсенал средств, форм и методов правовой просветительской деятельности на сегодняшний день довольно обширен. Среди них принято выделять:

- пропаганду права средствами массовой информации (газеты, журналы, радио, телевидение, интернет). Для этой формы характерны массовый, наиболее обширный охват аудитории, использование различных рубрик, тематических бесед, репортажей и т.д.;

- издание литературы по юридической проблематике (популярные брошюры, комментарии законов и правовой практики и др.);

- устная правовая пропаганда – лекции, беседы, консультации, вечера вопросов и ответов, циклы лекций, лектории и др.;

- правовое образование граждан – изучение законодательства в общеобразовательных школах, колледжах, техникумах и вузах, в народных университетах правовых знаний;

- профессиональное правовое образование, подготавливающее специалистов в области права (юридические вузы, факультеты, специальные курсы повышения квалификации и т.д.);

- наглядную правовую информацию (стенды фотографий правонарушителей, стенгазеты, боевые листки и т.д.) [93, 39].

В качестве целей правового просвещения можно выделить:

- достижение прочных знаний людей о законодательстве, законности, правах и обязанностях личности, в первую очередь, тех норм, которые непосредственно касаются человека;

- повышение авторитета закона как непреложной социальной ценности, уважения к нему, решительная борьба с правовым нигилизмом;

- создание у граждан устойчивой ориентации на правомерное поведение, формирование установок и привычек законопослушания, навыков и умения участвовать в правосудии и иных формах юридической деятельности, а также создание атмосферы протеста и нетерпимости ко всем случаям его нарушения, неотвратимости ответственности[37, 158].

По мнению исследователя Мазеиной Ю. В., «Превентивная цель правового просвещения искусственно сужает круг объектов и субъектов системы, ограничивает применение разнообразных средств и методов воздействия. И только ставя перед правовым просвещением комплексную цель по формированию правовой культуры личности, возможно доведение право-просветительского процесса от распространения правовой информации через этап формирования ценностных ориентации и навыков правомерного поведения до вовлечения личности во все сферы государственной и общественной жизни, урегулированные правом, т.е. до формирования социально-правовой активности»[108,65].

Помимо форм, методов и целей, существует и такое понятие, как содержание правового просвещения, т.е. приобщение людей к знаниям о государстве и праве, законности, правах и свободе личности, выработка у граждан устойчивой ориентации на законопослушное поведение. Данные условия, по существу являются критерием гармоничных общественных отношений. Другими словами, под содержанием правового просвещения понимается часть социального опыта в области правовой культуры и выделяются следующие ее составляющие: правовая грамотность, правовое мышление.

В свою очередь, правовая грамотность подразумевает знакомство с

сущностью понятий (закон, конституция, законодательство, нормативный акт, норма права, право); законодательными документами по социальной защите субъектов общественных отношений.

Что касается правового мышления, то оно основывается на правовых знаниях и представляют собой умение оценивать замыслы, поступки, поведение людей с точки зрения норм права. Для развития правового мышления предусматривается разбор педагогических и психологических ситуаций, которые могут иметь место в реальной жизни.

Итак, мы выяснили, что правовое просвещение - сложная и разноаспектная система деятельности, направленная на расширение знаний в области права. Практическое применение правовых знаний в общественных отношениях может в значительной мере способствовать процессу построения правового государства. Однако, действенность правового просвещения в свою очередь зависима от эффективности средств, форм и способов информирования населения по правовым вопросам, а также от субъектов формирования правовых знаний. В монографии «Правовая культура в политическом пространстве», исследователь Е.Е. Гришнова, определяет базовый субъект формирования правовых знаний— государство, обладающее наибольшими возможностями влияет на общество и отношения, возникающие в нем.«Далее, на наш взгляд, — пишет Е.Е. Гришнова, — следует семья, которая, несмотря на все социальные трансформации, осталась основной ячейкой общества и в наименьшей степени подвержена политическому влиянию государства. И лишь затем, следуют учебные заведения, СМИ и общественные организации... В настоящее время довольно широко распространено мнение о том, что именно СМИ формируют многие мнения, привычки, традиции, образцы поведения и т.д. С этим трудно не согласиться, поскольку данные многочисленных социологических опросов подтверждают именно такую тенденцию»[21, 78].

Мы разделяем точку зрения Е.Е. Гришновой относительно перечня субъектов формирования правовой культуры. На наш взгляд, необходимо

констатировать особую роль СМИ, как субъектов этого вида деятельности, то есть особую роль СМИ осуществляющих правовое просвещение населения по собственной инициативе и за счет собственных ресурсов

Роль СМИ заключается в следующем. Только средства массовой информации формируют правовую культуру населения непрерывно, в то время как другие субъекты осуществляют такое воздействие срочно, периодически либо нерегулярно. Так, учебные заведения формируют правовую культуру своих воспитанников только в период обучения. Общественные организации осуществляют такую работу нерегулярно (во время проведения специальных акций, проектов, кампаний и т.п.). Исключительно СМИ могут проводить, образно говоря, правовую профилактику: информировать граждан о правовых установлениях, тем самым формулируя их правовые проблемы, запросы.

Следует отметить, что деятельность СМИ как субъекта формирования правовой культуры носит созидательный характер. Журналисты часто критикуют законодательство, подзаконные акты, практику их применения и т.д. Такого рода деятельность обычно свойственна, независимы коммерческим изданиям. Эту информацию можно и нужно использовать для совершенствования сознания правотворческой и правоприменительной деятельности. На наш взгляд, необходимо акцентировать связь СМИ как особого субъекта формирования правовой культуры населения и государства, поскольку оно является базовым субъектом формирования правовой культуры.

В свою очередь государство обладает огромными ресурсами — и административными, и финансовыми — для осуществления правового просвещения населения. Более того, в силу вышеупомянутых особенностей правовой культуры населения Таджикистана процесс формирования культуры в республике стране в значительной степени зависит от государственной власти, а не от человека и самого общества. Важнейшим инструментом государства в этой сфере являются государственные СМИ.

Правовое просвещение населения Таджикистана, например, осуществляется через государственные издания — «Народную газету», «Садои Мардум», «Джумхурият», на страницах которых регулярно публикуются материалы о законотворческой деятельности правительства РТ. Также информация о принятии новых нормативно-правовых актах довольно часто освещается посредством государственных электронных СМИ – радио и телевидения. Обычно подобная информация звучит в новостных блоках телеканалов «Сафина» и «Шабакаи Якум».

С развитием информационно-коммуникационных технологий правовое просвещение постепенно переходит на качественно новый формат взаимодействия с аудиторией — посредством Интернета. В настоящее время в Таджикистане практически все государственные органы обладают собственными сайтами, в задачу которых входит взаимодействием с населением посредством обратной связи. При этом обеспечение доступа к информационно-правовым ресурсам с помощью сети Интернет значительно упрощает процесс правового просвещения. Однако данный способ при всех его достоинствах имеет существенный недостаток, который заключается в ограниченности возможности доступа к Интернету в Таджикистане, и как следствие – отсутствие массовой аудитории, для которой предназначена та или иная правовая информация. Современный российский исследователь Мартынкина Д. Ю. по этому поводу отмечает: «Интернет как средство формирования общественного мнения занимает значительно менее прочные позиции, чем традиционные СМИ. А для формирования уважительного отношения к закону необходим высокий авторитет средства и субъекта, осуществляющего эту деятельность». В силу этого обстоятельства, по нашему убеждению, правовое просвещение с помощью Интернета носит скорее эпизодический, стихийный, нежели целенаправленный и систематизированный характер.[68, 16]

Таким образом, говоря о роли правового просвещения в системе общественных отношений, мы указываем, что в осуществлении данной

деятельности важное значение имеют средства и формы. Наиболее эффективными среди них являются СМИ, из чего можно предположить следующее:

- именно благодаря СМИ распространение правовой информации имеет массовый характер;

- СМИ предоставляют своей аудитории правовую информацию, позволяющую ей ориентироваться в социально значимых явлениях и проблемах;

- СМИ предоставляют актуальную правовую информацию, что особенно важно ввиду того, что правовая информация динамично меняется;

- СМИ подают правовую информацию в доступной, легкой для усвоения форме;

- СМИ способны создавать общественное мнение по правовым вопросам, стимулируя формирование социально активной позиции общественности;

- СМИ обладают свойством воздействия на обе части правосознания — правовую идеологию и психологию.

Также, можно выделить пять направлений повышения правовых знаний населения путем правового просвещения населения через средства массовой информации:

- профилактика противоправного поведения и стимулирование правомерного поведения;

- создание у населения уважительного отношения к праву;

- стимулирование социально активного поведения;

- воздействие на правоприменительную практику и право.;

- борьба с деформацией правового сознания, т.е. правовым нигилизмом и тому подобными явлениями.

Подводя итог нашим рассуждениям, в целом можно отметить, что современные общественные отношения в Таджикистане осуществляются на

основании утвержденных законодательных актов. Взаимодействуя между собой, субъекты общества вынуждены ориентироваться в хитросплетениях правовой системы. Даже вступая в родственные отношения, граждане сталкиваются с необходимостью знаний тех правовых норм, которые призваны регламентировать ситуации, возникающие на семейно-бытовом уровне. Другими словами, каждый субъект общества должен знать свои права, которыми его наделило государство. Правовое просвещение создает устойчивую ориентацию на правомерное поведение, регулируя тем самым общественные отношения и формируя на их базе социально-правовую активность.

Однако, как мы отметили, в общественных отношениях Таджикистана наблюдаются два параллельно существующих явления. С одной стороны, правовые отношения субъектов общества строятся на основании доминирующей западноевропейской социальной системы, с другой – на правовое сознание накладывают отпечаток элементы духовно-психологического своеобразия народа, которые не адекватны ценностным ориентациям западного мира, особенно в области прав человека. Оба этих явления контрастируют друг с другом, вызывая диссонанс, и как следствие, являются одной из причин неравномерности распространения современных правовых знаний. Другой причиной служит крайне слабый общеобразовательный уровень населения, то есть та платформа, на которую опирается правовое просвещение. Безусловно, трудно говорить о построении какой-либо концепции формирования правосознания и отношений в обществе согласно общепринятым стандартам, если значительная часть граждан не имеют базовых представлений о собственных правах, ограничивая рамки мировосприятия, только лишь стереотипами и постулатами религиозно-нравственного назидания.

В этих условиях возникает острая необходимость в выработке образовательной и воспитательной концепции, соответствующей потребностям формирования правового и государства. Правовое

просвещение призвано искоренить правовой нигилизм и правовой идеализм, сложившиеся стереотипы и повысить уровень правовой культуры. Для этого просветительская деятельность в области права должна более всего опираться на СМИ, являющихся наиболее эффективными субъектами формирования правовых знаний. Однако в свою очередь это предусматривает необходимость совершенствования условий, при которых СМИ могли бы с большей результативностью способствовать правовому просвещению. Иными словами, нужно возвести данную задачу в ранг национальных приоритетов, увеличить количество и улучшить качество публикаций по правовой тематике в печатных СМИ, организовать эту работу системно. Важными мерами представляются закрепление правовой тематики за узким кругом журналистов внутри редакции и создание при редакциях юридических советов, состоящих из юристов и журналистов.

1.2. Деонтологические вопросы – право и этика как объект освещения СМИ.

Современное мировое сообщество переживает переход от индустриального социума к информационному, в условиях которого постоянный приток достоверной и оперативной информации становится важнейшим условием нормальной жизнедеятельности индивидуума. В ситуации социального, политического, идеологического, научного плюрализма систем вопросы этико-правового характера оказались актуальными.

Журналистика как социальный институт, или целостный комплекс средств массовой информации (газеты, журналы, радио, телевидение, рекламные и информационные агентства, сеть Интернет), собирающих, обрабатывающих и распространяющих публицистическую информацию в рамках, действующих в обществе законов, занимает особое место в системе социального воспроизводства. Журналистика относится к тому его сектору, который занимается непрерывной выработкой общественного, группового и индивидуального сознания и называется «духовным производством». Последнее, по определению исследователя Н. С. Савкина, «включает в себя производство науки и искусства, идеологии и технологий, процессы воспитания и обучения, просвещения и образования, а также виды деятельности по обслуживанию процессов создания духовных ценностей и их распространения» [58, 89]. По отношению к структуре духовного производства журналистика является важнейшим элементом социальной инфраструктуры, который на основе достижений и представлений цивилизации и культуры осуществляет в обществе информационно-вещательную деятельность.

Первые признаки того, что социум нуждается в общественно-политической структуре, которая могла бы осуществлять информационно-вещательную деятельность и оперативно ориентировать людей в

происходящих событиях, обнаружались давно. Материалы культуры древнего мира сохранили немало свидетельств на этот счет, они широко известны. Обычно мы рассматриваем в качестве предшественниц журналистики подобие газеты в Древнем Китае, гипсовые доски с известиями для сената и для народа в Древнем Риме, сообщения, распространявшиеся специальными глашатаями и т.п.

XVII век открыл в истории журналистики следующую страницу. Продукция «составителей новостей» постепенно выходила на все более широкую аудиторию и обретала такое свойство, как периодичность. Политические институты общества, и прежде всего государственная власть, начинали понимать, что с помощью нового информационного продукта они могут решать свои задачи, которые прежде решались с помощью устного слова. Именно тогда окончательно и определилось место журналистики в обществе: она включилась в оба контура регулирования жизнедеятельности общественного организма.

Этико-правовые принципы журналистики также начали складываться вместе с журналистской деятельностью. Однако процесс их формирования растянулся на века и достиг определенности только с превращением журналистской профессии в массовую, завершился же он лишь на рубеже XIX и XX вв., когда были созданы первые кодексы и профессионально - нравственное сознание журналистского сообщества приобрело документированную форму существования.

Безусловно, сами по себе проблемы этики и права волновали человечество с древнейших времен. С момента появления религий, письменности, государств, литературы и науки эти проблемы неоднократно становились объектами пристального изучения с позиции научного осмысления. Была осознана необходимость регулировать профессиональную деятельность посредством правил и нормативов, выработанных внутри самого профессионального сообщества. В эпоху, когда уже сложилось первоначальное целостное видение мира, в чем можно убедиться,

внимательно изучив системы знаний древности, представления о должных нормах поведения были нерасчлененными. Ученые обозначают это как своеобразный первоначальный синкретический энциклопедизм, т.е. «слитная, нерасчлененная в своем исходном, первоначальном состоянии всесторонняя образованность, глубокая осведомленность в различных областях знания» [49, 718]. Более того, специалисты утверждают, что на Востоке и в Древней Греции первоначально были едины и философия, и этика, и право, которые в совокупности давали целый комплекс практических наставлений, неотделимых от общественной жизни. Впоследствии, по естественным законам, единое знание науки «распалось» на ряд самостоятельных отраслей. Но в единую науку о морали она сложилась в середине XIX века, благодаря английскому философу, юристу, родоначальнику утилитаризма Джереми (Иеремия), который в своей книге «Deontology or The science of morality» ввел понятие «деонтология», термин, сконструированный из греческих слов- deon- долг, должное и logos – учение. В этой работе и в другой, вышедшей ранее, в 1789 г. — «Введение в основания нравственности и законодательства», Бентам обосновал важность индивидуальных и общественных интересов в целях достижения всеобщего согласия и утверждения добродетели, сочетания пользы с удовольствием: «Под деонтологией в самом широком смысле слов понимается тот вид искусства и науки, который направлен на совершение во всех случаях правильных действий и того, что должно быть сделано» [57, 203].

В своем учении Бентам стремился освободить отношение к законодательству от крайностей апатии и деклараций прав и поставить его на прочный базис эмпирически установленных нравственных начал, исходя, из которых теория права должна была простираться до специальных разделов законодательства. Отказываясь от представления о «готовых» отвлеченных началах морали и законодательства, Бентам пытался построить всеобъемлющую теорию человеческих действий на основании неоспоримых данных опыта с помощью эмпирического и аналитического методов,

требовал ответственного употребления терминов. Главным предметом законодательства, считал он, которое призвано регламентировать человеческое общежитие, является общественное благо, или общая польза. Бентам рассматривал общество как совокупность отдельных людей, считал «общественное тело» фикцией и ориентировался на благо индивидов. Люди как таковые, писал он, существуют только в обществе, но преследуют, прежде всего, собственные частные интересы. Поэтому законодатель при устройении общества должен исходить из принципа наибольшей суммы счастья для наибольшего числа людей. Определение того, что есть благо для индивида, требовало определения человеческой природы. Согласно Бентаму, главными движущими мотивами человека являются удовольствие и страдание. Они обуславливают все его суждения, решения и поступки.

Что касается права, то, по его мнению, оно создается законом, а закон, поскольку Бентам понимает его как выражение воли правителя, уже предполагает правление и общежитие. Бентам считает, что понятие «естественное право» двусмысленно (ибо означает право вообще и тем самым упраздняет право), фигуративно (поскольку никакие права не предшествуют правлению, и с этой точки зрения, в частности, теория общественного договора, предполагающая наличие у индивидов прав, которые отчуждаются при его заключении, лишена исторических оснований и вредна; ведь правление устанавливается либо как результат исторически сложившихся обстоятельств, либо посредством применения силы) и влечет анархические следствия (поскольку предполагает свободу от принуждения, в частности от правового: ведь естественное право предшествовало бы установлению закона)[157].

По мнению Бентама, права могут быть только конкретными, они должны существовать, если они полезны для общества, и упраздняться в случае их бесполезности. Бентам отвергает и другие абстрактные понятия («отношение», «власть», «собственность», «естественная справедливость», «нравственное чувство», «истинный разум» и др.)[134].

После того, как И. Бентам ввел термин «деонтология» в научный оборот, он быстро был подхвачен теми сферами научной и профессиональной деятельности, которые в своей практической деятельности сталкиваются с широким общением и аудиторией.

Следует отметить, что профессиональная направленность концепции Бентама смогла придать моральный аспект профессиям, так или иначе связанным с коммуникативной ситуацией. В этом заключается непреходящая ценность идеи и новаторство его учения.

Однако, сами Деонтологические проблемы, в качестве проблемы долженствования появились еще в древности и средние века, в таких направлениях человеческой деятельности, как этика, медицина, юриспруденция, торговля, органы правопорядка, и т.п. Причина заключается в том, что представители этих сфер вынуждены общаться и иметь дело с широкими слоями населения. Деонтологические проблемы в этих областях изучены в работах Петрова Н.Н., Лещинского Л.А., Иванова В.Г., Шепелья В.М., Бакштановского В.И., Согомонова Ю.В., Писарева Д.И. и ряда других.

К вышеназванным направлениям человеческой деятельности в XVII веке, добавилась еще одна область: средства массовой информации, имеющие дело с массовой аудиторией. Исходя из этого, профессия журналиста, также включилась в число тех профессий, в которых соблюдение принципов деонтологии стали совершенно необходимы. С развитием средств массовой информации, особенно с появлением новых и более массовых ее видов в XX веке, прежде всего, радио, и телевидения проблемы изучения деонтологических вопросов превратились в одни из важных направлений теории, и практики журналистики.

Общеизвестно и в этом нет никаких сомнений, что этика, и право, являются самостоятельными направлениями научного знания, проще говоря, самостоятельной наукой с собственными проблемами, и объектами исследования. Применительно к журналистике, мы также имеем, два

направления, соответственно «этические проблемы журналистики», и «правовые проблемы журналистики».

Постепенно с развитием СМИ, все эти направления, не теряя свою самостоятельность, в то же время объединились в своего рода «науку о системе долженствований», и для описания «совокупности норм», действующих в сфере СМИ, и для характеристики реального, и должного «характера осознания», «норм в профессиональной среде». Однако, деонтология, как система знаний о «должном», поведении журналиста, о его «нравственных параметрах», о взаимоотношениях между людьми, не вошла в практический профессиональный обиход в той мере, в какой она должна была бы войти. В университетских программах не было деонтологии журналистики. Её касались вскользь, она не изучалась в высших учебных заведениях как самостоятельная дисциплина. И только недавно, в программе магистратуры, деонтологии было отведено, пусть и скромное по объему, но все же отдельное место. А то, что медиасообщество нуждается сегодня в четком понимании системы саморегуляции, неоспоримо.

В научной среде, деонтологическими проблемами журналистики, всерьез начали заниматься с середины 90-х годов прошлого века. Толчком к более глубокому изучению проблем журналистской деонтологии, стал Международный семинар, состоявшийся в Москве 21-23 сентября 1995 года, на тему «Деонтология журналистики в странах, переходящих к рыночной экономике: проблемы национальной информационной и коммуникационной политики» [136]. Участниками данного международного семинара являлись такие известные российские и западные ученые, как Я.Н. Засурский, Ю.М. Батурин, М. Трейбер, К. Норденстренг, К. Крисченс, Б. Михальский, В. Димитров и другие. Как сообщает В.П. Прохоров «в рамках семинара не было обсуждения содержания и объема термина «деонтология». Между тем, В.П. Прохоров, подчеркивает, что «сам термин оказался приемлем и существен для всех участников». Другими словами, после ввода в научный оборот И. Бенхамом данного термина, он стал устойчивым и общепринятым.

И если в вопросах интерпретации до сих пор существуют разные взгляды и мнения, то использование самого термина «деонтология» сомнений не вызывает.

Один из самых авторитетных специалистов в области журналистики профессор Я.Н. Засурский, определил деонтологию, в качестве «прав, обязанностей и ответственности журналиста, связанные, прежде всего с осознанием, и реализацией принятых законов» [28, 4]. Похожую трактовку деонтологии, дал декан факультета журналистики Уральского госуниверситета Б. Н. Лозовский, который определил её как систему «требований, норм, принципов, должного профессионального поведения журналиста; свод правовых, и этических норм, ответственного поведения работников СМИ» [38, 55]. «Деонтология — это раздел этики, рассматривающий проблемы долга и ответственности, нравственных принципов поведения, — утверждает составитель «Энциклопедического словаря СМИ» А. А. Князев, — Актуальность этих проблем для журналистики фиксируется в исследованиях по коммуникативистике, в основном сторонниками теории социальной ответственности. Новые грани этой проблемы начали возникать в условиях развития мультимедиа и информационных супермагистралей, когда переосмыслению стали подвергаться многие коренные понятия, например, авторство или текст» [32, 164]. К. Норденстренг, М. Трейбер и К. Крисченс, «связывают деонтологию с системой этических норм» [59, 6]. По мнению Б. Михальского и В. Димитрова «деонтология – это законодательные нормы, но этические также играют определенную роль» [101, 65].

С. Г. Корконосенко, также полагает, что «Деонтологию относят, то к этике, то к праву, то к некоей промежуточной между ними зоне. Особенно, типичным является, тяготение к этике, причем к самой формализованной, инструментальной ее части. Если принять слияние с этикой за правило, то отпадет необходимость выделять деонтологию в особый предмет анализа. Возникают также предложения, рассматривать ее как «экстерриториальное»,

образование, вбирающее в себя регуляторы всяческого свойства или как некоей системы категорических императивов журналистского поведения»[34, 64].

Так, Р.Г. Бухарцев, едва ли не первым в современный период, обратился к выявлению природы профессиональной этики и увидел органичную связь между уровнем профессионально-этического развития журналиста, и его творческим потенциалом. В.А. Казакова, обозначила основные виды нравственных отношений, в которые вступают журналисты в процессе работы. В.М. Теплюк, обстоятельно рассмотрел проблему социальной ответственности журналиста и систематизировал принятые в журналистике - этические нормы сбора, и использования информации. И.А. Кумылганова, проследила, как шла кодификация норм журналистской морали, и пронаблюдала действие морали в ходе творческого процесса. Д.С. Аврамов, всесторонне охарактеризовал профессиональную мораль журналиста, как социальный феномен, определил ее место в общественном сознании, и особый характер норм, обозначил связь индивидуального сознания, как носителя профессиональной морали с позицией журналиста, реализуемой в тех профессионально-нравственных отношениях, на которые его «выводит» работа.

Не вдаваясь в подробности, отметим, что эти и другие определения, заключают в себе примерно одинаковое по своей сути толкование термина. Практически всегда, при упоминании о деонтологии ключевыми являются понятия — «нравственность», «долг», «ответственность», «норма» и т. д. . Опорная категория деонтологии — «должное»: то, что человек принимает для исполнения сам, по собственной воле. Каждый из членов профессионального сообщества делает моральный выбор, который и лежит в фундаменте профессионального самосознания.

В процессе развития журналистской практики, постепенно обнаруживается всё больше областей, нуждающихся не в законодательных, а в этических нормах, не в государственном, а во внутрикорпоративном

самоконтроле, в журналистском саморегулировании. Это вызвало к жизни многочисленные документы, нормирующие редакционную жизнь, отношения между журналистами, правила поведения журналиста в разных ситуациях профессиональной деятельности.

В чисто теоретическом плане, деонтологическими проблемами журналистики больше всех занимались известные исследователи, такие как Б. Ламбэт и Е.П. Прохоров. Мы в данном параграфе, опираясь на теоретические разработки и изыскания этих и других исследователей, дадим краткий обзор истории, изучения данной проблемы, и попытаемся сформулировать свои обобщения, с целью выявления основных параметров журналистской деонтологии.

Книга Э.Б. Ламбета, называется «Приверженность журналистскому долгу. Об этическом подходе в журналистской профессии». Как видно из названия работы, книга посвящена не только этическим проблемам журналистики, но и широко охватывает обширные деонтологические вопросы или по выражению, Е.П. Прохорова, «полю долженствований».

В пятнадцати главах своей обширной работы, Э.П. Ламбэт рассматривает широкий круг вопросов, такие как, «журналист и классические теории этики; эклектическая система журналистской этики; ценности, добродетели и принципы; этика и стандарты качества в журналистике; этика и руководство СМИ; теория нравственного развития и этика журналистики и другие».

Очень емкое предисловие написано к русскому переводу книги Э.П. Ламбета, одним из ведущих специалистов в области журналистики, профессором Я.Н. Засурский, под названием «Книга о профессиональной чести журналистики». Он отмечает, что хотя книга написана исходя из проблем журналистики на примере журналистов США, многие ее положения универсальны и применимы и в других странах. Я.Н. Засурский, отмечает, что «внимание к этике журналистов в Соединенных Штатах связано, прежде всего, с возрастающей ролью средств массовой информации в политической,

экономической и просто повседневной жизни»[28, 3].

Эта казалась бы, простая мысль Я.Н. Засурского еще раз подчеркивает, что именно возрастающая и нарастающая роль СМИ в современном информационном обществе, его целенаправленное воздействие, как на общественное сознание в целом, так, и на каждого индивида в отдельности, вынуждают исследователей больше и больше уделять внимание этико-правовым, деонтологическим вопросам журналистики. Помимо того, следует отметить, что, хотя в каждой конкретной стране существуют собственные проблемы, но многие аспекты деонтологических вопросов являются универсальными и применимы в системе СМИ любой страны.

Я.Н. Засурский, в книге Э.П. Ламбета, выделяет четыре важные направления: а) социальная ответственность журналистики; б) отношения правительства и средств массовой информации; в) зоны риска, в которые может попасть журналист; г) критика средств массовой информации.

Я.Н. Засурский, как тонкий исследователь, с точностью определил общую характеристику книги Э.П. Ламбэта. Анализ содержания книги, по вышеотмеченным направлениям показывает, что автор «по всем направлениям рассматривает деонтологические проблемы»[28, 6].

В частности, во второй главе под названием «Журналист и классические теории этики», Э.П. Ламбэт подразделяет этику на две части: «телеологическая этика» и «деонтологическая этика». Деонтологическую этику он разделяет на два направления: последовательные деонтологические правила; последовательные деонтологические поступки.

Анализируя соотношение этики и деонтологии, Э.П. Ламбэт отмечает, что в его книге предпочтение отдается смешанной деонтологии. По его мнению, это такой «этический подход», в котором «ценится надежность, обеспечиваемая моральными принципами, и конкретные правила, которые часто выводимы из таких принципов»[36, 115].

Далее, Э.П. Ламбэт еще более уточняя свою методику пишет, что его «система ближе всего к смешанной деонтологии правила. Хотя от

журналистов требуется, чтобы они думали о последствиях своих действий, считается, что им лучше всего руководствоваться правилами, выведенным из принципов, подразумевающих их правдивость, справедливое отношение к людям, уважение к независимости и свободе, гуманность и служение в качестве ответственного распорядителя ресурсов»[36,117]. На наш взгляд, это один из важных и основных выводов книги Э.П. Ламбэта.

Однако, даже при выполнении этой функции, журналисты оказываются лицом к лицу с конфликтом прав и возможностей, обязанностей и намерений. В силу специфики журналистской профессии, где так много стандартизированных приемов, но так мало абсолютных правил, а выбор между этичным и неэтичным поступком имеет целый спектр возможных решений, западная наука о прессе не может прийти к согласию относительно того, что, собственно, составляет «этичное» поведение журналиста.

Согласно первой версии, сформулированной Д. Мэррилом, профессором факультета журналистики американского штата Луизиана, журналистов не волнует правильность или неправильность их поступков в процессе работы: «Самолюбие и макиавеллизм - вот силы, которые движут их действиями» [25, 222]. Отсюда следует: этические кодексы абсолютно бесполезны и существуют только для успокоения общественности. Журналисты нередко нарушают право человека на личную жизнь, искажают цитаты, пользуются только той информацией, которая подтверждает их собственную предвзятость. Другими словами, Д. Мэррил выдвигает тезис о неэтичности профессии журналиста вообще, приводя в качестве основного аргумента саму специфику этой деятельности, которая якобы изначально противоречит каким-либо общественным нормам [25, 30].

В этой связи, западную журналистику часто критикуют, например, за то, что если пресса «ввяжется в процесс поиска решения», у нее «не останется законного права на критику», что социальными проблемами должны заниматься социальные работники, а журналисты должны лишь «беспристрастно информировать о текущих событиях», иначе они утратят

доверие публики.

Продолжая цитировать Дж. Мэррилла, можно согласиться со следующим утверждением: «Реальное состояние дел таково, что каждый журналист, комментатор или обозреватель, в работе над материалом идёт дальше простого описания фактов. Журналисты не могут быть объективными, даже если они этого захотят. Они попадают в естественную ловушку субъективности. Их индивидуальность неотъемлемо присутствует в материале. Они, например, решают, какие части материала сократить, а какие нет. Они принимают решение о том, на чём заострить внимание, а что сгладить, какие цитаты использовать, а какие нет, что перефразировать, а где использовать прямую речь. Несмотря на то, что такая журналистика не может назваться объективной, в ней нет ничего предосудительного.

Однако позже, в своей последней книге 1989 г. «Диалектика журналистики», Мэррил решил, все же интегрировать свободу и ответственность, говоря о «моделируемом и социально осознанном использовании свободы журналиста».

Согласно второй версии, сформулированной Э. Дэннисом, директором Центра изучения средств массовой информации фонда «Фридом форум» (г. Нью-Йорк), этичное поведение, несмотря на наличие досадных исключений, является в прессе нормой, поскольку в любом случае, «журналистами осознается необходимость соблюдения этических норм в профессиональном поведении» [25, 223]. К этому неизбежно приводит - социализация журналистов в системе высшего образования, а также в профессиональной среде, настраивающая их на ответственное поведение при сборе информации и точность в процессе подготовки материала. Обычно, журналисты, не выполняющие эти неписанные правила, недолго держатся на своих рабочих местах, поскольку в зарубежной медиа – сфере, адекватно реагируют на критику нарушений в области профессиональной этики. Также Э. Дэннис утверждает, что гарантом благотворного влияния прессы на общественное развитие, является повышенный интерес журналистов к профессиональной

этике, культивируемый учебными заведениями, готовящими журналистов, и поддерживаемый в корпоративной среде [25, 224].

«Оказавшись на информационном рынке, в шоковом его варианте, журналисты во многом утратили прежние навыки чёткого следования кодексу профессии, а новые еще не приобрели. Сейчас работникам прессы не хватает апробированных стратегии и тактики профессионального выбора, связанных с умением принимать автономные решения в непростых производственных ситуациях, когда надо полагаться на личную ответственность или собственный риск», - с большим беспокойством за сегодняшние СМИ, пишут российские журналисты П.Н. Киричек и О.В. Федотова [27, 40]. На наш взгляд, наиболее полное изучение правового просвещения населения невозможно без анализа эффективности правовой пропаганды и правового просвещения населения через печатные СМИ, выработки рекомендаций, по повышению эффективности этого процесса на современном этапе развития страны. К сожалению, приходится констатировать, что осуществление правовой реформы проходит на фоне негативных факторов, к числу которых можно отнести рост наркомании, злоупотребление алкогольными и табачными изделиями, увеличение преступности. Поэтому, первоочередной задачей государства и общества становится создание условий для оздоровления нации, в том числе, и реализации системы мер по повышению правосознания, и правовой культуры граждан. В важнейших документах законодательной и исполнительной власти Республики Таджикистан, неоднократно отмечается, что именно одним из главных путей предотвращения незаконных и недостойных поступков, и защита молодежью своих прав, заключается именно в повышении уровня их правового образования.

По данной проблеме, можно сделать выводы: этические принципы в журналистике, оперирующие понятиями о долге, нравственности и ответственности, как и в любом другом творчестве, по существу, многоаспектны. Настоящий журналист – это, прежде всего, личность со

своими взглядами, убеждениями и жизненной позицией. Поэтому, идеализированные представления о требованиях, предъявляемых к журналистам и их текстам, которые записаны в этических кодексах, в действительности практически невыполнимы. Объективность в журналистике может существовать, как принцип творчества, когда даются ответы на главные вопросы репортёра: «кто?» «что?» «где?» «когда?» «как?» и «почему?».

Современными вопросами журналистской деонтологии, помимо западных исследователей, занимается известный российский теоретик Е.П. Прохоров. В восьми изданиях его можно сказать, классического учебника «Введение в теорию журналистики», журналистской деонтологии посвящена отдельная глава. Но более обстоятельно вопросы журналистской деонтологии рассмотрены в его теоретических очерках «Журналистика и демократия». Деонтологическим проблемам журналистики, посвящен одиннадцатый очерк данного труда, в котором он подробно анализирует историю вопроса, соотношение деонтологии различных сфер деятельности, понимание проблемы со стороны других исследователей, особенности журналистской деонтологии.

Как было отмечено, по мнению Е.П. Прохорова, «возможно использование термина деонтология применительно к самому «полю долженствований», и для обозначения «науки о системе долженствований», и для описания «совокупности норм» действующих в сфере СМИ, и для характеристики реального и должного «характера осознания норм в профессиональной среде»[117, 28]. Е.П. Прохоров пишет, что сегодня деонтология рассматривается, то в связи с одной из сфер нормотворчества и нормоприменения (или этики, или права и т.д.), то применительно ко всей совокупности норм (этика + право +...), то как область «на стыке» разных норм (в частности, этики и права)» [117, 47].

С ним солидарен и другой учёный Е.А. Вагнер: «Этико-деонтологические аспекты, пока освещены в литературе относительно мало и

не имеют достаточно строгой регламентации»[97,164]. Я.Н. Засурский также, считает, что «сегодня нужны обобщающие исследования СМИ, в условиях изменения общественно-политической системы, перехода к рыночным отношениям»[97, 170].

Исходя из этого, на наш взгляд, деонтология - это совокупность этических и правовых норм, которые формулируют проблему долга перед обществом. Долга каждого индивида (в нашем случае журналиста) и корпоративного сообщества (в нашем случае журналисткой корпорации). В связи с этим, Е.П. Прохоров ставит такой вопрос: «составляют ли журналисты единую корпорацию. Если составляют (как медики, полицейские, армия, ученые и т.д.), то можно говорить и о целостной журналисткой деонтологии. Если же нет, то о единой журналисткой деонтологии не может быть и речи» [55, 130].

В связи с этим, следует отметить, что, во-первых, таким известным теоретиком журналистики, как сам Е.П. Прохоров, выделение журналистской деонтологии в качестве отдельной проблемы, уже является признанием того, что она, т.е. деонтология применима ко всему журналистскому цеху.

Во-вторых, для того, чтобы выявить составляют ли журналисты единую корпорацию, вкратце рассмотрим исторические корни и современное состояние журналисткой профессии. Известно, что первые печатные газеты, появились в начале 17 века в Германии, тем самым возвещая мир о возникновении новой профессии. Но прошло более трехсот лет, пока журналистику в 20 веке не признали самостоятельной отраслью. Это в частности, выражается в том, что в прошлые века истории становления журналистики, вплоть до конца 19 века, не было организованного и системного обучения кадров журналистики. Проще говоря, журналистику не признавали отдельной социально значимой отраслью, «редакции сами растили себе кадры, и их подготовка не отличалась ничем от обучения сапожников, портных, хлебопеков», т.е. профессию «газетчика» ставили наряду с этими ремеслами, не нуждающимся в элитарном образовании. И

только в конце 19 века, «в 1893 году, в университете Пенсильвании, появился первый системно организованный курс» обучения журналистских кадров. Первые курсы обучения журналистов в России, появились в самом начале XX века, но просуществовали недолго. Только после октябрьской революции, всерьез начали заниматься журналистскими кадрами, возникли различные кружки, школы, курсы, институты, коммунистические университеты. Все это привело к тому, что «к 30-м годам, сформировалась уже целая система журналистских учебных заведений различных уровней».

В 1940 годы, начался новый этап журналистского образования и соответственно подготовки профессиональных журналистских кадров.

Сущность этого нового этапа заключался в том, что журналистское образование вышло на качественно новую ступень, а именно на уровень классического университетского образования. На базе одной из форм системного журналистского образования, сложившегося в 30-е годы XX века, – коммунистических институтов журналистики (КИЖ-ы), образовались первые университетские отделения журналистики при филологических факультетах, которые затем переросли в самостоятельные факультеты. Например, главный образовательный центр бывшего СССР, по подготовке профессиональных журналистских кадров, факультет журналистики МГУ, вначале 1947 года, был образован, в качестве отделения журналистики при филологическом факультете и в 1952 году, выделился в отдельный факультет. Как пишет С.Г. Корконосенко, «Журфак МГУ, сегодня остается крупнейшим и авторитетнейшим центром образования и научной мысли. За 50 лет со дня основания, он выпустил более 18 тысяч студентов, на его 11 кафедрах, обучаются более 3 тысяч человек, которым на выбор предлагается 10 профессиональных специализаций»[33, 75].

Таким образом, в течение более 400 летнего своего развития, журналистика развилась до самостоятельной профессии. Во второй половине XX века и в начале 21 века, цивилизованный мир вошел в постиндустриальное развитие, а в последующем этапе, с небывалым

развитием информационно-коммуникационных технологий в информационное общество, в котором по сравнению с сельским хозяйством, и промышленностью на первый план выходит сфера услуг и сервиса. И в этом обществе, а конкретнее в сфере услуг, и сервиса медиаиндустрия занимает ключевое место. В современном мире, информация, в том числе массовая информация, производящая журналистами и СМИ, рассматривается в качестве товара, которая имеет экономическую ценность. И этот продукт, в основном есть результат деятельности целой корпорации журналистов, и «этика и корпоративные стандарты поведения стали факторами первостепенной значимости в ежедневной профессиональной деятельности». Исходя из этого, можно утверждать, что во второй половине XX века и начала 21 века, журналисты выделились в отдельную корпорацию независимо от того, что они работают государственных, частных или общественных СМИ, и претворяют в жизнь их информационную политику, а потому, для них характерна единая журналистская деонтология. Потому, на наш взгляд, мы можем говорить о единой журналистской деонтологии.

Таким образом, деонтологические основания, служат одной из главных опор теории журналистики, равно как, и практической журналистской деятельности. Доказывать важность изучения деонтологии журналистики, как самостоятельного предмета, сегодня нет необходимости. Вместе с тем, роль и место деонтологии в науке о журналистике, определены недостаточно четко. По меньшей мере, она не получила общепринятого описания, как предмет исследования, причем один из наиболее крупных и «влиятельных», детерминирующих содержание, других категорий и понятий. Деонтология на наш взгляд, это своего рода синтез основ этики и права. Как известно, этические нормы в светском обществе, имеют в основном рекомендательный характер. Этические кодексы журналистов, также имеют рекомендательный характер, они не являются юридическим документом. Но с другой стороны, так как, это все-таки является сводом, определенных правил, они предназначены для соблюдения

Журналистская

деонтология - понятие, которым обозначается изучение и практическое применение стандартов профессионального поведения в журналистике. Тогда, как понятие «этика в журналистике», подразумевает кодекс поведения, предписанный сотрудникам редакций. Журналистская этика распространяется: на процесс принятия решений в специфических ситуациях, и здесь выбор должен соотноситься с фундаментальными правилами, и принципами. Для журналистов и других работников мультимедиа Республики Таджикистан, это означает необходимость сделать такой выбор, который согласовался бы с правилами, и принципами профессии, записанными в этическом кодексе.

В суверенном Таджикистане, попытки саморегулирования, разработка и принятие этических кодексов журналистской деятельности, начались ещё с наступления 2000 года. Первый проект кодекса под названием «Этика пишущего» («Одоби нигорандаги»), был подготовлен по инициативе Национальной Ассоциации Независимых Средств Массовой Информации Таджикистана (НАНСМИТ),[146]. В течение десяти лет, данная тема обсуждалась на разных уровнях, на конференциях и круглых столах, национальных и международных встречах и, наконец, только 14 мая 2009 года, представители журналистского сообщества Таджикистана, национальные и международные специалисты, одобрили, и приняли важный документ – «Этические нормы журналистской деятельности в Таджикистане». При его разработке, авторы использовали практику различных стран, таких как Германия, Катар, Россия, Финляндия и других. На сегодня, «Этические нормы журналистской деятельности в Таджикистане», признали более 70 журналистских организации и сообществ. Целью принятия этических норм журналистской деятельности в Таджикистане, как отмечается в документе, является укрепление саморегулирования средств массовой информации и повышение качества отечественной журналистики. Примечательно, что до настоящего времени, подобного документа, регулирующего морально-этические стороны

журналистской деятельности, ни одно СМИ и медиа-сообщество Таджикистана в целом не имело [146].

Журналистское сообщество Таджикистана, считая за основу своей деятельности свободу слова, понимая ответственность добросовестной ее реализации, объявило и приняло следующие профессиональные и этические нормы средств массовой информации (СМИ), и журналиста. Ни одна из норм, не имеет цель ограничить свободу слова.

Миссия СМИ и журналиста. Правдивость, объективность, справедливость, плюрализм и уважение прав человека - являются основными принципами деятельности СМИ, и журналиста в Таджикистан. СМИ и журналисты, руководствуясь указанными принципами, защищают имидж и авторитет прессы. Журналист осуществляет свою повседневную профессиональную деятельность, согласно Конституции Республики Таджикистан, международно-правовым актам, признанных и ратифицированных Республикой Таджикистан законов, других нормативно-правовых актов, а также всеобщих признанных этических норм и правил общения этики. Журналист всегда должен стараться, повышать свой профессиональный уровень и профессиональные знания.

Точность информации. СМИ и журналисты должны публиковать различные мнения и точки зрения беспристрастно и без всякого искажения. В материалах должна учитываться сбалансированность мнений. Заголовки и изображения, должны отражать смысл текста. Согласно смысла данной нормы, редакция средства массовой информации и журналист, должны опубликовать различные мнения бескорыстно и без всякого искажения. Данная норма берёт свои истоки от важного принципа гражданского общества - плюрализма.

Защита источника информации. СМИ и журналисты при получении информации у источника уважают его просьбу: соблюдают его анонимность, не разглашают источник информации, и своими действиями не дают повода для разглашения личности источника, а также профессиональной тайны.

Мнение, факт и домысел. СМИ и журналисты понимают границы между мнением, фактом, и домыслом. Выражение мнения людей, не является предметом расследования. Настоящая норма носит правовой, профессиональный и этический характер. Понятия «мнения» непосредственно не комментировано действующим законодательством Республики Таджикистан, поэтому, выражения «мнения», «взгляд», «суждения» и «мысль», не подлежат проверке, допросу, и расследованию. Исходя из этих оснований, за выражение «мнения», «взгляда» и «мысли», нельзя подвергать журналиста допросу. Органы дознания, предварительного следствия или суд, не могут требовать от журналиста доказательства достоверности мнения и взгляда.

Национальная нравственность и уважение чужой культуры. СМИ и журналисты при освещении любых тем, сохраняют национальную самобытность, и уважение чужой культуры. Будут избегать пропаганду безнравственности, которая может принести ущерб национальной нравственности и в своих материалах сохраняют уважение к чужой культуре. СМИ и журналисты должны избегать унижения народов и национальностей, религий, и расы, проявлять уважение к чужому мировоззрению, традициям, и обычаям. Наряду с этими обстоятельствами, настоящая норма, рекомендует средствам массовой информации и журналистам при опубликовании сообщения, статьи, и репортажа воздержаться от пропаганды безнравственности, разврата, аморальности, поскольку, такие действия, и поступки могут нанести ущерб национальной культуре, и впоследствии могут негативно повлиять на культурную воспитанность населения страны. Опубликование и распространение информации содержащей информацию текстового, изобразительного, голосового характера, которые ущемляют общечеловеческие, и моральные нормы посредством использования оскорбительных слов, отождествление, обличков в отношении расы, нации, профессии, социальной и возрастной группы, род, язык, религиозные, философские, и политические убеждения, противоречат профессиональной

этике журналиста. Пропаганда безнравственности, разврата, в определённых законодательством случаях, может повлечь за собой правовую ответственность.

Уважение частной жизни. СМИ и журналисты уважают частную жизнь людей. Опубликование сведений о частной жизни, допускается лишь с согласия человека, и соблюдения конфиденциальности документов. Публикация в СМИ эпизодов из частной жизни людей, имеющих общественное значение, допускается. В то же время, соблюдаются частные права людей, не относящиеся к делу.

Защита чести и достоинства личности. Не допускается унижение чести и достоинства личности непристойными, ругательными словами, и непристойными изображениями, а также клевета, и восхваление, выходящие за рамки этики журналиста. Настоящая норма носит правовой и этический характер. Журналист своими действиями, должен способствовать реализации прав и свободы человека. В данной норме перечислены действия, которые противоречат праву и профессиональной этике журналиста:

- унижение чести и достоинства личности непристойными, ругательными словами;
- унижение чести и достоинства непристойными изображениями;
- клевета;
- восхваление.

Презумпция невиновности. При подготовке материала, освещающего уголовное дело, СМИ и журналисты воздерживаются от судейства. До тех пор, пока судом не будет доказана вина человека, СМИ, и журналисты не имеют права высказываться о его виновности.

Недопустимость дискриминации. Не допускается дискриминация в СМИ прав человека по расовой, национальной, религиозной, политической, социальной и половой принадлежности. СМИ и журналисты воздерживаются от выискивания физических недостатков человека. Как вытекает из содержания данной нормы, использование средством массовой информации понятий и предложений, выражающих физические недостатки человека или

упрекающие за эти недостатки, противоречит профессиональной этике журналиста. Например, запрещается использование таких распространённых понятий как «глухой», «слепой», «глухонемой», «хромой», «сумасшедший», которые направлены на ущемление личности человека или таким способом, ущемляют его репутацию перед читателями и оскорбляют его. Выискивание физических недостатков человека, может выражаться не только в использовании вышеназванных понятий и предложений, но оно может выражаться в употреблении сходных слов, и предложений, в сравнении с другими живыми телами, которые тоже считаются нарушением профессиональной этики журналиста. Выискивание физических недостатков человека со стороны журналиста, свидетельствует о его низком уровне культуры, о его корыстных намерениях и предвзятости по отношению к определённому лицу.

Побуждающие материалы и защита прав несовершеннолетних. Журналисты и СМИ воздерживаются от публикации материалов, побуждающих к насилию, убийствам, унижению, и других преступлений. СМИ и журналисты в целях защиты несовершеннолетних, и пострадавших не разглашают их личность.

Данная норма означает, что редакция средства массовой информации, главный редактор, редактор, журналист при подготовке материалов и статей о рассмотрении органами дознания, предварительного следствия, и суда дел в отношении несовершеннолетних, и пострадавших, не разглашают информацию о фамилии, имени, отчестве, месте жительства и другую информацию о личности несовершеннолетних, и пострадавших. Такие деяния, могут негативно влиять на права и законные интересы несовершеннолетних. Эта предусмотрена в целях обеспечения конституционных прав граждан на судебную защиту, обеспечения безопасности, и защите несовершеннолетних, права на презумпцию невиновности, и обеспечение тайны следствия.

Способы сбора данных. Получение информации, изображений, голоса и других материалов личной жизни людей незаконным путем, и другими

неподобающими способами, не допускается.

Несовместимость творчества с коммерцией и рекламой. Не следует жертвовать профессиональной миссией, ради коммерции. В СМИ творческая деятельность строго разделяется от коммерческой и рекламной деятельности, материалы не должны оказаться под влиянием третьего лица или интересов самого журналиста. Материалы, которые публикуются ради коммерческой и рекламной выгоды, либо защиты интересов группы или отдельной личности, должны иметь конкретный характер, и отделяться от других материалов с тем, чтобы можно было легко различить их пропагандистский характер. Профессиональная миссия журналиста – это прежде всего осуществление информационной деятельности на основании принципов правдивости, объективности, справедливости, плюрализма, и уважении прав человека. Поэтому, данная норма рекомендует журналистам не жертвовать профессиональной миссией ради коммерческих целей. В средствах массовой информации творческая деятельность строго должна быть разделена от коммерческой и рекламной деятельности. Коммерческая деятельность - это такая деятельность средства массовой информации, которая направлена на получение прибыли.

Вознаграждение и привилегии. Любое вознаграждение и привилегии, ограничивающие свободное решение СМИ, и журналиста, противоречат имиджу, и достоинству СМИ, и журналиста.

Плагиат. Журналист не должен в своем творчестве допускать плагиат. Плагиат - это присвоение текста, изображения и голоса из другого источника, без его указания и показанное как свое собственное. Журналист должен уважать труд своих коллег.

Исправление ошибки. Если неправильность опубликованного материала или заключение по поводу личности, грамматические ошибки будут доказаны, данное издание непременно должно опубликовать исправление. В случае, если журналист и СМИ допустили ошибку, они должны признать ее, и исправить, с тем, чтобы впредь не повторять её.

Профессиональная солидарность. СМИ и журналист придерживаются профессиональной солидарности. Журналист воздерживается от выполнения задач, противоречащие его профессиональному имиджу или его социальному положению, без причины не должен вступать в противоборство с коллегами, и другими СМИ. Журналисты не должны использовать СМИ в своих корыстных целях и разобщенности между своих коллег. Если журналист будет преследоваться из-за профессиональной деятельности, то коллеги встанут на его защиту.

Способы реализации настоящих норм. В случае несоблюдения настоящих этических норм деятельности журналиста, любое заинтересованное лицо может обратиться в Совет по СМИ Таджикистана. Решение Совета будет публиковаться в СМИ [142].

Как уже отмечалось, журналистская деонтология определяет и формулирует ответственность и долженствование журналиста перед обществом. Эти понятия, являются основными категориями деонтологии журналистики и предметом разнонаправленного изучения. Е. П. Прохорова определяет четыре направления ответственности журналиста: гражданскую, этическую, правовую, и внутриредакционную. Все эти направления, с одной стороны тесно взаимосвязаны между собой, формируя принципы и нормы журналистской деонтологии, а с другой составляют отдельные направления журналистской теории, и практики.

Гражданская ответственность – это ответственность журналиста перед всем обществом и государством, которая зависит от гражданского, и национального самосознания журналиста. Также, это возложенная на журналиста необходимость точно исполнять свои обязанности, и использовать предоставление ему права в соответствии с их назначением. Она раскрывает отношения с журналистом, с гражданином, который может дать негативную оценку со стороны общества. Важной чертой характеризующей гражданскую ответственность, является то, что право и закон выступают в качестве социальных требований, конкретизирующих гражданскую ответственность, и обеспечивающих её

стабильность, и реализацию.

Журналистская этика - это моральная ответственность журналиста перед обществом и своей аудиторией, которая зависит от нравственно-человеческих качеств журналиста, как достойное поведение, такт, воспитанность, и т.п.

Внутриредакционная ответственность определяется конкретной СМИ-организацией и обязывает сотрудников, через уставы или положения, к соблюдению определенных правил, и норм поведения, и деятельности. Эти три составные части журналистской деонтологии, в целом носят рекомендательный характер и опираются на сознательность, нравственность, добродетель, и добропорядочность журналиста.

И только четвертая составная часть журналистской деонтологии – правовые нормы, выраженные в Конституции, законах и кодексах обладают обязательным характером, и журналист должен, и ответственен их соблюдать в своей каждодневной практике. За нарушение правовых норм, журналист отвечает перед законом, как и любой другой гражданин. При этом, совокупность конституционных и предусмотренных правовыми актами полномочий журналиста, является весьма широкой основой для его эффективной профессиональной деятельности, что обеспечивает возможность реализации ответственных задач, возложенных на СМИ обществом в целом.

Для нашего исследования, которое посвящено правовому просвещению граждан через средства массовой информации, правовая часть журналистской деонтологии, соответственно имеет первостепенное значение. Взаимодействие права и журналистики, происходит по двум основным направлениям. Во-первых, правовые нормы устанавливаются, контролируются и принимаются государственными институтами для регулирования медиаорганизаций, которые в своей деятельности должны руководствоваться ими. Во-вторых, для средств массовой информации правовая проблематика, является одним из важных тем освещения. Правовые

вопросы, наряду с другими общественно-политическими проблемами, являются объектом отражения и обсуждения, которые в свою очередь, в определенной мере могут влиять на государственные институты, принимающие соответствующие законодательные акты. Но что важно для нашего исследования, освещение правовой проблематики имеет положительное воздействие на правовое просвещение граждан.

Следует отметить, что правовые вопросы, влияющие на просвещение граждан, на страницах средств массовой информации должны освещаться, несомненно, на основе текущего законодательства. Эту проблематику могут плодотворно осветить юристы, которые активно сотрудничают со СМИ и обладают навыками публицистического творчества, или же профессиональные журналисты, хорошо знающие действующие законы страны и международные правовые акты. Но прежде всего, и юристы-публицисты, и журналисты, специализирующиеся в освещении правовых вопросов, должны быть знакомы с основами журналистской деонтологии, и хорошо знать законодательство, составляющее информационно-правовую сферу.

Информационно-правовая сфера Республики Таджикистан состоит из законодательных актов, международных документов, документов заключенных в рамках СНГ и двусторонних соглашений. Основными законодательными актами страны о средствах массовой информации, являются Конституция РТ, «Закон РТ о печати и других средствах массовой информации», «Закон РТ о телевидении и радиовещании», «Закон РТ и рекламе», «Закон РТ об информации», «Закон РТ о защите информации», «Закон РТ об издательском деле», «Закон РТ об авторском праве и смежных правах», и ряд других.

Все эти законодательные акты, вместе с другими соответствующими документами, в целом определяют информационную политику Республики Таджикистан. В них подробно и конкретно излагаются все моменты информационной сферы, и деятельности, в том числе, и основы

журналистской деонтологии, которые затем, наиболее развернуто, определены в этических нормах журналистской деятельности в Таджикистане. Рассмотрим здесь статьи ряда законов, которые отражают деонтологические принципы журналистской работы.

В соответствии со статьей 30 Конституции РТ «каждому гарантируется свобода слова, печати, право на пользование средствами информации». Второй абзац данной статьи гласит: «Пропаганда и агитация, разжигающие социальную, расовую, национальную, религиозную и языковую вражду, и неприязнь запрещаются». В данной статье можно отметить заметную демократичность этой нормы и между тем, отсутствие в ней целостности, и полноты элементов, составляющих свободу СМИ. Так, в статье 30-й, вольно или невольно упущено, и не предусматривается право граждан Республики Таджикистан на получение информации [90].

Такое право, является неотъемлемой частью права человека вообще, и без предоставления гражданину права на получение информации, необходимой ему, и по его же выбору, трудно говорить о гарантиях свободы, и СМИ. В этом можно убедиться, сравнив нормы данной статьи с содержанием ст. 19 Всеобщей декларации прав человека, декларирующей право и свободу каждого «искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами, и независимо от государственных границ».

Статья 8 Закона РТ «О рекламе» называется «Неэтичная реклама», в котором определяется, какая реклама, является неэтичной. Первый абзац статьи гласит: «неэтичной является реклама, которая: содержит текстовую, зрительную, звуковую информацию, нарушающую общепринятые нормы гуманности и морали путем употребления оскорбительных слов, сравнений, образов в отношении расы, национальности, профессии, социальной категории, возрастной группы» [85].

Статья 3 Закона РТ «О телевидении и радиовещании» под названием «Принципы деятельности телерадиоорганизации» определяет эти принципы следующим образом: «объективность информации; достоверность; права

граждан на получение информации; свободное выражение (своих) взглядов и мнений; уважение общечеловеческих норм, и морали; строгое соблюдение профессиональной этики»[88].

Статья 15 Закона РТ «Об информации» наряду с другими видами информации, такими как, статистическая, массовая, о личности, о деятельности государственных органов и т.д., выделяет также правовую информацию» (с. 117). Статья 19 данного закона, которая специально посвящена определению правовой информации, гласит: «Источниками правовой информации, являются Конституция Республики Таджикистан, нормативно-правовые акты Республики Таджикистан, международные правовые акты, сообщения средств массовой информации, публичные выступления, другие источники информации по правовым вопросам[79].

В целях обеспечения доступа граждан к нормативно-правовым актам государство регулирует их официальное опубликование в соответствии с Законом РТ «О порядке опубликования законов РТ»[83].

Как видим, закон об информации наряду с другими источниками, определяет сообщения СМИ также, источником правовой информации. Сообщения правового характера можно трактовать широко и в это понятие можно включить различные материалы по правовой тематике, написанные в разных жанрах журналистики: информационных, аналитических и художественно-публицистических.

Правовое просвещение, также предполагает умение грамотно и юридически обоснованно говорить. Раскрытие правовой терминологии, языка юридических актов, толкование и разъяснение содержания законов, являются составной частью правового информирования граждан. От правоведов, в свою очередь, требуется умение правильно, на профессиональном уровне составлять тексты юридических актов, употреблять в своей речи правильные в этическом смысле слова.

Для правосознания журналистов, базирующегося на законодательстве страны во всем его объеме, особое значение имеет Закон Республики

Таджикистан «О печати и других средств массовой информации». Этот закон был принят 14 декабря 1990 года, то есть еще в советское время и действовал в течение двадцати трех лет. В 2013 году Маджлиси Намояндагон Маджлиси Оли, принял новый Закон Республики Таджикистан «О печати и других средств массовой информации», который призван определять общие правовые, экономические и социальные основы организации СМИ, регулируя отношения последних с государственными органами, общественными организациями, и гражданами. Как сообщается на официальном сайте президента РТ, Закон РТ «О периодической печати и других средствах массовой информации», в новой редакции принят с учетом требований современности, определяет организационно-правовые основы деятельности периодической печати, и других средств массовой информации, государственные гарантии свободы печати, и регулирует отношения в этой сфере.[147]. Так, статья 31 данного Закона дает журналисту право свободно искать, получать и распространять информацию. В свою очередь, статья 5 этого закона обязывает государственные, политические, и общественные организации, движения и должностных лиц предоставлять необходимую информацию средствам массовой информации. В случае отказа от предоставления запрашиваемой информации, согласно статье 27 данного закона, представители СМИ могут обратиться с жалобой в вышестоящий госорган, а потом и в суд. Данная норма закона обязывает государственные органы и должностных лиц не допускать проволочек при обращении к ним за получением информации [82].

Таким образом, по всем очевидным признакам можно констатировать, что Законы Республики Таджикистан гарантируют основополагающие идеи доступа к информации, что в свою очередь способствует правовому просвещению населения посредством СМИ и повышению уровня правовой информированности граждан страны. Любое физическое лицо, в том числе и представитель масс-медиа, имеет право на получение, и распространение информации. Государственные органы, общественные и иные организации

всех форм собственности, и должностные лица обязаны предоставлять информацию журналистам. Информация должна предоставляться на равных условиях, всем средствам массовой информации, независимо от их формы собственности, принадлежности и т.д. Журналист имеет право посещать государственные органы и организации, и быть принятым их должностными лицами. Журналист имеет право производить записи, в том числе с использованием аудио- и видеотехники, кино- и фотосъемку, за исключением случаев, запрещенных законодательством Республики Таджикистан.

Следует также отметить, что Законодательство РТ, регулирующее деятельность СМИ в контексте правового просвещения, основанного на праве доступа к информации, разработано на базе Всеобщей Декларации прав человека и документов ОБСЕ. Однако, как показывает практика, несмотря на правовую защищенность журналистов, до сих пор не фиксировались факты обращений со стороны СМИ и журналистов с иском заявлением в случае отказа в предоставлении или несвоевременного предоставления информации. Подобная ситуация позволяет сделать вывод, что в стране имеет место правовой нигилизм. Эксперты считают, что процесс отстаивания своих прав и «выигрыш», требуют определенных затрат, на которые СМИ, и журналисты зачастую не готовы. С другой стороны, шаги журналиста по защите своих профессиональных прав, могут привести к ухудшению их взаимоотношений с властями и к потере рабочего места.

С другой стороны, улучшению доступа к официальной информации способствовало подписание Распоряжения Президента РТ 4 марта 2005 года. По мнению экспертов, распоряжение было принято с целью улучшения прозрачности деятельности правительственных структур и предоставления журналистам возможности получать информацию «из первых рук». В результате подписания данного Распоряжения, при большинстве правительственных структур, были сформированы пресс-службы – новые структуры, функции которых раньше в основном выполняли руководители аппаратов или других отделов государственных органов. В результате этого,

у журналистов появилась возможность официально встречаться с первыми лицами государственных органов и получать большее количество дозированной информации.

Безусловно, распоряжение президента о проведении ежеквартальных пресс-конференций, значительно улучшило ситуацию с доступом к источникам информации. Тем не менее, как следует из публикаций в СМИ, до сих пор находятся чиновники, которые создают для журналистов разные препятствия на пути к доступу информации. «Чиновники с неохотой сотрудничают с журналистами, за исключением тех, кто «пиарит» их деятельность, - отмечает Ш.Б. Муллоев. - Корреспонденты, работающие на информационные агентства, испытывают трудности при получении оперативной информации. Зачастую, чиновники отказывая в предоставлении информации, требуют обращения за информацией в виде письменного запроса с заранее подготовленными вопросами, но и эта форма обращения не всегда работает действенно. Чаще всего чиновник не отвечает на запрос журналиста или до такой степени затягивает с ответами, что проблема, которую намеревался осветить журналист, теряет свою актуальность. Как известно, Уголовным Кодексом Республики Таджикистан предусмотрена ответственность за отказ в предоставлении гражданину информации (статья 148) и воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналиста(статья 162). Но как показывает практика, по указанным статьям не было возбуждено ни одного уголовного дела. Журналисты не борются за свои права по нескольким причинам. Одна из них - недоверие судебным органам власти. На мой взгляд, существуют факты, которые препятствуют работы журналиста и деятельности СМИ в полной мере: Во-первых, правовая неграмотность самих журналистов и незнание процедуры обращения в судебные органы. Во-вторых, боязнь испортить отношения с властью. В-третьих, правовой нигилизм в пост - конфликтном обществе и особое недоверие со стороны журналистов к судебным органам. В-четвертых, отсутствие прецедентов в правоприменительной практике. В-

пятых, нежелание руководящих СМИ сотрудничать и помочь студенте-выпускнике реализовать полученные теоретические знания» [143].

К сказанному можно добавить еще и то, что законодательные документы далеко не всегда публикуются на страницах газет, и журналов, а выходят отдельным изданием с незначительным тиражом, что практически делает невозможным их приобретение. Отсюда и незнание многих законов, и постановлений руководства страны. Конечно, это не может в полной мере служить оправданием, но надо учитывать, и то, что сложность с ознакомлением законодательных документов, не лучшим образом отражается на правовом просвещении населения РТ.

Отображая различные правовые проблемы, которые неизменно возникают в социальной среде, СМИ, с одной стороны, фокусируют на них внимание общественности, с другой - информирует о том, как с опорой на существующее законодательство их избежать. Другими словами, в нынешней общественно-политической ситуации, когда обычные граждане в силу правовой безграмотности, не имеют возможности отстаивать конституционные права, СМИ Таджикистана занимают позицию активного защитника своей аудитории, ее интересов и прежде всего законных прав.

Такая позиция, по нашему глубокому убеждению, свидетельствует о наличии гражданской, этической, правовой и внутриредакционной ответственности масс-медиа, понятий, лежащих в основе деонтологических принципов журналистики.

Таким образом, становится очевидным, что для представителя журналистского сообщества Таджикистана ответственность носит как объективный, так и субъективный характер. С объективной стороны - это совокупность требований, которые следует реализовать в соответствии с общественно - исторической необходимостью, с независящими от воли человека законами действительности; с субъективной - это понимание и готовность принять на себя совокупность обязанностей, предписываемых законодательством, этическими кодексами, программами партий, в которых

журналист состоит, направлением, и информационной политикой СМИ, сотрудником которого он является. Ответственность - это проявление (осознание, принятие и мера выполнения) профессионального долга, способность соотносить свою позицию, деятельность и ее результаты с необходимостью. В целом, несмотря на то, что деонтология, как система представлений, характеризующая профессиональный долг журналиста Таджикистана, с научной точки зрения нуждается в систематизированном изучении, наличие этического кодекса, регламентирующего самосознание журналиста, гуманистические ориентации, чувство ответственности перед обществом, свидетельствуют о выполнении журналистами своей роли в соответствии с общепринятыми деонтологическими нормами. Чем большей свободой действий (социально-творческой, юридической, экономической) располагает журналистика, редакционные коллективы, отдельные журналисты, тем выше их мера ответственности за характер и последствия использования свободы. Особую позицию и влияние в этом контексте, занимает законодательная база, и практическая деятельность средств массовой информации – главных носителей, и исполнителей правового просвещения населения республики в реализации принципов свободы СМИ, и слова в жизни государства, общества, и личности.

Как известно, основой функционирования СМИ в правовом государстве, является свобода массовой информации. Однако, любая свобода, никогда не бывает безграничной, поскольку она должна сопрягаться с ответственностью, основанной на соблюдении правовых и этических норм. Чем больше свободы действий, а значит и возможностей влиять на общественную жизнь предоставлено журналистике, тем выше мера ее ответственности за характер, и последствия использования этой свободы. И каждый журналист, выполняя свой профессиональный долг, обязан отвечать на требования, предъявляемые к журналистике, своим творчеством, достоверными, объективными публикациями, которые никто не смог бы опровергнуть. Другими словами, журналист должен обладать высокой

юридической культурой, строго следовать этическим принципам. И конечно, правильно толковать, и применять основные положения законов, и подзаконных актов, которые сегодня составляют богатое правовое поле таджикской журналистики.

Глава II. Освещение вопросов правового регулирования в СМИ РТ.

2.1. Механизм правового регулирования в СМИ РТ.

Для современного гражданина Республики Таджикистан, СМИ, являются одним из основных и наиболее эффективных, и действенных источников информации, которые, являются одновременно сферой досуга, и бизнеса, средством ориентации в окружающей действительности, и поддержания профессиональной квалификации. Другими словами, как институт гражданского общества СМИ, позиционируют себя в качестве главнейшего краеугольного камня современного демократического государства, к разряду которых, безусловно, относится Республика Таджикистан. Данный факт, неоднократно становился центром пристального внимания руководящих органов государства, различных международных организаций, которые в своих действиях во многом ориентированы на Декларацию о средствах массовой информации в демократическом обществе, принятой на 4-й Европейской конференции министров в области средств массовой коммуникации. В частности, в данной Декларации говорится, что «плюрализм и разнообразие СМИ, являются основополагающими для демократии, и что гласность в СМИ - важное условие, чтобы помочь компетентным национальным властям оценить воздействие концентрации СМИ на эти ценности, а также, чтобы предоставить индивидуумам возможность, сформировать свое мнение об информации, поставляемой СМИ» [11, 46].

Наличие развитых, демократически организованных СМИ, объективно освещающих политические события, — одна из важнейших гарантий стабильности демократического государства, эффективности управления обществом. И наоборот, невыполнение СМИ своих функций в политической системе, способно коренным образом исказить ее цели, и ценности, нарушить ее эффективность, и подорвать жизнеспособность, превратить

демократию в иллюзию, форму политического господства правящей элиты. В индустриально развитых странах, без доступа к СМИ, особенно электронным, фактически невозможно появление общенациональных лидеров и существование влиятельной оппозиции. В современном мире СМИ все в большей степени выступают в качестве необходимого передаточного звена в сложном механизме общественных отношений.

С другой стороны, создаются и совершенствуются различные способы воздействия на СМИ, расширяется необходимая нормативная база. В частности, многие западноевропейские государства предпочитают по возможности не создавать специальных норм, регламентирующих отношения в сфере СМИ, при этом западные юристы полагают, что производство и распространение средств массовой информации должно регулироваться общими нормами, определяющими правовой статус граждан и организаций. В то же время, в мировом сообществе в настоящее время, в большинстве своем сформировались особые комплексные правовые отрасли и институты, регламентирующие правовой статус средств массовой информации.

Республика Таджикистан, также пошла по пути создания специальных норм, регламентирующих процесс производства и распространения средств массовой информации. И хотя, опыт законодательного регулирования в этой сфере в РТ не слишком велик, в настоящее время в РТ действует несколько десятков нормативных актов, в той или иной мере, регламентирующих правовой статус СМИ; расширяется международно-правовая основа регулирования данной сферы общественных отношений. Таким образом, сегодня уже можно говорить о формировании новой отрасли права - права СМИ или еще шире - информационного права, обладающего собственным предметом и методом регулирования.

По оценкам международных экспертов, Законы РТ, регулирующие СМИ, содержат позитивные положения, включая гарантии свободы средств массовой информации, системы выдачи лицензий частным радио-

телевещателям, систему обеспечения доступа к информации, имеющейся в государственных органах, и правовые требования о том, чтобы общественные законы соответствовали международному праву. По определению английских экспертов, Законы РТ, также содержат значительное число положений, нуждающихся в усовершенствовании. Это прежде всего касается регистрации СМИ, положения о журналистах, частной жизни, защите источников информации и свободы информации [46,7].

В целом, по мнению профессора Нуралиева А.Н, «конституционные нормы Республики Таджикистан, соответствуют требованиям демократического и правового государства, к чему стремится общество. Как во всех демократических странах, в конституционных правах наличествуют нормы, касающиеся отдельных вопросов функционирования средств массовой информации, которые является, вместе с другими законами, единым механизмом правового регулирования СМИ» [46, 7]. Таким образом, вполне закономерно, что упрочнение принципов демократии неизменно находит все большее отражение на деятельности СМИ, в том числе и в вопросах правового регулирования. По мнению Рихтера А., «Знание права, механизма его применения в журналистике, его особенности, процедуры, тенденции, наконец, собственных прав и обязанностей значительно облегчает профессиональную деятельность работников СМИ, предотвращает нарушения законодательства, которые наносят ущерб не только журналисту, и редакции, героям статей, и репортажей, но, и тысячам читателей, и зрителей» [56, 4]. Более того, СМИ, являются неотъемлемой составной частью механизма формирования правовой культуры общества, включающей в себя комплекс экономических, социальных, политических, культурно-духовных условий жизнедеятельности общества. В свою очередь, под правовой культурой мы понимаем «определённый уровень правового мышления и чувств восприятия правовой действительности», а также «надлежащую степень знания населением законов и высокий уровень уважения норм права, их авторитета». Правовая культура, включает в себя

«специфические способы правовой действительности (работа правоохранительных органов, конституционный контроль и т.д.)»[48, 84], законы и системы законодательств, судебная практика, как результат правовой деятельности. Изобретение законов тоже следует понимать как правовую ценность. Некоторые учёные уподобляют этот процесс по своей значительности появлению колеса. В частности Никитин А. Ф. замечает, что «закон как инструмент организации общественных отношений — пока непревзойдённое и всеобъемлющее средство социального регулирования и контроля»[.45,39]. Уровень правовой культуры зависит, также от нравственной и политической культуры, развитости институтов демократии, активизации деятельности человека, свободы научного, культурного, и т. п. творчества. Как пишет А.Н. Головистикова: «Можно быть нищим, но свободным какое-то время, однако чего стоят закон и государство вместе взятые, если не растёт материальное благосостояние граждан? Без материальной основы, без достаточно высокого уровня общей, политической правовой культуры, без активизации всех форм народного волеизъявления, трудно представить себе правовое государство» [20, 313-314].

Следует отметить, что, нормативная модель правовой культуры, строится на фундаменте представлений о гражданине, как рационально мыслящей и ответственно действующей личности, сознательно, и компетентно участвующей в принятии решений. Поэтому, реализация гражданами своих способностей в различных сферах общественной деятельности, не может осуществляться вне рамок гражданско-правового регулирования.

Представляется важным в этой связи кратко остановиться на общей характеристике механизма правового регулирования, как универсальной правовой категории, позволяющей осмыслить любое правовое явление, независимо от его отраслевой принадлежности. Эта правовая категория, позволяет раскрыть единство, тесную взаимосвязь между различными правовыми явлениями, охарактеризовать их с функциональной стороны,

поскольку, как утверждает Зубова Я. В., «современное социально-экономическое и гражданско-правовое развитие невозможно без эффективного правового регулирования»[65,98].

Механизм правового регулирования, определяется как взятая в единстве система правовых средств, при помощи которой обеспечивается результативное правовое воздействие на общественные отношения [3,219]. В отношении содержания механизма правового регулирования, существует множество точек зрения. Так, Лукашук И. Н. отмечает, что «существуют три различные точки зрения о правовом регулировании и соответственно его механизме» [40,77]. Одни авторы сводят действия нормы и правовое регулирование к конкретным правоотношениям, другие исходят из того, что правовое регулирование начинается после создания нормы, и сводится к различным средствам воздействия последней на общественные отношения. Наконец, самое широкое понимание включает в понятие правового регулирования и правотворческую стадию. Анализ данных точек зрения не входит в задачу нашего исследования. Однако, их обзор показывает, что большинство ученых в качестве его основных элементов выделяют:

- *нормы права и его принципы;*
- *правовые отношения;*
- *акты толкования норм права, издаваемые уполномоченным на то органом;*
- *акты применения норм права.[54, 41].*

Исходя из их общего понимания правового регулирования, можно сделать вывод, что информационно-правовое регулирование по своей сущности, заключается в упорядочении общественных отношений в информационной сфере, в установлении с помощью информационно-правовых норм юридических прав и обязанностей участников этих отношений. Базируясь на государственной информационной политике, оно направлено на:

- упорядочение и закрепление наиболее целесообразных общественных отношений в информационной сфере;
- охрану урегулированных правом отношений в этой сфере;
- порождение и развитие новых информационных отношений, соответствующих требованиям цивилизованной жизнедеятельности;
- вытеснение из информационной сферы общественных отношений, не отвечающих современным условиям.

Механизм правового регулирования, во многом зависит от качества развития правотворческой деятельности по созданию законодательной основы жизни общества. Правотворчество и правоприменение компетентными органами требуют достаточно высокий теоретический уровень правовой культуры, которая в свою очередь вырабатывается коллективными усилиями специалистов различного профиля – социологов, юристов, представителей масс-медиа. Другими словами, правотворчеством должны заниматься компетентные в юридическом отношении лица с соблюдением демократических принципов. По мнению Васильева В. А., «правоприменение, властная деятельность государственных органов, осуществляющих индивидуальное регулирование общественных отношений на основе закона с целью его реализации, является важным фактором функционирования механизма правового регулирования [15,438]. Качество правового регулирования, зависит от структуры государственного аппарата, порядка взаимоотношений его органов, специфики сложившихся общественных отношений, а также от профессионализма и культуры тех компетентных специалистов, которым в силу их служебных обязанностей вменяется активно участвовать в процессе правового просвещения. В этой связи необходимо заметить, что в совершенствовании правовой структуры, важное значение может приобрести повышение авторитета СМИ, укрепления гарантий их независимости, внедрения новых принципов редакционной

политики по правовому просвещению граждан Республики Таджикистан, и в целом кардинального возвышения четвертой ветви власти в РТ — масса-медиа.

Изучение правовых явлений подчиненное практическим задачам, ставит целью, подготовить будущих журналистов к пониманию регулятивной роли законов и других нормативных актов, индивидуальных решений, других правовых средств в их взаимосвязи, и взаимодействии. Исходя из этих задач, можно сформулировать следующее определение. Правовое регулирование — это целенаправленное воздействие на поведение людей и общественные отношения с помощью правовых (юридических) средств. Особую значимость в современном таджикском обществе, приобретает необходимость понимания механизма правового регулирования. Это связано не только с противодействием преступности и совершенствованием деятельности правоохранительных органов, а также системы конституционного, и законодательного регулирования жизнедеятельности граждан, но, и в целях правового просвещения, воспитание и формирование правовой культуры общества, **что в конечном** результате, способствует усилению и успешной реализации антикриминального потенциала общественного правосознания. При этом, высокая эффективность правовой просветительской работы, может быть достигнута только в том случае, когда она осуществляется с учетом специальных знаний из области правовой психологии, в первую очередь, касающихся понятия правового сознания.

Рассматривая роль СМИ в правовом просвещении граждан можно выделить две составляющие этого процесса — информационно-коммуникационные технологии и профессиональные, редакционные методы. Первая, составляющая, включает маркетинговые (PR-деятельность, информационный лоббизм и т.д.) и не маркетинговые (пропаганда, манипуляция, агитация) технологии. Вторая — методы редактирования и издания материалов, профессиональные нормы медиа-компаний и

субъективные характеристики сотрудников СМИ.

Наиболее интересными, для рассмотрения, являются не маркетинговые технологии СМИ.

Отход от применения технологии пропаганды в чистом виде и реверс в сторону использования различных методик просвещения и воспитания, убеждения с элементами пропаганды является одним из современных направлений эволюции технологий правового регулирования.

По нашему мнению, можно выделить четыре тенденции развития правового знания посредством СМИ в новейшее время:

- активизация сферы правового просвещения;
- совершенствование механизма правового информирования через СМИ;
- интенсификация форм правового информирования граждан посредством СМИ;
- глобализация и универсализация норм правового просвещения пропаганды.

К формам правового просвещения через средства массовой информации, можно отнести беседы на правовые темы, дискуссии по актуальным вопросам политико-правовых отношений, комментарии нового законодательства специалистами и т.д. Практикой выработаны такие формы массовой правовой работы, как лекционная пропаганда, всевозможные лектории по юридической тематике, недели, декады, месячники правовых знаний, научно-практические конференции, сборы. К примеру, в ноябре 2006 года, был реализован проект под названием «Действия СМИ в условиях ограничивающего законодательства», главными задачами которого, являлось улучшение нормативно-правовой среды для СМИ, развитие способности СМИ работать в условиях ограничивающего законодательства, улучшение доступа СМИ к нормативно-правовой информации в области СМИ.

В рамках проекта, проводились региональные и международные конференции, круглые столы, и встречи, учебные поездки по актуальным темам в сфере законодательства СМИ стран Центральной Азии, осуществлялись юридические тренинги для медиа-профессионалов, оказывалась практическая помощь, было разработано пособие и справочники для журналистов. Всё это делалось с целью улучшить доступ журналистов к нормативно-правовой информации в области СМИ и стимулировать общественные обсуждения проблем, и идей в области законодательства в данной сфере. В рамках данного проекта, были проведены ряд семинаров, круглых столов и конференций. В том числе, круглый стол на тему: «Возможности создания общественного телевидения в РТ», международная конференции «Декриминализация клеветы и оскорбления - важный шаг на пути развития демократии в обществе», и «Распределение радиочастот для телерадиовещания, проблемы и перспективы»[139].

В сущности, право в своем позитивном значении, обладает свойствами и механизмами, обеспечивающими его реализацию в жизни общества. Нормативность, общеобязательность, формальная определенность, обеспеченность силой государственно-правового принуждения, позволяют перевести правовые нормы из сферы Должного, в сферу сущего, в повседневную практическую жизнь человека и общества.

Неотъемлемые права и свободы человека, справедливость, равенство, законность, правопорядок, безопасность и иные правовые идеи, составляют ценностную основу правового регулирования. В условиях современного общества, духовное, идеологическое, психологическое воздействие права взаимосвязано, поскольку оно сочетается со специально-юридическим правовым регулированием. Воздействие на общественные отношения, на поведение людей специально-юридическими средствами и способами в свою очередь, оказывает влияние на духовно-нравственную, идеологическую

стороны жизни человека. Причем, как полагает Алексеев С.С., если «механизм правового регулирования воплощен в сложном институциональном юридическом инструментарии, опирающемся на государственное принуждение, то механизм действия правовой культуры, относится к чисто духовной сфере»[4, 276]. Помимо того, если функции права связаны с его нормативностью, с его нормативно-организованным воздействием на общественные отношения, то нормативность правосознания выражается в осознании обязательности юридических норм, идеи законности, оправданности поведения или фактов, иными словами, данная нормативность идентична нормативности, свойственной в основном «выражающемуся через правосознание особому неюридическому явлению – естественному праву» [5, 265-266]. В основу такого естественного права, по нашему мнению, в первую очередь, заложены принципы личного права и свободы человека. В соответствии с Конституцией Республики Таджикистан, права и свободы человека, и гражданина определяют цели, содержание и применение законов (ст. 14). Одним из фундаментальных принципов, основ конституционного строя Республики Таджикистан, признавать, соблюдать и защищать конституционные права и свободы человека и гражданина (ч.3 ст.5 Конституции Республики Таджикистан) [90]. Эту обязанность призваны воплощать в жизнь все органы государственной власти, а также действующие в стране, признанные законом общественные объединения. Они должны обеспечивать и защищать, права и свободы человека в границах своих полномочий, только им присущими способами, методами, и средствами. Весь комплекс конституционных прав, свобод и обязанностей человека, и гражданина, гарантируется государством. Как отмечает Эльназаров Д.Х., «Государство обязано проявлять активность в обеспечении прав человека, в создании материальных, организационных, социальных, политических и иных условий для наиболее полного использования человеком своих прав и свобод»[62,198]. Признание, соблюдение и защиты права и свободы человека и гражданина, предусмотренная Конституцией

Республики Таджикистан ч.3. ст.5, можно считать одной из основных функций, и ведущее направление ее деятельности государство. Права и свободы человека и гражданина, помимо прочего, служат критерием правового характера деятельности средств массовой информации.

Участие СМИ в регулировании процесса формирования правового сознания и правовой культуры в РТ связано, прежде всего, с уровнем реализации конституционных прав каждого гражданина на свободу слова и печати, а также с правом на использование средств массовой информации. Гарантии таких прав исходят из принципов демократического и правового государства, от способа независимости народа, поскольку политические права и свободы более полно могут реализоваться в демократической среде, и при обеспеченности превосходства, и соблюдения Конституции, и законов. За пределами демократической среды и из-за несоблюдения правил демократии, не могут реализоваться права и свободы согласно своим основным назначениям. В свою очередь, демократическая среда состоит из совокупности правил, которые необходимы для большего привлечения граждан в политическую жизнь страны, в управление обществом, и государством, и в определение устойчивых способов их решения.

По нашему мнению, одной из характерных особенностей полноценного существования демократической среды, является гарантированная непоколебимость личных прав граждан, которая должна поддерживаться не только Конституцией, но и деятельностью средств массовой информации. Другими словами, личные права граждан, являются объектом правового регулирования, как со стороны государства, так и со стороны СМИ. Основные принципы указанного права и средства их реализации, имеют всеобъемлющий характер. В связи с этим, возникающие в этом направлении отношения регулируются несколькими областями права, больше всего государственного права (конституционное) и гражданского права. Так, по мнению исследователя Гаюрова Ш.К., «Государственное право регулирует вопросы признания прав граждан на информацию, создание и

использование государственных информационных источников, и государственной политики, в рамках безопасности информации. Вопросы создания СМИ, определение стоимости услуг СМИ, сбор финансовых средств для проникновения в сферу СМИ и другие являются объектами гражданского права, и предпринимательства» [19, 36-78]

Если говорить о праве как инструменте социального управления, призванного упорядочивать общественные отношения, обеспечивая реализацию позитивных интересов субъектов, то правовое регулирование представляет собой, систему юридических средств, организованных наиболее последовательным образом в целях упорядочения общественных отношений, содействия удовлетворению интересов субъектов права. Также, правовое регулирование в процессе своего осуществления, складывается из определенных этапов и соответствующих элементов, обеспечивающих движение интересов субъектов к ценности.

Правовое регулирование выполняет важную и необходимую функцию согласования различных интересов людей, а также нахождения и принятия согласованных, компромиссных решений, в том числе, в сфере СМИ. Цель механизма правового регулирования - обеспечить упорядочение общественных отношений, гарантировать справедливое удовлетворение интересов субъектов. Это главный, содержательный признак, объясняющий значимость данной категории и показывающий, что роль механизма правового регулирования заключается в организации социальной жизни, осуществлении интересов людей. Механизм правового регулирования - специфический «канал», соединяющий интересы субъектов с ценностями и доводящий процесс управления до логического результата. Повышение уровня правовой культуры субъектов права также, может влиять на качество правового регулирования, на процесс укрепления законности и правопорядка. Интересы человека, являются главным ориентиром для совершенствования элементов механизма правового регулирования, повышения его эффективности. Выступая своего рода юридической

технологией удовлетворения данных интересов, механизм правового регулирования должен быть социально ценным по своей природе, должен создавать режим благоприятствования осуществлению законных стремлений личности, упрочению ее правового статуса. Принято считать, что прямая и непосредственная цель механизма правового регулирования - регулировать общественные отношения, поведение людей и деятельность коллективов, а уже в процессе этого регулирования опосредуются (защищаются, охраняются, достигаются) разнообразные цели, интересы, потребности, которые присутствуют везде, во всех правовых явлениях. В данную категорию, безусловно, входит потребность в оперативной и достоверной информации, которая может включать в себя практически все сферы общественного бытия, в том числе элементы формирования правовой культуры. Как отмечает известный теоретик современной журналистики Рихтер А., «Право человека на поиск и получение информации от государственных органов – оно из относительно новых прав, оно не является столь же древним и священным, как право на жизнь, свободу мысли, право голосовать и быть избранным» [56, 88-90].

Информация выступает своеобразным звеном между гражданами и государственными институтами. Сбои в информационных процессах (искажения, неполнота информационных отношений и их недооценка и т.п.) существенным образом затрагивают общественную и информационную безопасность, затрудняют управление в обществе. Важнейший показатель качества информационной деятельности и построения единого информационного пространства - информационная безопасность личности, общества, и государства. При этом нормальная жизнедеятельность гражданина, общественных и государственных институтов в информационной сфере возможна только в условиях четкой, последовательной и систематизированной правовой регламентации этой сферы.

Однако, работ, посвященных исследованию информационного

законодательства, анализу информационно-правовых понятий, категорий крайне недостаточно. Не определены содержание и сущностные аспекты (структура, классификация и т.п.) основных информационно-правовых явлений: информационных норм, информационно-правовых отношений, актов применения информационно-правовых норм. В совокупности эти явления информационно-правовой действительности, составляют содержание механизма информационно-правового регулирования общественных отношений, складывающихся в информационной сфере (сфере деятельности субъектов, связанной с производством, преобразованием и потреблением информации).

Тем не менее, активное развитие в последние годы в Республике Таджикистан информационного законодательства, предполагает важность и необходимость осмысления с позиций общей теории права, происходящих информационных процессов, информационно-правовых явлений, которые по своей сути существенным образом затрагивают интересы личности, общества и государства.

С этой точки зрения, можно рассмотреть некоторые статьи Закона РТ «Об информации», принятый 10 мая 2002 года. Так, в ст. 8 данного Закона говорится, что «Субъекты информационных отношений имеют право на информацию, предусматривающую возможность свободного получения, использования, распространения и хранения сведений, необходимых им для реализации своих прав, свобод, и законных интересов, осуществления задач, и функций». Реализация прав на информацию субъектами информационных отношений, не должна нарушать общественные, политические, экономические, социальные, духовные, экологические и иные права свободы и законные интересы других граждан, права, и интересы юридических лиц, наносить ущерб интересам Республики Таджикистан. Каждому гражданину обеспечивается свободный доступ к информации, касающейся его лично, кроме случаев, предусмотренных законами Республики Таджикистан[79].

Права на информацию, также гарантируются ст. 9 данного Закона, где говорится, что «Право на информацию обеспечивается: созданием механизма осуществления права на информацию; осуществлением государственного контроля за соблюдением законодательства об информации: установлением ответственности за нарушение законодательства об информации»[79].

Также, по нашему мнению, следует упомянуть и Закон Республики Таджикистан «О праве на доступ к информации», принятый 18 июня 2008 года, в котором говорится о создании правовых условий для реализации права каждого гражданина на свободное осуществление поиска и получение информации, а также обеспечении информационной, открытости деятельности органов государственной власти, органов поселкового и сельского самоуправления, определяет своей основной целью (ст.1). В данном законе определены основные принципы обеспечения права на доступ к информации (ст. 6 и 7). Обязательное доведение информации до всеобщего сведения, удовлетворение персональных и коллективных запросов на информацию, являются путями обеспечения этого права. Заинтересованное лицо, имеет право на ознакомление с официальными документами, содержащими запрашиваемую информацию; получение копии соответствующего документа или выдержек из него; получение письменной справки, содержащей запрашиваемую информацию; получение устного изложения содержания запрашиваемой информации; получение сведений об источнике опубликования запрашиваемой информации в официальном издании. Органы и организации, их должностные лица, обязаны удовлетворить запрос об информации, кроме информации, создающих угрозу общественной безопасности, жизни и здоровью людей, основам конституционного строя, обеспечению обороны страны, и безопасности государства, чести, и достоинству, а также непредвзятости судебной справедливости, этике, здоровью, законных прав, и интересов физических и юридических лиц[84].

Таким образом, как мы видим, в Конституции РТ право на

информацию помещено в широкий контекст. По существу, информация не отделима от человека, поскольку в конечном итоге она определяет его правовой статус. Поэтому поиск, получение и использование информации, развивают социальные качества человека. Такая активность, способствует возникновению имущественных прав граждан на результаты информационной деятельности. При этом, имущественные права на такие результаты и материальные носители информации, могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому иными способами, в порядке, предусмотренном гражданским законодательством. Такая связь права и обязанности, обусловлена взаимозависимостью процессов, и механизмов осуществления прав, и исполнения обязанностей: субъективное право осуществимо постольку, поскольку ему соответствуют обязанности других лиц.

Этого же мнения придерживаются Корконосенко С.Г. и Ворошилов В.В., которые полагают, что «для граждан право на информацию имеет гораздо более богатое содержание, чем чтение газет и слушание радиопередач. Оно означает свободу доступа к государственным, и иным хранилищам разнообразных сведений – как непосредственно затрагивающих личность человека, так, и всяческих других. Режим жизни без секретов вступает в острое противоречие с законодательством об охране тайн и с нежеланием конкретных людей, организаций, объединений пускать посторонних в свое информационное хозяйство» [34, 20].

С другой стороны, как отмечает профессор А.Н. Нуралиев, «если проецировать право на информацию на журналистику, то оно охватывает лишь отдельные стороны деятельности СМИ – главным образом, сбор журналистами фактов и получение аудиторией сведений из каналов массовой коммуникации» [46, 14]. Следует также отметить, что, несмотря на то, что право журналистов на свободное получение и распространение информации, за исключением сведений, составляющих государственную тайну, гарантировано Конституцией и соответствующими законами Таджикистана,

власти не редко склонны применять самые разнообразные формы ограничения доступа журналистов к общественно-значимой информации. Анализируя сложившуюся ситуацию с доступом к информации в медиа - пространстве Таджикистана, председатель Национальной Ассоциации Независимых СМИ Таджикистана (НАНСМИТ) Нуриддин Каршибоев пишет, что «пока каждый журналист не будет в рамках действующего законодательства требовать от властей соблюдения своих прав, ситуация с доступом к информации вряд ли улучшится. Различные международные и местные журналистские организации, способны содействовать этому процессу только путем установления активного диалога между первыми тремя и четвертой властью» [31, 57].

Наличие подобного рода проблемы, в корне противоречит принципу, согласно которому СМИ, являются основным источником информации для большинства граждан, поскольку именно от СМИ во многом зависит то, как люди будут относиться к законодательным процессам, зависит уровень правовой культуры в обществе. Важно отметить, что принцип гласности в законотворческой деятельности во многом обеспечивается через средства массовой информации, которые представляют собой определенную часть общественности.

Законодательные акты, указы Президента, постановления Правительства, а также общеобязательные акты министерств, государственных комитетов и ведомств, то есть акты распространяющие свое действие на неподведомственные им предприятия, учреждения, организации, а также на граждан и их объединения, публикуются (кроме актов, содержащих государственную или иную охраняемую законом тайну) в открытых официальных изданиях, и вступают в силу при условии их опубликования в этих изданиях. Порядок официального опубликования законодательных актов определяется законом. Порядок официального опубликования актов Президента и актов Правительства Республики Таджикистан, устанавливается Положением, утвержденным Президентом

Республики Таджикистан. Порядок официального опубликования актов министерств, государственных комитетов и ведомств устанавливается Правительством Республики Таджикистан (статьи 53, 54, 55 Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах»)[81].

Известно, что Парламент Республики Таджикистан, поддерживает тесные контакты со СМИ и использует их для освещения своей деятельности, располагая тем самым к сотрудничеству широкие слои населения, опираясь на ст. 30 Конституции Республики Таджикистан, в которой каждому гарантируется свобода слова, печати, право пользоваться средствами информации[90].

Парламентские слушания, как правило, открыты для представителей СМИ и общественности (часть 1, ст. 38 Регламента совместных заседаний Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан) [91].

Так, одним из главных органов официального опубликования законов и других подзаконных актов, являются газеты «Джумхурият», «Народная газета», «Садои Мардум», а также Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, Свод законов Республики Таджикистан, Единый государственный Реестр нормативных правовых актов, сборник Международных договоров Республики Таджикистан, сборник «Решения Президента и Правительства Республики Таджикистан». Помимо указанных изданий в республике существует специализированный политико-правовой журнал «Хаёт ва Конун», который публикуется в целях реализации Указа Президента Республики Таджикистан от 9 апреля 1997 года № 691 «О правовой политике и правовом воспитании граждан Республики Таджикистан». Журнал включает в себя тексты новых законов, научных статей, комментариев специалистов различных областей права, отражающих новых изменений и тенденций в правовой системе страны. Журнал в соответствии с Распоряжением Министра юстиции Республики Таджикистан от 30 апреля 2010 года, №70 издается не реже 4 раза в год и распространяется

министерствам, государственным комитетам, иным государственным органам, местным органам государственной власти, и населению.

Действующий Регламент Маджлиси намояндагон (РМН), предусматривает возможность ведения прямых, не редактируемых радио и телевизионных трансляций, и записи заседаний Маджлиси намояндагон. Согласно статье 42 и пункту 9, статьи 16 РМН, заседания Маджлиси намояндагон проводятся открыто и освещаются в средствах массовой информации – на радио, по телевидению, в республиканских и городских газетах, и журналах. Представители средств массовой информации, могут присутствовать на заседаниях Маджлиси намояндагон, в случае их аккредитации, Маджлиси намояндагон для освещения хода работы и содержания законопроекта, доведения его до сведения общественности, при помощи всех имеющихся средств, и прежде всего СМИ.

В соответствии с пунктом 9 статьи, 16 Регламент Маджлиси намояндагон, право СМИ участвовать на открытых слушаниях и заседаниях, комитетов Маджлиси намояндагон, является важным шагом по прозрачности законодательных процессов, так как освещение этих процессов, может проинформировать граждан и собрать предложения по предложенным законопроектам [91].

В свою очередь, в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи, 6 Регламента совместных заседаний Маджлиси мили, и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, открытые совместные заседания, также передаются по радио, и телевидению, информация о них печатается в изданиях Маджлиси Оли, средствах массовой информации, и доводятся до сведения масс [91].

Проекты нормативных правовых актов, непосредственно затрагивающих интересы граждан, а также проекты других важнейших актов по решению правотворческого органа, могут быть обнародованы средствами массовой информации для общественного обсуждения. Поступившие предложения и замечания, учитывают при доработке проектов.

Действующее законодательство, предусматривает возможность освещения хода подготовки и проведения референдума средствами массовой информации, а их представителям гарантируется беспрепятственный доступ на все собрания, и заседания, связанные с референдумом, и получение соответствующей информации.

До недавнего времени, правовое информирование населения Таджикистана о законодательстве, принятии новых правительственных постановлений касательно прав и свобод в государстве носило ограниченный характер, обозначенный рамками специализированных печатных изданий. При этом, ознакомиться с интересующей информацией мог далеко не каждый, учитывая недостаточную степень распространения указанных изданий. Однако современная реальность, характеризующаяся ростом динамичного развития информационных технологий и повсеместной компьютеризации, сделала возможным осуществлять правовое информирование на качественно новом уровне. Широкое распространение сети Интернета постепенно становится наиболее эффективным средством для реализации взаимодействия государственных и законодательных органов с населением. Наличие у органов власти полноценных официальных сайтов с одной стороны дисциплинирует властные структуры и стимулирует их социальную ориентацию, так как обязанность освещать свою деятельность в режиме онлайн, вынуждает их становиться более ответственными по отношению к исполнению возложенных на них обязанностей и более подотчетными для населения страны, с другой стороны делает более доступным получение информации для простых граждан. Совокупность этих факторов, безусловно, служит позитивным показателем действенности механизма правового регулирования посредством СМИ, поскольку, Интернет принято соотносить с одной из разновидностью электронных средств массовой информации. Обеспечение доступа к информационно-правовым ресурсам с помощью сети Интернет, позволяет повысить уровень социальной защищенности граждан и снизить уровень правовой

безграмотности широких слоев населения.

Следует отметить, что в перспективе официальные сайты органов власти должны занять место основного источника полной и достоверной правовой информации. Подобный вывод продиктован рядом объективных обстоятельств, сложившимися в процессе развития информационно-коммуникационных технологий и массовой компьютеризации общества. Среди наиболее ключевых обстоятельств, можно выделить следующие:

- Интернет, является наиболее эффективным и современным средством распространения правовой информации среди неограниченного круга лиц;
- государственные информационно-правовые ресурсы, являются самыми востребованными в социуме;
- именно государство, является владельцем самого большого объема правовой информации;
- наличие у государственных организаций своих официальных сайтов, возлагает на них не только юридическую, но и социальную ответственность за размещенную на этих сайтах информацию, и как следствие, создает благоприятные условия для механизма правового регулирования.

В настоящий момент официальными сайтами, на страницах которых граждане РТ могут найти ту или иную информацию, обладают следующие государственные организации: Президент Республики Таджикистан, Маджлиси Намояндагон Маджлиси Оли (Парламент) Республики Таджикистан, Уполномоченный по правам человека (Омбудсмена) в Республике Таджикистан, Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан, Агентство по финансовому контролю и борьбе с коррупцией в Республике Таджикистан, Агентство по Статистике при Президенте РТ, Управление государственной службы (УГС) при Президенте РТ, Министерство Иностранных Дел РТ, Министерство Юстиции РТ, Совет Юстиции РТ, Министерство Здравоохранения РТ, Государственный Комитет по инвестициям и управлению государственным имуществом (ГКИ), Министерство Финансов РТ, Комитет по делам

молодежи, спорта и туризма при Правительстве РТ, Миграционная Служба Министерства Внутренних Дел РТ, Национальное Информационное Агентство Таджикистана «Ховар», «Вароруд», «Авеста», «Азия-плюс»[151].

Подавляющее большинство сайтов, содержит широкий спектр правовых документов различного уровня, информацию о законодательных актах РТ, различные новости, а также специализированная информация о предоставляемых той или иной организацией услугах населению страны в области права.

К примеру, на официальном сайте Миграционной Службы Министерства Внутренних Дел РТ (<http://migratsiya.tj/>), размещены законодательные акты в области миграции. В разделе «совет мигранту», размещены некоторые контакты организаций по защите прав трудовых мигрантов в России. Сайт доступен на русском и таджикском языке.

На официальном сайте Управления государственной службы (УГС) при Президенте РТ (<http://www.rhd.tj/>) в разделе «законы, указы и положения», доступна нормативно-правовая база государственной службы: закон РТ «О государственной службе», указы и положения.

Аналогичный раздел под названием «законодательная база», содержит Официальный сайт Агентства по финансовому контролю и борьбе с коррупцией в Республике Таджикистан (<http://anticorruption.tj/>) . В нем можно ознакомиться в частности с Уголовным Кодексом РТ, Уголовно-процессуальным Кодексом РТ, а в разделе «о противодействии коррупции», размещена информация и признаках коррупционных преступлений, и принципах борьбы с коррупцией в Таджикистане.

На официальном сайте Министерства Юстиции РТ (<http://www.minjust.tj/>) в разделе, посвященному законодательству, также размещены полезные информационно-правовые ресурсы – законы, нормативные акты и т.п.

Сборник медицинских законов в разделе «нормативная база», доступен на официальном сайте Министерства Здравоохранения РТ

(<http://www.health.tj/>). К тому же, сайт предоставляет возможность задать вопрос медицинским специалистам в разделе «вопросы и ответы».

Участие СМИ в правовом регулировании, осуществляется не только непосредственно через политические коммуникации, обеспечивающие участников общественной и политической жизни необходимой информацией, и делающие возможными любые целенаправленные коллективные действия больших групп людей, но, и в результате формирования самих субъектов правового поля.

Существует, также ряд неофициальных сайтов, на страницах которых можно ознакомиться с той или иной правовой информацией. Особой актуальностью пользуются вопросы, связанные с правами трудовых мигрантов, работающими за пределами Республики Таджикистан, вне рамок правового поля родной страны. На одном из таких сайтов, в разделе «правовой раздел», к примеру, помещена полезная информация, адресованная всем, кто занимается временной трудовой деятельностью на территории РФ. В частности, в ней рекомендуется «въезжая в Россию, оформить миграционную карту, получить у пограничников «талон В» с отметкой о дате пересечения государственной границы и хранить его до момента выезда из России; оформить разрешение на работу (пластиковую карту) и всегда носить её при себе; после получения разрешения на работу, необходимо в течении 30 дней представить в территориальный орган ФМС медицинские справки, иначе разрешение на работу будет аннулировано; найдя работу, обязательно заключить договор с работодателем; если не заключить договор с работодателем в течении 90 дней с даты пересечения государственной границы, Вы должны выехать из России» [<http://tajmigrant.com/pravo.html>].

В целом, можно отметить, что СМИ выполняют не только чисто информационные, но и образовательные, и просветительские функции, так как зачастую помогают обобщить, изложить в популярной и доступной

форме всю информацию о деятельности по принятию новых законов. В совокупности это составляет механизм правового регулирования.

2.2. Отображение в СМИ правовых проблем социокультурного пространства Таджикистана.

Неотъемлемой частью общей культуры гражданина, условием формирования правосознания, как мы уже отмечали, является правовое просвещение. Жизнь в гражданско-правовом обществе формирует правовое сознание, независимо от того, происходит ли это спонтанно или целенаправленно в рамках правового просвещения. Однако, правовое просвещение, является залогом того, что право станет регулятором жизни индивида, а не помехой, препятствием на его пути реализации своих личных задач. В современных условиях именно правовое просвещение, может стать важнейшим фактором развития личности, становления гражданского общества и демократического правового государства в Республике Таджикистан, граждане которой смогут жить в социально-правовом согласии друг с другом и с государством.

Актуализация вопросов правовой культуры на базе правового просвещения в современном историческом этапе обусловлена тем, что понятие права во многих случаях, становится условием и предпосылкой для формирования правового общества, где не могли бы доминировать различные формы насилия, и дискриминации по отношению к личности. Какими факторами обусловлены данные явления, учитывает ли право реальные и разнообразные, социокультурные ценности людей, их представления о справедливости и предназначении права, какие меры необходимы для расширения границ правового пространства — на эти и подобные вопросы, пытаются ответить СМИ.

На сегодняшний день, вопросы правового статуса личности в

Таджикистане, особенно значимы, поскольку, являются выражением одной из главных составляющих всей системы демократического правового государства, а также важным фактором развития социокультурного пространства. По мнению исследователя Витрука Н. В., «не было и нет актуальнее, злободневнее темы, чем положение личности в современном гражданском обществе и демократическом правовом государстве»[16, 8.].

Правовой статус личности – широкая, обобщающая понятие, которое раскрывает все элементы закрепленного в праве состояния человека и гражданина, находящиеся между собой в определенных связях, в социальном плане обусловленные тем местом, какое человек занимает в системе общественных отношений. Этой же точки зрения придерживается Алексеев С. С., который полагает, что «правовой статус личности – это правовое положение человека, отражающее его фактическое состояние во взаимоотношениях с обществом и государством»[4, 233].

Однако, современное общественно-политическое устройство Республики Таджикистана, в действительности представляет систему неравномерного распределения прав между субъектами общественных отношений, при которой низкий уровень правовой защищенности граждан, является определяющей характеристикой этой системы. Скурко Е. В., по поводу этого отмечает, что «правовая защищенность, как компонент эффективности правового политики в целом, будет зависеть от того, насколько полно учитываются все факторы, влияющие на поведение участников общественных отношений. Сознание, психология, нравственный облик людей, складываются под воздействием всего уклада общественной жизни, целого ряда факторов объективного и субъективного порядка» [60, 173].

В свою очередь, низкий уровень правовой защищенности в значительной мере обусловлен зачастую отсутствием базовых основ знаний относительно прав и свобод, предусмотренных в Конституции Республики Таджикистан. Помимо того, недостаточный минимальный уровень правовых

знаний граждан, на фоне углубления имущественной поляризации населения, преобладания материальных интересов над интересами духовными, роста коррупционных преступлений в сфере экономической деятельности, свидетельствуют о низком уровне правового сознания. Как отмечает Алексеев С. С., «в тех обществах, где правовой нигилизм воспроизводится самим государством в соответствующих масштабах, очень трудно, почти невозможно воспитать сколько-нибудь позитивное отношение к праву и среди населения, поскольку под правом неверно понимаются тот порядок, те предписания, которые устанавливаются законами и ведомственными нормативными актами. И тогда, в обществе складывается широко распространенный среди населения обыденный, массовый правовой нигилизм. Кроме того, установленные государством предписания, не соблюдаются государственными же органами, ведомственными и должностными лицами, чему тоже находят соответствующие объяснения и оправдания («в интересах народа», «для выполнения плана» и т.д.)»[4, 238].

Вследствие этого, граждане страны испытывают на себе акты дискриминации и произвола со стороны влиятельных лиц, наделенных полномочиями, лишаются возможности получить беспристрастную правовую поддержку со стороны соответствующих органов.

В итоге, поведение субъекта в правовом пространстве Таджикистана ограничивается рамками общепринятых и элементарных норм морали, основанием которым служат ценностные ориентации духовно-психологического содержания культуры нации. Однако, в этом содержимом присутствуют факторы, являющимися так называемыми пережитками прошлого и оказывающие негативное влияние на формирование современного социокультурного пространства. К примеру, статус женщины в мусульманском мире, всегда характеризовался наличием меньших прав и свобод по сравнению с мужской частью населения.

Принято считать, что специфика поведения субъекта в правовом пространстве, определяется его правомочием, т. е. гарантированной законом

возможностью совершать определенные действия и требовать таковых от другой стороны правоотношений, а также обращаться в специальные органы в случае нарушения его прав. Специфично место правовой области и в социокультурном пространстве в силу ее функциональной доминанты: поддерживать рамки социальных отношений и взаимодействий, регулировать их в проблемных ситуациях. По мнению Орловой Э.А., «правовая область консервативна, поскольку законы создаются не применительно к конкретному случаю, но к устойчивым или повторяющимся проблемам в обществе. Все ее детерминанты и структурные составляющие зафиксированы в своде законов, а также разного рода ведомственных нормативных документах. Общественная значимость правовых ролей, обеспечивает их носителям высокий социальный статус и престижную позицию в обществе»[50, 342].

Поскольку мы рассматриваем проблемы в области права в тесной взаимосвязи с социальной и культурной жизнью общества, на наш взгляд, стоит отдельно рассмотреть понятие «социокультурное пространство».

Примечательно, что этот термин не встречается в социологических энциклопедиях, и нет достаточно точного его определения. Современные учёные такие, как Аверина М. В., Григорьева Е. Н., Магранов А. С., Шакурова М.В., в своих работах используют словосочетание «социокультурное пространство», однако недостаточно точно раскрывают этот термин, опираясь только на понятия «пространство» и «социальное пространство». Стоит отметить, что социокультурное пространство, можно соотнести с двумя взаимосвязанными понятиями – «социальное пространство» и «культурное пространство», при этом трансформация общества приводит к увеличению влияния не только социальных процессов, но и культуры.

По мнению Пьера Бурдьё, социальное пространство – это «абстрактное пространство, конституированное ансамблем подпространств или полей

(экономическое поле, интеллектуальное поле, правовое поле и др.), которые обязаны своей структурой, неравному распределению отдельных видов капитала; оно может восприниматься в форме структуры распределения различных видов капитала, функционирующей, одновременно как средства и цели борьбы в различных полях»[13, 53-54].

В свою очередь культурное пространство, по мнению, Силкиной Л. В., представляет из себя «своеобразный механизм, способ, при помощи которого происходит процесс окультуривания социального пространства»[73, 15]. Ссылаясь на мнение другого исследователя, Гуткиной И. М., «культурное пространство можно рассматривать в рационалистическом контексте как понятие, характеризующее культуру с позиций её расположения, протяжённости и насыщенности, имеющее границы, величину, обладающее способностью к изменению, увеличению и сокращению, имеющее некий идеальный аспект, определяющий сознание, и способное взаимодействовать с другими культурными пространствами, и с другими сферами социального пространства» [23, 64-66].

Анализируя содержание вышеперечисленных высказываний в фокусе нашего исследовательского интереса, можно прийти к заключению, что для того, чтобы понять сущность «социокультурное пространство», нельзя просто сложить социальное и культурное между собой. Как утверждает И. В. Тулиганова, «собственно пространственная парадигма в социокультурном измерении, позволяет увидеть культуру и социум как системное единство, обладающее особой структурой, определёнными элементами однородности и одновременно – многомерности» [76, 25].

Таким образом, «социокультурное пространство», является не просто суммой социального и культурного. Нельзя сказать, что «социокультурное пространство» – это физическое пространство, заполненное социальными образованиями и социальными конструкциями, в рамках которых происходит социальное взаимодействие по его аккультурации. Это связано с тем, что:

– во-первых, «социокультурное пространство» – часть социального;

– во-вторых, «социокультурное пространство», может выступать частью культурного (представления о пересечении социального и культурного пространства, наподобие «матрёшки», согласно мнению П. Бурдьё);

– в-третьих, «социокультурное пространство», имеет границы, очерченные ценностями и нормами, а также взаимодействиями многосвязных групп, заключающих в себе социальные, культурные, личностные и правовые аспекты взаимодействующих участников.

На социокультурное пространство, активно воздействует ряд внешних и внутренних факторов, под влиянием которых оно, и формируется. Внутренними факторами, являются: естественные факторы, экономические факторы, социальные факторы, культурные факторы, индивидуально-личностные особенности человека. Внешними факторами являются: процесс глобализации, фактор информационной революции, культурное многообразие мира [66,9]. Если говорить о правовом аспекте, формирования социокультурного пространства, то, на наш взгляд, его необходимо рассматривать как самостоятельную категорию, так как данный аспект включает не только социально-психологические процессы, фиксируемые в соответствующих нормах права, но и юридически значимое поведение людей. Правовые убеждения, установки, ориентирующиеся на восприятие правовой системы общества, можно рассматривать и как элементы национальной культуры, и как ценностные ориентиры современной модели социума. В развитии и изменении социокультурного пространства таджикского общества, сегодня происходит дифференциация национальных культур, процессы трансформации, захватывают сферы идеологии, ценностей, социальной жизни, и демографии; процесс социокультурной трансформации, осложняется межэтнической напряженностью в некоторых районах

республики. Вновь формирующиеся социальные отношения вступают в противоречие с традиционной культурой таджиков, их укладом жизни, мировоззрением и психологией. На этом фоне, особенно ярко прослеживаются проблемы, связанные с низкой правовой грамотностью населения.

В этом контексте, следует обратить внимание на такую конструкцию, как «презумпция знания законов». Как полагает доктор юридических наук Тилле А.А., презумпцию знания законов «можно определить как предположение, что надлежащим образом опубликованный закон известен всем и с момента вступления его в силу, подлежит соблюдению всеми субъектами общества. Никто не может отговариваться незнанием закона» [121, 37].

На практике незнание законов, нередко приводит к отрицательным последствиям для граждан. Более того, для некоторых категорий населения Таджикистана знание законов, является важным условием реализации гарантированных Конституцией прав и свобод, вопросом физического выживания и фактором понимания своего реального правового статуса. Однако, возникает вполне правомерный вопрос – каким образом и посредством, каких источников, гражданин может решить проблемы в области правовых знаний, расширить рамки личной правовой грамотности, не прибегая к услугам юридических организаций? По нашему глубокому убеждению, единственным общественным институтом, способным своевременно и в доступной форме донести до граждан информацию об их правах, являются СМИ.

Однако, прежде чем говорить о правотворческой деятельности средств массовой информации, необходимо, как нам думается, указать, в каких социальных областях Таджикистана, наиболее остро стоит проблема права и какие группы населения республики более всего нуждаются в правовом просвещении, и правовой защите.

Поскольку мы рассматриваем правовые проблемы таджикистанского общества, опираясь на материалы отечественных СМИ, обозначим те проблемы в области права, которым в большей степени уделяют внимание отечественные средства массовой информации.

Итак, отображая правовой аспект формирования социокультурного пространства на сегодняшний день, СМИ РТ фокусируются на следующих явлениях в области прав человека:

- Права трудовых мигрантов;
- Насилие и дискриминация в отношении женщин;
- Применение пыток и жестокое обращение с лицами, находящимися под стражей, а также с иными лицами, со стороны правоохранительных органов;
- Проблемы с определением правового статуса СМИ и право на свободу выражения мнения и пользования средствами массовой информации (в том числе права пользования независимыми новостными интернет-сайтами и социальными сетями на территории РТ);
- Права инвалидов и лиц с ограниченными возможностями;
- Соблюдение прав и свобод человека при призыве граждан РТ на военную службу.

Права трудовых мигрантов.

Как известно, в связи с глобализацией процессов трудовой миграции, большинство трудовых мигрантов из Республики Таджикистан, работают в Российской Федерации, ее регионах и в Казахстане. При этом, трудовые мигранты сталкиваются со множеством проблем. Получение временной регистрации, разрешения на работу, поиск жилья и получение временной прописки, само трудоустройство - это далеко не полный список вопросов, которые должен решить трудовой мигрант. Защита прав трудовых мигрантов

за пределами республики, оставляет желать лучшего. В некоторых зарубежных странах, часть из них эксплуатируются со стороны работодателей, их паспорта и миграционные карты незаконно изымаются сотрудниками правоохранительных органов, либо работодателями. В некоторых случаях, для них устанавливается до 16-часовой рабочий день, очень часто они привлекаются к тяжелым малооплачиваемым работам с опасными условиями труда.

На протяжении всего периода суверенитета СМИ РТ, являются одними из активных участников мероприятий, связанных с правовым просвещением трудовых мигрантов. В некоторых изданиях теме миграции, посвящены специальные разделы, облегчающие поиск необходимой информации. Так, в газете «Дайджест Пресс», в статье под заголовком «Образованный мигрант – защищённый мигрант», приводится мнение Уполномоченного по правам человека Республики Таджикистан, Зарифа Ализода, который обрисовывает контуры основных проблем мигрантов, одновременно давая рекомендации по их решению. «Например, молодой человек работает где-то за городом, в лесу, ему достаточно трудно приезжать в город и проходить обучение. Это проблема. Им лучше получить профессию на территории Таджикистана», - рекомендует З. Ализода [104]. В другой публикации под названием «Саморазвитие - как средство самозащиты», журналист цитирует высказывание Национального эксперта по правам человека Нигины Бахриевой, которая, говоря о правовой грамотности мигрантов, подчёркивает: «Чем выше уровень знаний у мигранта, тем меньше у него проблем с представителями правоохранительных структур. Правовое просвещение мигрантов – это польза для всего общества. Реализация мер по содействию трудовой миграции, всегда должна быть направлена на информационное просвещение трудовых мигрантов»[105].

Серьезное внимание проблемам миграции, уделяет доктор экономических наук Рахмон Ульмасов, в статье «Трудовой миграции

необходимо отдельное ведомство», опубликованной на страницах газеты «Бизнес и политика». В контексте правового просвещения Ульмасов, в частности, информирует, что «в настоящее время Таджикистан приступил к формированию всесторонней, научно обоснованной системы регулирования миграционных процессов. Впервые на пространстве СНГ при Российско-Таджикском (славянском) университете, в ближайшее время создается научно-исследовательский институт миграции, основной целью которого будет способствование формированию эффективной системы государственного регулирования миграции» [128].

Насилие и дискриминация в отношении женщин.

Права женщин, являются составной и неотъемлемой частью прав человека, и обеспечивают равенство, и их участие в политической, гражданской, экономической, общественно-культурной жизни на всех звеньях, способствуют искоренению всех форм дискриминации по половым признакам. В Республике Таджикистан вопросу о правовом статусе женщин, оказывается особое внимание. К примеру, с целью реального обеспечения равноправия женщин, были приняты Указ Президента Республики Таджикистан от 3 декабря 1999 года «О повышении роли женщин в обществе», Государственная программа «Основные направления государственной политики по обеспечению равных прав и возможностей мужчин и женщин в Республике Таджикистан на 2001-2010 годы», и Государственная программа воспитания, подбора и расстановки руководящих кадров Республики Таджикистан из числа способных девушек и женщин на 2007-2016 годы.

Однако, несмотря на правовое регулирование данного аспекта, положение женщин с позиции права, по прежнему является актуальной проблемой современного Таджикистана. В результате ограниченных возможностей трудоустройства, а также давления в семье, женщины часто бросают учебу и выходят замуж. Законодательство защищает права женщин

в браке и семейных вопросах, однако семьи часто оказывали давление на несовершеннолетних девушек, заставляя их вступать в брак против их воли. Религиозные бракосочетания, часто заменяли гражданскую регистрацию брака из-за значительного размера оплаты за регистрацию брака и из-за привилегий, которыми наделен мужчина по религиозным законам. После вступления в брак, в отношении женщин не редко происходит насилие и жестокое отношение со стороны супруга или его родственников. При этом, женщины не всегда сообщают о насилии, жертвами которого они становятся, из страха преследований и неадекватной реакции со стороны правоохранительных органов, что приводит к фактической безнаказанности преступников. Власти поддерживающие традиционное распределение ролей между полами, в большинстве случаев игнорировали бытовое насилие, как «внутрисемейное дело».

Освещение правовых проблем женщин, одно из приоритетных направлений в деятельности СМИ. Анализируя публикации посвященные этой теме, мы отметили, что СМИ акцентируют внимание на широком спектре проблем в области прав женщин, но ключевыми из них, являются насилие и дискриминация в семье и проблемы, связанные с ранними браками. В качестве аргументации приведем ряд примеров. Так, в объемной аналитической статье под заголовком «Насилие в семье: о чем нельзя молчать?», журналист Саади Мирзоев, пытается разобраться в причинах семейного насилия, проведя комплексный анализ данной проблемы со ссылкой на существующее законодательство и постулаты религиозно-нравственного учения ислама в области семейного права. «Причиной семейного насилия, являются устаревшие обряды и традиции,-отмечает автор.- Когда беседуешь с жертвами насилия, в особенности с женщинами, то они любой вид насилия в отношении себя воспринимают вполне естественно, утверждая, что муж имеет на это право. Наличие законов и подзаконных правовых актов в области прав женщин, не будет в полной мере способствовать искоренению описываемой проблемы. Необходим другой,

более эффективный способ решения данной проблемы. И этот способ заключается в трансформации определенного сегмента сознания, мышления, представителей мужского пола»[111].

В аналогичной статье под заголовком «Насилие в семье — проблема или норма жизни?», журналист Наргис Кахарова, также обращает внимание на данную проблему с позиции закона, ссылаясь на мнение экспертов в области права. В частности, автор приводит мнение полковника МВД Л. Отабаевой, которая признается, что «юридически факт домашнего насилия, доказать достаточно трудно, ведь женщине порой сложно написать заявление в милицию, просто стыдно, а многие загодя знают, что в милиции им не помогут. Часто семейные разборки зависят на уровне участкового инспектора. Обычно милиционеры отмахиваются от таких дел...». Освещая проблему насилия в семье, автор приходит к выводу, что жертвы дискриминации в большинстве своем «практически не обращаются за помощью в правоохранительные органы», что говорит о низком уровне правовой грамотности.[100]. В СМИ Таджикистана, проблема правового просвещения граждан освещена, не достаточно широко. В нашей диссертации мы в основном исследовали существующие материалы по изучаемой проблеме. Одной из важных тем на наш взгляд, тема насилия и нарушение прав женщин, что говорит о безграмотности в правовых вопросах граждан. Теме насилия, посвящен материал под броским заголовком «Наказать за насилие в семье!». Авторы, журналисты Александра Колесникова и Эргаш Сулейманов, опираясь на реальные факты из семейной жизни некоторых женщин, дают определение различным последствиям насилия над женщиной: «физические; сексуальные и репродуктивные; психологические и поведенческие; летальный исход». Также, в материале приводятся данные статистики Центр женщин «Гулрухсор» за 2009 г., согласно которой 22,3% женщин были вынуждены искать помощи из-за физического насилия; 56,5% — из-за психологического насилия; 20,4% — из-за экономического насилия; 0,8% —

из-за сексуального насилия [106]. О необходимости популяризации Закона РТ «О предупреждении насилия в семье» и важности правового просвещения женщин, говорится в материале под названием «Закон, который принимают в штывы». Анализируя ситуацию, автор также ссылается на существующее законодательство, приводит мнение компетентных специалистов, занимающихся вопросами защиты прав человека в Таджикистане. В частности, здесь говорится о том, что, со стороны МВД «принимаются все меры для того, чтобы реагировать на случаи насилия в семье, а также информировать население о том, что каждый человек имеет право на правосудие и может обратиться за защитой своих прав независимо от того, в каких отношениях он состоит с насильником» [102].

Не менее пристальное внимание СМИ, уделяют другой проблеме в области прав женщин – ранним бракам. Разобраться в причинах ранних браков, установить степень негативных последствий вступления в брак в юном возрасте и проанализировать проблемы с позиции закона, попыталась Саида Зайнудинова в аналитической статье под заголовком «Ранние браки... Что за этим стоит?», опубликованной на страницах газеты «Авиценна». Автор подчеркивает, что «Ранний брак - и с социальной, и с физической точек зрения, является нецелесообразным...В нашей стране. «Основами законодательства о браке и семье» - средний брачный возраст для лиц обоего пола, установлен в 18 лет»[96].

О том, какой комплекс мер необходимо принимать с позиции общественности и законодательства по решению проблем ранних браков, что думают об этом представители творческой интеллигенции Таджикистана говорится в другой статье — «Ранние браки и их последствия». Автор уверен, что в первую очередь, необходимо «Обеспечить соблюдение соответствующего законодательства, изменить отношение общества к ранним бракам, повысить осведомленность общественности о ранних браках как нарушении прав девочек и о последствиях ранних браков... Улучшить доступ к качественному начальному и среднему образованию детям, без

дискриминации по признаку пола...Повышать роль девушек в обществе, посредством воздействия на лиц принимающих решения, сообщества, семьи и ближайшее окружение...» [127].

Применение пыток и жестокое обращение с лицами, находящимися под стражей, со стороны правоохранительных органов.

Как известно, применение пыток запрещено Конституцией Республики Таджикистан. В соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах, а также Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, никто не должен быть подвергнут пыткам, жестокому и бесчеловечному обращению и наказанию, унижающему человеческое достоинство.

Несмотря на то, что в 2012 году, власти внесли поправки в Уголовный кодекс, введя в него отдельную статью, определяющую пытки в соответствии с международным правом, на практике продолжают поступать заявления о побоях, пытках и иных формах принуждения, применявшихся в целях получения признательных показаний в ходе допросов. При этом, должностные лица не предоставляют достаточного доступа к информации, который позволил бы правозащитным организациям расследовать заявления о случаях применения пыток. О необходимости существующих фактов следует отметить, что они в основном наблюдаются в центрах общественных организаций. В связи с последним обстоятельством, СМИ испытывают серьезные затруднения при освещении фактов бесчеловечного обращения с лицами, находящимися под следствием. Тем не менее, в ряде случаев масс-медиа удается преодолевать информационный барьер, устанавливаемый правоохранительными органами, с целью сокрытия конкретных фактов злостного нарушения правовых норм. Освещая данную проблему, СМИ активно сотрудничают с различными НПО и правозащитными организациями. Благодаря такому взаимодействию, аудитория получает возможность обеспечить себя информацией относительно того, где и в каких

организациях можно в случае необходимости получить правовую поддержку и защитить свои законные права. Так, в материале под заголовком «О пытках будут говорить открыто», приводится мнение директора Общественного фонда «Нотабене» Нигины Бахриевой, которая отмечает, что «Проблема пыток стала достаточно обсуждаемой и актуальной в стране. Это дало возможность продвинуть какие-то изменения, как в законодательстве, так и в правоприменительной практике страны». Также, в статье говорится о создании Специализированного веб-ресурса «Свобода от пыток в Таджикистане» - www.notorture.tj, содержащем наиболее полную информационно-аналитическую базу о ситуации с пытками в Таджикистане[103]. На наш взгляд, размещение подобной информации на страницах СМИ, красноречивое свидетельство деятельности масс-медиа в области правового просвещения населения.

Проблемы с определением правового статуса СМИ и право на свободу выражения мнения и пользования средствами массовой информации (в том числе, права пользования независимыми новостными, интернет-сайтами и социальными сетями на территории РТ).

Конституция Республики Таджикистан, запрещает пропаганду и агитацию, разжигающие социальную, расовую, национальную, религиозную и языковую вражду и неприязнь, но наряду с этим, гарантирует каждому свободу слова, печати, право на пользование средствами информации[Конституция Республики Таджикистан]. Другими словами, гражданин РТ, имеет право на свободное выражение своего мнения, и это право заключается в свободе поиска, получения и разглашения всякого рода информации и идей, независимо от границ, устным, письменным и печатным способами или в художественной форме, и иных информационных средствах по своему усмотрению. Осуществление данных прав в стране наравне с Конституцией Республики Таджикистан, гарантируется Законом Республики Таджикистан «О защите информации», Законом Республики Таджикистан «О

печати и других средствах массовой информации», Законом Республики Таджикистан «Об издательском деле» и другими отраслевыми законами.

Однако в сфере информационных отношений, иногда имеют место ненадлежащее исполнение норм законодательства в отношении права на свободу выражения мнения и пользования СМИ.

В контексте информационных отношений и комплексе проблем, связанных с этой областью права, особое место занимает проблема пользования независимыми новостными интернет-сайтами и социальными сетями на территории РТ. Так, 17 января 2013 г., несколько поставщиков интернет-услуг, (ПИУ) заблокировали доступ к независимым и оппозиционным сайтам TJKNews и TopTJ, таджикской службе радиостанций «Свободная Европа»/«Свобода» (Радио Озоди) и Facebook. Помимо этого, власти неоднократно блокировали доступ к сайту YouTube и его таджикскому аналогу TajTube.

В мировых и отечественных СМИ, неоднократно освещалась проблема, связанная с периодическими блокировками наиболее популярных среди населения республики социальными сетями. Эксперты НАНСМИТ, анализируя правовой аспект доступа к Интернету в Таджикистане, отмечают, что «практическое применение многих законных и подзаконных актов в данной области, оставляет желать лучшего, так как отсутствуют механизмы их реализации. Также, граждане недостаточно информированы о законодательстве по ИКТ»[146]. «Между тем, согласно законодательству Таджикистана, власти не имеют права закрывать доступ к Интернет-ресурсам без соответствующего судебного решения,»-говорится в одном из материалов на сайте fergananews.com[137].А руководство радио «Озоди», в интервью газете «Азия плюс» выразило уверенность, что «блокировка информационных веб-ресурсов в Таджикистане, стала инструментом давления на независимые СМИ в этой стране» [94].

Примечательно, что закрытие доступа к интернет-сайтам никак не объясняется и не комментируется руководством Службы связи, о чем

СМИ неоднократно заявляли. «Журналисты не смогли связаться со службой Связи при правительстве Таджикистана», - говорится в одной из публикаций на сайте dni.com.ua.- В последнее время, эта служба блокировала не только сайты известных во всем мире, таких радио, как ББС и «Озодлик» или же социальной сети Facebook, Одноклассники, но и не стесняется блокировать сайты стратегического для Таджикистана партнера России, таких как ria.ru, vesti.ru, gazeta.ru, fergananews.org»[135].

Важно отметить, что в сложившейся ситуации, при которой обычные граждане не имеют возможности в силу политической инертности и правовой безграмотности, отстаивать свои конституционные права на информацию, СМИ Таджикистана занимают позицию активного защитника своей аудитории, ее интересов и прежде всего, прав. Так, в августе 2012 г., Союз журналистов Таджикистана (СЖТ), Национальная ассоциация независимых средств массовой информации Таджикистана (НАНСМИТ), Медиа-Альянс Таджикистана и Совет по СМИ Таджикистана, осудили неправомерные действия Службы связи при Правительстве РТ, по ограничению доступа к национальным и международным информационным ресурсам и призвали руководство этого уполномоченного государственного органа, прекратить беззаконие в информационном пространстве республики.

Указанные журналистские организации, уверены, что «ограничение доступа к определенным сайтам становится тенденцией в деятельности Службы связи при Правительстве республики, однако в результате этого, попираются конституционные права граждан на информацию» [119].

При этом, некоторые журналисты, комментируя данную проблему, делают неутешительные прогнозы. «Если ситуация с блокировкой веб-сайтов не изменится,- пишет журналист Нурали Давлатв в статье «Дон Кихотство против Интернета», - в самое ближайшее время, Таджикистан попадет в список врагов Интернета. Это ударит по имиджу страны на международном уровне» [95].

Права инвалидов и лиц с ограниченными возможностями.

Согласно с законодательству Республики Таджикистана, столица с ограниченными возможностями (ветераны войны и труда, сироты и инвалиды, престарелые люди, оставшихся без попечения) находятся на всестороннем и постоянном попечении государства. По данным Статистического агентства при Президенте Республики Таджикистан, на 1 января 2010 года, число таких лиц составило 152166 человек. С 26 ноября 1993 года, Республика Таджикистан присоединилась к Конвенции Международной организации труда о занятости инвалидов. Также, с 12 апреля 1996 года, Таджикистан, является участником Пакта о сотрудничестве в решении проблем инвалидов в рамках сотрудничества стран – участниц СНГ. Законодательством запрещена дискриминация в отношении лиц с ограниченными возможностями, при трудоустройстве, при получении образования, здравоохранения и других государственных услуг. Кроме того, согласно закону, общественные здания, школы, больницы и общественный транспорт, в том числе авиатранспорт, должны обеспечивать доступ для людей с ограниченными возможностями. Дети признанные непригодными по состоянию здоровья, должны посещать государственные спецшколы, предназначенные для лиц с физическими и психическими отклонениями[86].

Несмотря на то, что законодательство республики, обязывает государственные органы и негосударственные организации, создавать лицам с ограниченными возможностями условия для беспрепятственного доступа к объектам социальной, транспортной и информационной инфраструктуры, в действительности это происходит крайне редко. Здания, общественный транспорт, коммуникации сферы обслуживания и дороги, не приспособлены к нуждам данной категории граждан, что соответственно лишает их возможностей полноценной жизни, и является прямым нарушением прав.

Именно об этой проблеме говорит председатель столичного филиала национального объединения инвалидов Ассадулло Зикрихудоев в интервью

журналисту газеты «Азия-Плюс». «У нас есть закон о социальной защите, принятый еще в 1993 году, и он идеален, однако, закон на сегодня не работает, - отмечает А. Зикрихудоев.,- В частности, в 15 статье данного закона прописано, что строительство объектов социального значения, не допускается без приспособлений, позволяющих их использование инвалидами. Между тем, на сегодня мы видим, что в городе идет активное строительство ряда новых объектов, но как правило, там практически не предусмотрены ни пандусы, ни какие-либо другие условия для того, чтобы инвалиды беспрепятственно могли попасть в эти здания» [107]. О правовых проблемах лиц с ограниченными возможностями и существующих законодательных актах, призванных защищать права данной категории граждан, СМИ неоднократно говорили. Так, журналист «Азия-Плюс» Хайрулло Мирсаидов, в статье под заголовком «Люди с ограниченными возможностями продолжают терпеть лишения», ссылаясь на мнение руководителя Бюро по правам человека и соблюдению законности в г. Худжанде (Согдийской области), Зафара Ахмедова, констатирует, что «В Таджикистане инвалидность все еще рассматривается, как медицинская проблема, и превалирует в лучшем случае благотворительный подход к лицам с ограниченными возможностями (ЛЮВ). Сами лица с инвалидностью проявляют пассивность, когда речь идет о реализации их прав и пользовании льготами. В основном, такая пассивность объясняется не информированностью инвалидов о своих правах, а также трудностями в передвижении... Многим инвалидам в связи с проблемами с опорно-двигательным аппаратом, со зрением, трудно ходить по различным учреждениям, лицам с нарушениями слуха, тяжело общаться с представителями различных структур в виду отсутствия сурдопереводчиков» [112].

Ярким примером того, что СМИ активно способствуют правовому просвещению населения республики, можно назвать интервью с первым заместителем министра труда и социальной защиты населения Республики

Таджикистан, Сангиновым Э. Н., опубликованное на страницах еженедельника «Дайджест Пресс». В беседе с журналистом чиновник прокомментировал, в частности, новый закон РТ «О страховых и государственных пенсиях», объяснил мотивы его принятия и процитировал основные положения, предусмотренные данным законом [126].

Соблюдение прав и свобод человека при призыве граждан РТ на военную службу.

Основным нормативным правовым актом, регламентирующим призыв граждан на военную службу, является Закон Республики Таджикистан «О всеобщей воинской обязанности и военной службе» от 29 ноября 2000 года за № 30, где определены права и обязанности граждан призывного возраста, а также права и обязанности органов, осуществляющих призыв. В целом, законодательство, регулирующее призыв граждан на военную службу, при его соблюдении военными комиссариатами, и призывными комиссиями в достаточной степени, гарантирует соблюдение прав, и свобод человека и гражданина [78]. Однако, практика показывает, что деятельность органов, осуществляющими призыв на военную службу в ряды ВС РТ, часто осуществляется с грубыми и массовыми нарушениями закона. В частности, применяются незаконные методы задержания и доставки (облава) граждан в военные комиссариаты, что является нарушением права на свободу передвижения, при этом призывников часто пытаются убедить в безысходности их положения, несмотря на явное наличие правовых способов разрешения. Следует отметить, что сфера призыва совершенно закрыта от общества, военные комиссариаты резко и отрицательно реагируют на попытки установления общественного контроля над их деятельностью со стороны общественности и особенно СМИ.

Основными факторами, способствующими нарушениям прав граждан при призыве на военную службу, являются крайне слабая информированность граждан о своих правах и способах их защиты, что

способствует наиболее грубейшим нарушениям их прав. Именно правовая неграмотность и страх перед должностным лицом, потворствует повышению уровня правонарушений в сфере призыва граждан на военную службу, а в некоторых случаях, и появлению фактов коррупции, вымогательства, угроз и шантажа призывников и их родителей со стороны сотрудников военных комиссариатов.

Анализируя материалы отечественных и зарубежных СМИ, посвященные правовым проблемам социокультурного пространства Таджикистана, мы пришли к убеждению, что вопрос о правовом просвещении граждан призывного возраста, для масс-медиа представляет не менее серьезный интерес, чем прочие проблемы в области права. Из множества публикаций, выделим наиболее примечательные по нашему мнению, где помимо освещения проблем военнослужащих и лиц призывного возраста, говорится о законодательной базе, знание основ которой является залогом соблюдения прав и свобод человека, при призыве на военную службу.

Так, в публикации под заголовком «Советы юриста по вопросам призыва», напечатанной на страницах газеты «Согдийская правда», сотрудница Ассоциации молодых юристов «Ампаро», Дилрабо Самадова, комментируя Закон Республики Таджикистан «О всеобщей воинской обязанности и военной службе», указывает на положения закона, предусматривающие права граждан, призываемых на военную службу [118]. Аналогичное тематическое русло, обнаруживается в другом материале, опубликованном на страницах того же издания, которое информирует призывников о наличии положений в законодательстве, предусматривающих право на отсрочку и освобождение от призыва [116].

Также, на Интернет-сайте Stan.tv, был опубликован видео-материал под названием «За права призывников», где в частности говорится: «В Согдийской области проходит семинар по защите прав призывников. Таким образом, правозащитники решили поднять вопросы нарушения законов во

время призывной кампании. Они добиваются признания от военкоматов в том, что их сотрудники, вопреки закону проводят призыв на улице посредством так называемой облавы, а не через повестки»[155].

Этой же проблеме, незаконному задержанию и доставке призывников в военкоматы, посвящены ряд публикаций в других изданиях. Например, в газете «Азия-Плюс» в объемной статье под броским заголовком «Не люди в погонах...», журналист Фируз Умарзода, оказавшийся сам жертвой противоправных действий работников военкоматов, детально осветил специфику проведения так называемых облав, и задался следующими вопросами: «...Действия военкомов, являются незаконными, за что они должны привлекаться к ответственности. Но кто их привлечет? Омбудсмен, о существовании которого мы только слышали, но ни разу не видели его в действии? Или президент?»[123]. В аналогичном ракурсе, данная проблема рассматривается в газете «Фараж», в материалах под названиями «Хизмати харби бо облава. Субхи барвакт соати» («Военная служба с облавой. Рано утром в таком часу...»)[129] и «Облава» бачахоро медуздад!» («Облава крадет ребят»)[114].

Особую активность в освещении проблем военнослужащих продемонстрировал сайт Радио «Озоди». В частности, на его страницах были размещены публикации на следующие темы: «Аз хизматиаскарӣ ба бистари беморӣ». («С военной службы на больничную койку»). Данная статья посвящена судьбе одного юноши, вернувшегося с военной службы больным. Он рассказывает о тяготах и лишениях, которые сопровождали его при несении срока службы[148]. Другая статья, вышедшая под заголовком «Як сол дар артиш,хотираҳои журналист» («Один год в армии, воспоминания журналиста»), написана журналистом «Чавонони Тоҷикистон», который был задержан путем применения облавы, и отслужил год в рядах ВС РТ[149]. О злостных нарушениях прав человека в армии Таджикистана, говорится в материале под названием «Мизони ҷурму ҷиноят дар артиши Тоҷикистон»

(«Уровень преступности в таджикской армии»), из которого мы узнаем следующее, что «В 2009 году по отношению к 760 солдатам и военным были возбуждены уголовные дела и был вынесен приговор»[150].

Таким образом, отражение правовых проблем на страницах СМИ, это отображение процесса социокультурной трансформации, развивающегося в условиях поэтапного построения новой модели общественно-политического строя. В рамках переходного этапа традиционная культура, психология и мировоззрение народа, получившие импульс развития в начале 90-х гг., вступают в противоречие с современными формами общественных отношений, формирующимися под воздействием глобализации, информационной революции и других внешних факторов .Формированию современного социокультурного пространства, сопутствует совершенствование законодательной базы, призванной защищать интересы и права граждан. В этих условиях, знание правовых основ принимает важное значение, поскольку право выступает в качестве регулятора общественных отношений, оттесняющее на второй план традиционные духовно-психологические установки. Однако, как показывает практика, значительная часть населения Таджикистана, до сих пор не способно воспринять динамику современных социокультурных отношений и не придает значение знаниям относительно правотворческой деятельности государства. В результате, граждане не имеют возможности реализовать свои конституционные права и неизменно сталкиваются с теми или иными правовыми проблемами. СМИ, выступая как инструмент регулирования социокультурных отношений, отображают данные проблемы, с одной стороны фокусируя на них внимание общественности, с другой - информируя о том, как с опорой на существующее законодательство их избежать.

2.3. Освещение в СМИ хода судебных процессов в Таджикистане.

Судебная власть в любом демократическом государстве, занимает особое место, ибо без существования независимых и беспристрастных судов, не может быть демократического общества. Суды исполняют очень важную функцию контроля над исполнительной и законодательной властями, являясь основным институтом, в котором человек может защитить свои права.

В понятие «судебная власть», входит механизм осуществления правосудия, ветвь государственной власти, а также самих судей при осуществлении ими своих должностных обязанностей. Выражение «авторитет судебной власти», выражает идею о том, что судами, являются органы, призванные подтверждать юридические права и обязанности, и решать споры о них, при этом, социум должен воспринимать их в таковом качестве с уважением и доверием относиться к способности суда, выполнять по защите прав физических и юридических лиц».

Право на справедливое судебное разбирательство, является одним из основ демократического общества и фундаментальным правом человека. Оно признано и специально оговорено во многих международных и региональных документах по правам человека. Концепция справедливого судопроизводства, состоит из совокупности отдельных прав участников процесса, точное соблюдение, которых, является гарантом отправления справедливого правосудия. Судебное разбирательство может соответствовать установленным международным стандартам, если участники процесса могут полностью реализовывать такие права как:

- право на презумпцию невиновности;
- право быть судимым без необоснованной задержки;
- право на подготовку к защите;
- право защищать себя самостоятельно или при помощи адвоката;
- право вызывать и опрашивать свидетелей;
- право на защиту от уголовных законов, имеющих обратную силу[1,29].

В свою очередь, право каждого человека на справедливое и публичное разбирательство в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, в случаях определения его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, провозглашено ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. При этом определено, что судебное решение объявляется публично, однако СМИ и представители общественности, могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или государственной безопасности в демократическом обществе, а также, когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или – в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо – при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия.

Задачами гражданского судебного процесса, является правильное и своевременное рассмотрение и разрешение дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан (физических лиц), юридических лиц, а также прав и законных интересов Республики Таджикистан, органов государственной власти, органов местного самоуправления, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых, семейных, жилищных, земельных, экологических или иных правоотношений.

Целью судебного разбирательства любого гражданского дела, является рассмотрение по существу заявленных требований и вынесение законного и обоснованного решения. Судебные акты, которыми заканчивается рассмотрение дела, могут быть обжалованы лицами, участвующими в деле, и по истечении срока установленного законом для обжалования судебного постановления, они вступают в законную силу.

В процессе решения своих специфических задач, судебная власть вносит существенный вклад в профилактику предупреждения преступлений.

Вынося справедливый приговор по уголовным делам или решение по гражданским спорам, суд обеспечивает общую и специальную превенцию, в том числе и предупреждение рецидива. Это, прежде всего проявляется в смягчении криминогенности общественной жизни, как посредством изъятия источников криминогенных конфликтов (осуждение к наказанию в виде лишения свободы), так и в результате нейтрализации негативного влияния отдельных его субъектов (постановление о лишении родительских прав).

Определенный профилактический эффект, оказывает проведение выездных судебных заседаний по месту концентрации обстоятельств, способствовавших совершению преступлений или правонарушений (по месту работы или жительства). В этих случаях, важно высветить негативные обстоятельства микросреды, показать их влияние на формирование криминальной мотивации, необратимость наступления последствий в виде справедливого наказания.

Каждое заинтересованное лицо, имеет право на судебную защиту нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов в порядке, установленном процессуальным законодательством (ст.ст.3-4 ГПК РТ)[1, 38].

Республика Таджикистан, являясь страной участницей ООН, ратифицировала все основные международные документы по правам человека и тем самым взяла на себя обязательства по соблюдению всех прав, предусмотренных этими документами. Так, в ст. 10 Конституции Таджикистана закреплено, что признанные Таджикистаном международно-правовые акты, являются составной частью правовой системы республики. В случае несоответствия законов республики признанным международно-правовым актам, применяются нормы международно-правовых актов. Согласно данным обстоятельствам, Таджикистану вменяется опираться на установленные международные стандарты в области правосудия, которые должны иметь своё отражение в национальном законодательстве, а также

положительную практику реализации этих принципов в процессе отправления правосудия в Таджикистане[90]. Однако, все большее количество специалистов юриспруденции и рядовых граждан с большим сожалением отмечают, что судебная власть в Таджикистане достаточно слабо противостоит бесчисленным нарушениям прав граждан, преступности и повсеместному распространению правового нигилизма, что она не является независимой и не способна самостоятельно принимать те или иные решения.

Представители правозащитных организаций Таджикистана отмечают, что все еще отсутствует полная и достоверная информация о масштабах таких нарушений, отсутствует статистическая информация о количестве лиц, привлеченных к ответственности за нарушения прав человека, в ходе предварительного следствия и суда.

Средства массовой информации Таджикистана, также констатируют, что затруднения с доступом к информации в судебных органах страны, является для них актуальной проблемой, не смотря на то, что согласно Конституции Республики Таджикистан, законодательству о суде, а также процессуальному законодательству страны, предусмотрен принцип открытости судебных разбирательств на всех стадиях судопроизводства, кроме случаев, предусмотренных законодательством. Так, ст.88 Конституции РТ, гласит: «Разбирательство дел во всех судах открытое кроме случаев, предусмотренных законом». Статья 13 УПК РТ, также устанавливает, что разбирательство дел во всех судах открытое. Аналогичная ссылка, имеется и в постановлении ПВС от 24.12.1998: «...вся деятельность судов, должна осуществляться на основе строжайшего соблюдения законности и демократических принципов правосудия: равенства граждан перед законом и судом, гласности судебного разбирательства...»[1, 44]

Помимо конституционных основ, существует ряд Международных стандартов, которые устанавливают, что право на открытое судебное разбирательство, является важной гарантией справедливого и независимого судебного процесса и средством для поддержания доверия общества к

системе правосудия. В частности, Комитетом Министров Совета Европы, даны рекомендации по освещению средствами массовой информации судебных процессов. Принцип 15 данных рекомендаций, содержит положения об оказании помощи в освещении процессов различными органами. В нем говорится следующее: «Объявления о запланированных судебных заседаниях, вынесении приговоров и обвинений и прочие сведения, имеющие отношение к освещению судебных процессов, должны предоставляться соответствующими органами журналистам по простому запросу и своевременно, кроме тех случаев, когда это не представляется возможным. Журналистам должно быть разрешено, без какой-либо дискриминации, производить или получать копии публично вынесенных приговоров. Они должны иметь возможность распространять эти приговоры или доводить их до сведения общественности»[7, 76].

В Международном пакте о гражданских и политических правах, также отмечается: «Реализация принципа открытости судебного разбирательства, обеспечивает свободный доступ всех заинтересованных лиц, и, прежде всего представителей СМИ, к необходимой информации, что, в свою очередь, ставит ход судопроизводства под контроль общественности, способствует формированию правовой культуры граждан и усиливает воспитательное воздействие судебной власти на общество»[7, 80].

По мнению Араповой Г.Ю., «Пресса играет ведущую роль в правовом Государстве. Хотя она и не должна преступать определенных границ, установленных, в частности, для защиты репутации других лиц, тем не менее, на нее возлагается обязанность передавать — любым способом, который не противоречит ее обязанностям и ответственности, — информацию и идеи по политическим вопросам и вопросам представляющим общественный интерес. Среди них фигурируют, без всякого сомнения, те, которые касаются отправления правосудия, существенного института демократического общества. Пресса представляет в действительности одно из средств, которым располагают ответственные политики и общественное

мнение, чтобы удостовериться, что судьи выполняют свои обязанности в соответствии с целью миссии, которая им доверена»[7, 62].

С другой стороны, мнения некоторых специалистов сходятся в том, что открытость правосудия должна испытывать ограничения, вытекающие из законных интересов государства и прав личности на конфиденциальность определенных видов информации. Вопрос лишь в том, каковы должны быть эти ограничения. Почти ни у кого не вызывает сомнений, что судебные решения, должны быть доступны не только судьям, прокурорам, следователям и адвокатам, но и всем желающим, учитывая, что современные телекоммуникации, технически дают для этого возможность. Вместе с тем, дискуссионным остается чрезвычайно важный вопрос о том, с какого времени могут быть объектом распространения решения судов - с момента их провозглашения, или с момента вступления в законную силу. Одни считают, что решения, должны быть доступны для каждого, коль скоро они публично провозглашены и обнародованы. Другие полагают, что этого делать не следует, ибо, публикуя решение, еще не вступившее в законную силу, мы рискуем достоверностью тиражируемых сведений - ведь всегда есть вероятность того, что данное решение может быть пересмотрено апелляционной или кассационной инстанцией. Особенно актуальна эта проблема для уголовного процесса, поскольку в силу презумпции невиновности до вступления приговора в законную силу обвиняемый еще продолжает считаться невиновным, поэтому распространение решения об осуждении способно причинить непоправимый урон его репутации. Иногда, участники уголовного судопроизводства, имеют право не на открытость и гласность, а, напротив, на конфиденциальность судебного разбирательства (например, несовершеннолетние обвиняемые). Возможно, следует определить (с учетом установленного законом времени для вступления решений в силу) сроки, по истечении которых возможно обнародование актов, принятых в ходе судебного процесса [138].

Однако, не смотря на наличие четко обозначенных правовых норм в

практике, СМИ РТ неоднократно фиксировались факты нарушения принципа гласности судопроизводства. В подтверждение сказанному приведем несколько примеров, отображенные на страницах отечественной прессы.

8 февраля 2011 года, деятельность одного из старейших магазинов Душанбе – ЦУМа, было приостановлено решением экономического суда столицы. Возмущенные торговцы, отправились в здание экономического суда, где происходило судебное разбирательство. Вместе с участниками процесса туда направилась журналист газеты «Вечерний Душанбе», Мавзуна Мухаммадали. Представители судебной системы, подтвердили корреспонденту информацию о приостановлении деятельности ЦУМа, однако, попросили покинуть зал суда, без каких либо объяснений[44,119].

7 апреля 2011 года, журналист газеты «Вечерка», Галина Дзутцева в грубой форме была выдворена из зала Городского экономического суда г. Душанбе.

Галина Дзутцева свое присутствие на заседании суда объяснила тем, что в 2009 году, она уже писала об этом разбирательстве в газете «Вечерний Душанбе» и была направлена редактором издания «Вечерка» Гульнорой Амиршоевой для дальнейшего освещения судебного разбирательства по взысканию долга с ответчиков. Как рассказала журналист, пожаловаться на незаконное действие судьи в этот момент было некому, так как по словам сотрудников Городского экономического суда – председатель суда и его заместитель в этот момент были на семинаре[44, 120].

26 июля 2006 года, на последнее заседание суда над заключенными городской тюрьмы г. Курган-Тюбе, которые потребовали присутствие на процессе журналистов, допустили только корреспондента правительственной газеты «Хатлон».

Подсудимые, которым инкриминировалось «воспрепятствование деятельности учреждений исполнения наказания», «дезорганизация работы тюрьмы» и «участие в преступной группировке», как и прежде требовали присутствие журналистов в зале суда, в противном случае они оказывались

говорить.

По словам корреспондента радио «Свобода» Носирджона Мамурзода, председательствующий на судебном процессе Саиджон Раджабов, разрешил журналистам присутствовать на заседании, однако Саид Касимов, начальник исправительной колонии строгого режима г. Курган-Тюбе, в которой должно было состояться заключительное судебное заседание, запретил независимым журналистам входить на территорию колонии.

Свой отказ начальник колонии мотивировал тем, что без разрешения руководства Управления исправительных работ Министерства юстиции РТ, он не может пропускать журналистов на территорию колонии. После полудня С. Касимов, все же сделал исключение для Латофат Чориевой – журналиста правительственной газеты «Хатлон»[43,130].

На наш взгляд, приведенные примеры служат прямым доказательством неадекватных взаимоотношений между СМИ и судебной властью в республике. Среди основных проблем освещения хода судебных процессов, как мы убедились, является препятствие со стороны судей к доступу к судебной информации для журналистов, удаление представителей СМИ из зала судебных заседаний и т.п.

Взаимодействуя с судебной системой, журналисты, как правило, требуют гласности, из-за этого, возникают спорные ситуации, поскольку журналисты зачастую не верят в справедливость приговора, а судьи в свою очередь, не верят представителям прессы. По утверждению редактора газеты «Пайкон» Фазлиддина Асозода, «некоторые судьи действуют ради своей выгоды, и в связи с этим в судебной системе возникает трещина и беззаконие. В этом случаи, судьи пытаются показать дружелюбие к СМИ, но, спустя некоторое время, становится ясно, что они были врагами в обличие друга. То есть судебная власть создает путаницу, говоря в лицо одно, а в отсутствии другое. Когда это становится ясно, они начинают себя оправдывать, что в этом они не виноваты, они сделали все по закону. Это значит, они боятся своих тайных заказчиков»[145].

Некоторые журналисты, неоднократно следившие за ходом судебных процессов, склонны сомневаться в справедливости судебного органа, считая, что количество недовольных граждан, которые пострадали от рук правосудия, с каждым годом увеличивается. Так, журналист газеты «Чумхурият» Мунаввар Сафаров, в связи с этим задается вопросом, выполняется ли правосудие на сто процентов? [145]

Как считает аналитик НАНСМИТ Гульнора Носирова, «одной из причин образовавшейся ситуации, является информационная закрытость судебной системы Таджикистана»[145]. С этим мнением согласны ряд авторитетных представителей судебной системы РТ, в частности, Заместитель председателя Верховного суда республики Зафар Азизов, признает остроту проблемы в закрытости судебных процессов. Также он отмечает, что «одна из очень важных задач судебной власти, защита прав граждан и повышение правовой грамотности населения и большую роль в повышении правовых знаний граждан, по его словам, могут сыграть СМИ. Именно журналисты, должны преподнести населению полную, достоверную и объективную информацию ». По его мнению, открытые судебные процессы, служат повышению правовой грамотности граждан. «Если судебные процессы будут происходить с участием СМИ, и будут преподноситься обществу, граждане от этого смогут извлечь много полезного», - говорит Азизов[145].

Однако принцип объективности, требует от нас взглянуть на проблему и под другим ракурсом, задавшись вопросом, действительно ли только представители судебной системы создают препятствие освещению в СМИ хода судебных процессов. По нашему мнению, было бы справедливо отметить, что одной из причин нежелания судей общаться с журналистами, является некомпетентность и низкий уровень правовой грамотности самих представителей масс-медиа. Этой же точки зрения, придерживается Ролдугина Г. Д., которая указывает на то, что «некомпетентные, субъективные выступления в средствах массовой информации, не только

наносят серьёзный урон авторитету суда, но и противоречат законным интересам граждан, подрывая веру людей в правосудие. Поэтому, необходимым условием повышения уровня правовой культуры населения, развития гражданского общества и правового государства, является объективное освещение деятельности судов в СМИ. Именно средства массовой информации, являются практически единственным реальным источником данных о деятельности суда и одновременно «переводчиком» с юридического языка на общедоступный. Однако журналисты, (в большинстве своём) не имеют юридического образования и зачастую преподносят информацию на понятном казалось бы языке, но в искажённом виде»[140].

Иногда СМИ попросту мешают тому, чтобы правосудие свершилось, журналисты часто во время судебных процессов публикуют материалы о процессе. «Это не правильно, так как решение еще не принято, можно только проинформировать, что рассматривается дело, но ни в коем случае нельзя вмешиваться и тем более делать преждевременные выводы», - считает Заместитель председателя Верховного суда республики, Зафар Азизов[145].

Председатель коллегии судей по уголовным делам Верховного суда РТ Санавбар Холова, также призывает журналистов не печатать недостоверную информацию. По его мнению, прежде чем, что-либо, публиковать журналисты должны, проконсультироваться, разузнать все подробно. «Когда судья выносит приговор, обязательно одна сторона остается недовольной и после этого они обращаются в СМИ, поэтому журналистам нужно быть внимательными, чтобы не оказаться на скамье подсудимых», - говорит С. Холова [145].

С учетом данных обстоятельств, можно согласиться с мнением редактора правовой программы на радио «Ватан» Фарангис Исломовой, которая считает, что нужно уделить значимое внимание отношению судей с журналистами, поскольку и суды, и средства массовой информации, не существуют в изолированной среде, а являются элементами общественной и

государственной системы». Другими словами, если судебная власть имеет возможность влиять на другие ветви власти, касаться и законодателей, и законов, которые принимаются, то журналисты в свою очередь имеют влияние на общество[145].

Арапова Г.Ю., со своей стороны подчеркивает тот факт, что суды не могут действовать в вакууме. «Хотя они и являются форумом для разрешения споров, это не означает, что предварительное обсуждение споров, не может происходить где-то еще, будь то специальные журналы, широкая пресса или население, - полагает исследователь. Средства массовой информации, не должны преступать рамки, установленные в интересах надлежащего отправления правосудия, но на них лежит также, обязанность распространять информацию и идеи, касающиеся вопросов деятельности судов, точно так же, как это происходит в других сферах деятельности, представляющих общественный интерес. Этой функции прессы соответствует право общественности получать информацию»[7,61].

Из этого можно сделать вывод, что проблема взаимоотношений между судебной властью и СМИ, требует всестороннего рассмотрения с позиции объективности, поскольку важность стоящего вопроса, на наш взгляд, очевидна.

Поскольку мы уже выявили наличие у проблемы двух диаметрально противоположных аспектов, обратимся к последнему из них – вопросу о профессиональной подготовленности журналиста к освещению судебных процессов. Мы склонны полагать, что освещение деятельности судебных органов — задача повышенной сложности и ответственности, а профессиональный подход журналиста к своим обязанностям, может стать решающим в таком деле. Обладая необходимым уровнем правовой грамотности, представитель прессы, способен не только грамотно и непредвзято оценить ситуацию и осветить ее в средствах массовой информации, но и иногда может повлиять на объективность судей. При этом, официальные запросы, направленные напрямую в прокуратуру или

непосредственно судьям от авторитетных и популярных СМИ, способны оказать влияние даже на ход процесса. Другими словами, ход судебных процессов, должны освещать постоянно аккредитованные журналисты, которые хорошо ориентируются в правовых лабиринтах и дорожат своей профессиональной репутацией.

Журналисту, часто освещающему судебные процессы, в первую очередь, необходимо знать перечень нормативно-правовых актов, обеспечивающих гласность в деятельности судов (Конституция Республики Таджикистан; Закон РТ «О судах РТ» и «О Конституционном суде РТ; Уголовно-процессуальный кодекс (УПК), Гражданского процессуального кодекса (ГПК), Кодекс «Об экономическом судопроизводстве» и Административный кодекс.) Также, журналисту необходимо понимание того, как устроена и функционирует судебная система Республики Таджикистан, знать, к кому и в какой форме обращаться за необходимой информацией в ходе освещения судебных процессов [84].

В исследовании посвященном специфике судебного репортажа, исследователь Арапова Г. Ю., также указывает на то, что освещая судебный процесс, журналист должен проявлять уважение к правосудию в целом: «Суд, и только суд, является органом правосудия и олицетворяет собой его идею. Журналист вправе аргументированно критиковать пороки судебной системы, ошибки или поступки судей, но это не должно влиять на уважение журналистов, а также читателей (зрителей, слушателей) к правосудию в целом. Вступившее в законную силу решение суда, подлежит безусловному исполнению, хотя это не препятствует его обсуждению, в том числе в средствах массовой информации», - пишет Арапова Г. Ю.[7,60] .

Как мы уже подчеркивали, одним из условий развития гражданского общества и правового государства, является взаимодействие судов и СМИ. На наш взгляд, эта работа должна выстраиваться по принципу «обратной связи», то есть суды предоставляют информацию СМИ, а они, в свою очередь, правомерно и профессионально используя её, формируют правовое

сознание в обществе и помогают решать определённые проблемы, с которыми сталкиваются граждане Таджикистана. Выступая на мероприятии, посвященном Дню печати, председатель Маджлиси Намояндагон Таджикистана, обращаясь к журналистам сказал: «Вы действующая на общественное мнение сила и активно способствуете освещению проблем общества»[152].

Сегодня, в различных печатных и электронных изданиях РТ, периодически публикуются материалы таджикских журналистов по проблемам правоприменения, возникающим при рассмотрении дел в ходе судебных процессов. Темы подобных публикаций, возникают на основе практики разрешения споров, либо наиболее распространенных, а следовательно, актуальных, либо, напротив, тех, которые только появились, чтобы сразу обозначить позицию суда и дать разъяснения аудитории.

Следует отметить, что в объективе СМИ, как правило, оказываются те судебные процессы, которые принято считать, выражаясь юридическим языком, «громкими делами». Опираясь на анализ печатных и электронных изданий республики, мы пришли к заключению о необходимости обозначить специфику, тематическую направленность и жанрово-стилистическую структуру материалов, в которых, так или иначе, освещаются судебные процессы в Таджикистане.

На наш взгляд, в первую очередь, следует выявить тематическую направленность подобных материалов. В этом отношении, мы сочли необходимым обозначить два основных направления, в русле которых, СМИ обычно освещают ситуации, связанные с рассмотрением дел при помощи судебной власти.

Во-первых, это публикации, посвящённые случаям, когда объектами судебного разбирательства становятся сами журналисты и те СМИ, от имени которых они действовали.

Во-вторых, это материалы, в которых освещались судебные процессы над гражданами Таджикистана, совершившими различные противоправные действия, предусмотренные уголовным, гражданским или административным кодексом РТ.

Как показал мониторинг свободы слова в Таджикистане за 2013 год проведенной НАНСМИТ, за отчетный период зафиксировано 276 сообщений, касающиеся ситуации со свободой слова и отражающие деятельность СМИ и журналистов Таджикистана. Из них 129 - определяют фактическое положение СМИ в свете социально-правовой и политической атмосферы года, 82 - информируют о прямых нарушениях прав журналистов и СМИ, 65 - о конфликтах и обвинениях, выдвинутых против СМИ и журналистов. [<http://nansmit.tj/situatsiya-so-svobodoy-slova-v-tadzhikistane-za-2013-god/>]. Действующая в Брюсселе правозащитная организация «Международное сотрудничество по правам человека», также проводившая анализ положения со свободой слова в РТ, выявила, что в 2013-2014 годах, в суды Таджикистана были поданы 45 исков против журналистов, а в отношении нескольких журналистов, даже были открыты уголовные дела[153].

На этот же факт ссылается в своем замечании заместитель директора, юрист Общественной Организации «Независимый Центр защиты прав человека», Абдурахмон Шарипов. В частности, он отмечает, что «за последние годы увеличилось количество поданных исков против СМИ со стороны должностных лиц и отдельных государственных органов за критику»[99].

Говоря о правовых проблемах судебных дел с участием журналистов и СМИ, следует отметить, что большинство дел рассматривались в гражданском порядке, в русле законодательства «о защите чести, достоинства, деловой репутации граждан и организаций». Данное законодательство, позволяет осуществлять защиту чести, достоинства,

деловой репутации, как в судебном, так и во внесудебном порядке. Каждый из них, может быть использован лицом, права, и законные интересы которого нарушены распространением сведений, не соответствующих действительности и порочащих его честь, достоинство, деловую репутацию.

Приведем несколько примеров публикаций, посвящённых судебным делам с участием таджикских СМИ.

В начале 2013 года, Министерство сельского хозяйства страны, обратилось с иском в суд района Фирдавси на еженедельную газету «Миллат», которая в своей публикации «Министерство сельского хозяйство самое коррумпированное ведомство» («Вазорати кишоварзи фасодзадатарин ниход»), якобы обвиняет данное ведомство в коррумпированности. Министерство сельского хозяйство считает факты, приведенные в публикации газеты, необоснованными и порочащими честь и достоинство и деловой репутации служащих министерства, и требовало от «Миллат», возмещения морального ущерба в размере один миллион сомони (около 229 тысяч американских долларов США). В свою очередь, в редакции газеты обвинение Минсельхоза, посчитали беспочвенным и заявили, что они опубликовали только информацию (министерство же называет ее статьей) на основе фактов из достоверных источников [141]. 26 января 2013 года, в суде города Душанбе, состоялось кассационное рассмотрение жалобы еженедельника «Пайкон», на решение суда района Фирдавси г. Душанбе от 26 октября 2009 года, по иску агентства по стандартизации, метрологии, сертификации торговой инспекции при Правительстве РТ (Агентства «Таджикстандарт») к газете «Пайкон», о защите чести и достоинства, деловой репутации. В итоге, суд оставил решение первой инстанции практически без изменения, то есть газета «Пайкон», должна заплатить штраф «Таджикстандарт» в размере 300 тысяч сомони (около 69 тысяч долларов США). В свою очередь, учредитель газеты «Пайкон» Джума Толиб, выразил несогласие с таким решением городского суда. Он отметил, что применение норм защиты чести и достоинства, а также деловой репутации

недопустимо к агентству «Гаджикстандарт», так как согласно международным нормам, понятия чести и достоинства присуща к физическим лицам, а деловая репутация применяется к субъектам предпринимательства и бизнеса[141].

Также, интерес для нас представляет материал под заголовком «Журналисты «под прицелом», в которой автор, журналист Мехрангез Турсунзода, освещает судебный процесс над корреспондентом узбекской службы ВВС Урунбоем Усмоновым, обвиняемый в членстве в запрещенной в Таджикистане экстремистской партии «Хизб-ут-Тахрир». Журналист ВВС, был признан виновным, в недонесении в совершении преступления и был приговорен к трем годам лишения свободы, однако в связи с амнистией, был освобожден из зала суда. Данная публикация, является примером качественно оформленной статьи, при этом, автор также прибегнул к использованию других жанровых элементов – в статье помещены фрагменты интервью с осужденным журналистом [152].

Однако наиболее громким, по нашему мнению, процессом «о защите чести, достоинства, деловой репутации граждан и организаций», следует назвать рассмотрение дела известной журналистки Таджикистана, редактора газеты «Азия-плюс» Ольги Тутубалиной, которая в критическо-аналитической форме в материале под заголовком «Неинтеллигентно об интеллигенции», высказала свое мнение о представителях культурного и творческого мира в республике[122]. В средствах массовой информации, данному делу было уделено достаточно внимания, подтверждением чему служит множество публикаций, посвященных как самому судебному процессу над Тутубалиной, так и по поводу спорности вопроса, связанного с ее случаем. Так, в материале под названием «Истцы не правомочны выступать от всей интеллигенции Таджикистана», говорится, что «27 августа 2013 года, в суде района Фирдавси, состоялось предварительное слушание по иску Союза писателей, Академии наук РТ, Союза художников Таджикистана,

Союза композиторов Таджикистана, Союза архитекторов Таджикистана, в отношении Ольги Тутубалиной и газеты «Азия-плюс», «о защите чести, достоинства, деловой репутации граждан и организаций» и компенсации морального вреда»[98]. Об этом же говорится и в других публикациях под такими заголовками, как «Состоялось первое слушание по «делу интеллигентов», «Суд по делу интеллигентов: истцы заговорили о свержении конституционного строя». А в статье «Странная у наших интеллигентов логика», автор, Шодавлат Шонусайриев, член политического совета Социал-демократической партии Таджикистана, высказывается в поддержку позиции Тутубалиной, подчеркивая при этом несостоятельность и неправомерность искового заявления оскорбленной стороны. «За выражение собственного мнения и мысли нельзя привлекать журналиста к правовой ответственности, так как это запрещено Конституцией РТ и международно-правовыми актами, признанными Таджикистаном. В опубликованном мнении, абсолютно не сказано ни одного слова об истцах и тем более там вообще не упоминаются их имена», - говорится в публикации[130]. Примечательно, в этой связи мнение известного правозащитника адвоката И. Иноятова, который отмечает, что «правоприменительные органы в ходе рассмотрения исков о чести, достоинстве и деловой репутации с участием журналистов и редакций СМИ, не всегда принимают во внимание конституционные нормы о свободе слова. Также, правоприменительные органы, игнорируют нормы международного права о защите чести, достоинства и деловой репутации, ратифицированные Таджикистаном»[99]. Таким образом, мы видим, что стремление средств массовой информации к повышению правовой грамотности и правовой сознательности посредством нравственного воздействия на культуру и психологию населения, зачастую принимает форму оборонительной позиции, с которой журналисты вынуждены отстаивать свои законные права, сами становясь объектами судебных процессов. Подтверждением нашей точки зрения, может служить высказывание председателя НАНСМИТ Нуриддина Каршибоева. «Судебные

иски против журналистов и СМИ подрывают авторитет, как судебных органов страны, так и правительства Таджикистана. Ныне возникла острая необходимость в принятии экстренных мер по дальнейшему урегулированию вопросов защиты чести, достоинства и деловой репутации, так как этот вопрос, является актуальным для общества, в частности, для развития свободных и плюралистических СМИ в стране», - говорится в его заявлении, которое было озвучено на проходившем 8 июля 2011 года, «круглом столе» с участием ведущих журналистов и правозащитников республики[99].

Говоря о судебных процессах над гражданами Таджикистана, совершившими различные противоправные действия, предусмотренные уголовным, гражданским или административным кодексом РТ, следует отметить, что спектр материалов на эту тему довольно значителен в отечественной прессе, как в количественно, так и качественном показателе, уступая по объему публикациям на криминальную тему. Чаще всего, с освещением судебных процессов, можно ознакомиться в специальных газетных рубриках, таких как «Дело №», «Закон и порядок», «Тема номера», «Человек», «Мнение», «Права человека» (газета «Азия-плюс»), «Преступление и наказание» (газета «Вечерний Душанбе) и т.п.

Наличие данных материалов, является показателем того, что взаимодействие СМИ и судебной власти при определенных обстоятельствах, имеет черты позитивного сбалансированного подхода к формированию правовой культуры, благодаря чему, в сознании граждан может вырабатываться осознанное восприятие своей защищенности, поддерживаемой с одной стороны судебной властью, с другой - средствами массовой информации.

Приведем несколько примеров публикаций, возмущенных различным актам преступных действий, которые в итоге, оказались объектами судебного процесса, с участием в них представителей масс-медиа в качестве наблюдателей.

«Драка по глупости», - под таким заголовком корреспондент газеты

«Вечерний Душанбе» Г. Усманова, осветила судебный процесс по делу двух молодых граждан РТ Умеда Хайруллоева и Лоика Халимова, которым было предъявлено обвинение в совершении хулиганства по ст. 237 ч.2 УК РТ. В материале, журналист подробно излагает детали происшествия, приведшего к возбуждению уголовного дела, завершая статью вердиктом судебной инстанции. «Суд признал обоих подсудимых виновными в совершении преступления и вынес им наказание в виде лишения свободы, сроком 1 год и 6 месяцев. На основании ст. 71 УК РТ, каждому из подсудимых испытательный срок на один год», - пишет Г. Усманова на основании информации, полученной у судьи р-на Фирдавси, Мирзоахмада Бобоева [124]. Судебному процессу по делу гражданина РТ Азама Буриева, посвящена статья под незамысловатым названием «Похитил деньги из банкомата». В ней также, вначале излагаются детали происшествия, приведшего к заведению уголовного дела, о том, как подсудимый промышлял кражами различного имущества обычных граждан, решившись в итоге ограбить уличный банкомат. «Суд, ознакомившись с материалами дела, выслушав показания обеих сторон, признал подсудимого Буриева виновным в совершении преступлений по ст. 32 ч.3-244 ч.2 («Попытка совершения кражи»), 244 ч.2 («Кража»), 255 ч.1 («Умышленное повреждение чужого имущества»). Подсудимому вынесено наказание в виде 3 лет и 6 месяцев лишения свободы, с отбыванием наказания в колонии строгого режима. Также, суд обязал Буриева возместить ущерб, нанесенный им потерпевшим гражданам», - сказал в беседе с журналистом судья р-на Сомони, Б. Искандаров [125].

В газете «Чумхурият», опубликован материал под названием «Судья верховного экономического суда совершил преступление». В статье говорится о получении взятки судьи Джалола Исроилова, у руководителя хозяйства Горной Матчи, в размере 7 тысячи 400 долларов. Его вина доказана и передано в суд [120].

Примером детального освещения во всех подробностях судебного процесса может, на наш взгляд, служить материал, заголовок которого говорит сам за себя, «Постановление конституционного суда Республики Таджикистан», опубликованный на страницах «Народной газеты». Поводом для данного заседания, послужила дорожно-транспортное происшествие, имевшее место 19 марта 2009 года, в результате которого пострадали граждане РТ А. Раджабов и А. Бобоназаров. Структурно-стилистическая особенность публикации привлекает внимание тем, что авторский подход основан на четком представлении и знании, того как нужно освещать ход судебного процесса, поскольку авторами в данном случае фигурирует не представители СМИ, а судебной власти – председатель конституционного суда РТ, М. Махмудов и судья-секретарь конституционного суда РТ, К. Каримов. Так, приступая к освещению судебного процесса, авторы в начале указывают состав его участников, куда вошли председатель суда, судья-секретарь, истец, ответчик, адвокат, полномочный представитель Президента РТ в Конституционном суде, полномочный представитель Маджлиси мили, Маджлиси Оли РТ в Конституционном суде и ряд уполномоченных лиц в качестве приглашенных[110].

Приведенные случаи, являются примерами ни чем не примечательных будней судебной власти, когда на скамье подсудимых оказываются обычные граждане, которые по тем или иным причинам осознано или сознавая того преступили рамки закона. Однако, освещая судебные процессы, средства массовой информации, как правило, особое внимание уделяют так называемым «громким делам», которые становятся достоянием общественности и в некоторых случаях даже получают широкий мировой резонанс.

Примерами подобных громких процессов, может служить скандальное дело российских летчиков, нашедшее отражение в таких публикациях, как «Летчиков освободили, но запретили управлять самолетами», «Таджикистан пожалел летчиков российской компании», («Вечерний Душанбе»), «Суд

Таджикистана, выпустил летчиков на свободу, рейды по выявлению мигрантов прекращены», «Российский и эстонский летчики освобождены», «Москва ответила на приговор российскому летчику репрессиями против таджикских гастарбайтеров» («Азия-плюс»), «Россия и Таджикистан нашли компромисс по делу летчиков» (сайт News-Asia.ru)

Также, громкий судебный процесс над участниками убийств Парвиза Давлатбекова (Деда Мороза), под такими заголовками как «В канун нового года в Таджикистане убит молодой человек в костюме Деда Мороза», «Прокурор просит 10 лет тюрьмы для обвиняемого в убийстве «Деда Мороза» («Вечерний Душанбе»), «Восьмерых таджиков обвинили в убийстве «Деда Мороза» («Азия-плюс»). «В Душанбе начался судебный процесс, обвиняемого в убийстве «Деда Мороза» (интернет-сайт «Радио Озоди» rus.ozodi.org)

Или, рассмотрение нашумевшего дела опального таджикского олигарха Зайда Саидова в материалах «Суд удовлетворил иск «жертвы изнасилования» в отношении адвоката Зайда Саидова», «Опальному таджикскому олигарху Зайду Саидову, предъявлены новые обвинения», «Адвокат: В отношении Зайда Саидова возбуждено новое уголовное дело», «Кассационный суд оставил без изменения приговор по делу Зайда Саидова» («Вечерний Душанбе»).

Примечательной особенностью публикаций, отражающими развитие событий в зале суда, с участием «важных персон», является в первую очередь их количество, обусловленное с одной стороны тем, что судебные слушания проводятся неоднократно, с другой стороны, в различных материалах излагается интерпретация происшествия, высказываются различные мнения, в том числе аудитории.

В целом, можно отметить, что освещение судебных процессов при всей специфичности, неординарности и сложности, активно практикуется в деятельности таджикских журналистов. Благодаря СМИ, поддерживается авторитет судебной власти и законодательной системы, в общественном

сознании укрепляются основы правовой нравственности, расширяются границы правовой культуры. Однако, как мы убедились, взаимодействие между СМИ и судебной властью, неоднозначны по своей природе и требуют проработки эффективной модели, при которой пересечение интересов журналистов и судей могло бы носить более гибкий конструктивный характер, поскольку именно от сотрудничества таких авторитетных структур, во многом зависит развитие правового общества в Республики Таджикистан.

Заключение.

В настоящее время, когда в условиях глобализации суверенная Республика Таджикистан, находится в процессе построения демократического правового государства, важным фактором общественного развития, является расширение границ правовых знаний среди населения и повышения уровня правовой культуры. Научно обоснованные правовые представления граждан, являются предпосылками укрепления законности и правопорядка, в условиях которых становится возможной реализация прав и свобод, гарантированных государством.

Итоги предпринятого нами исследования, позволяют сделать объективные выводы о том, что СМИ Таджикистана играют особую роль в осуществлении правового просвещения. При чем, важно отметить, средства массовой информации, являются как субъектом, так и инструментом данного процесса, то есть, с одной стороны редакция СМИ занимаются данной деятельностью в силу собственной политики, с другой — иные субъекты (государство в лице его госорганов, общественные организации, и др.) могут использовать СМИ в собственной правотворческой деятельности, направленной, также на повышение правовых знаний среди населения республики.

Исследование и уточнение различных понятий, связанных с правовым просвещением в теоретико-методологическом аспекте, показало, что большинство из них не только по своему содержанию, но и по своему значению, выполняют функции распространителей правовых знаний. Различные научные изыскания в области права раскрывают такие понятия, как «правовая пропаганда», «правовое образование», «правовое воспитание», «правовое обучение» и др. В совокупности, они обозначают существующие методики получения информации в области прав, и наряду с правовым просвещением ориентированы на укрепление правовой культуры и формирование правосознания в современном обществе.

Опираясь на результаты проведенного диссертационного исследования и анализ форм, методик и средств распространения правовых знаний, мы пришли к выводу, что под правовым просвещением, уместно понимать информирование граждан по вопросам прав и свобод человека, формам и методам их защиты, которое осуществляют государство, некоммерческие организации, образовательные и культурно-досуговые учреждения, СМИ и другие субъекты.

Также, мы сочли необходимым акцентировать внимание на роли права в общественной жизни Таджикистана и изучении особенностей формирования правового сознания населения республики. Рассматривая состояние современных общественных отношений в контексте массового правосознания, мы обозначили две ярко выраженные, но при этом противоположные тенденции. С одной стороны, в последние годы, в обществе заметно окрепло понимание в необходимости правовых знаний, поскольку различные сферы жизнедеятельности общества на современном историческом этапе, все более обволакивается в правовую оболочку прав, обязанностей и ответственности. Правовые отношения становятся основой социального взаимодействия между субъектами общества. Однако с другой стороны, довольно значительная часть населения страны демонстрирует ярко выраженную правовую неграмотность. Данная категория граждан, не мыслит в правовых категориях, не способна реализовать свои права или защитить их путем обращения в специальные центры правовой поддержки. Подобная негативная тенденция, во многом обусловлена, по нашему мнению, системой ценностных ориентиров местного населения, опирающейся в большей степени на религиозно-нравственные постулаты ислама, которые во многом противоречат особенностям современных моделей социокультурного пространства, освоенные в странах Западной Европы, США и России.

В этой связи, мы предполагаем, что общество остро нуждается в новой образовательной и воспитательной концепции, соответствующей потребностям формирования правового и социального государства. В

условиях коренных общественных преобразований, в Таджикистане ощущается потребность в выработке новых теоретико-методологических подходов к правовому просвещению.

Однако, действенность правового просвещения в свою очередь зависима от эффективности средств, форм и способов информирования населения по правовым вопросам, а также от субъектов формирования правовых знаний. Поскольку в настоящее время, довольно широко распространено мнение о том, что именно СМИ, формируют многие мнения, привычки, традиции, образцы поведения, отражают важные общественно-политические процессы и проблемы отдельных граждан, это дало нам основание полагать, что именно СМИ, являются наиболее эффективным средством распространения правовых знаний. Данное предположение, основано на следующих тезисах:

1. именно благодаря СМИ, распространение правовой информации имеет массовый характер;

2. СМИ, предоставляют своей аудитории правовую информацию, позволяющую ей ориентироваться в социально значимых явлениях и проблемах;

3. СМИ, предоставляют актуальную правовую информацию, что особенно важно ввиду того, что правовая информация динамично меняется;

4. СМИ, подают правовую информацию в доступной, легкой для усвоения форме;

5. СМИ, способны создавать общественное мнение по правовым вопросам, стимулируя формирование социально активной позиции общественности;

6. СМИ, обладают свойством воздействия на обе части правосознания — правовую идеологию и психологию.

Правовое просвещение, осуществляемое СМИ, предусматривает освещение комплекса проблем, непосредственно связанных с областью права или выражаясь точнее, обусловленных низким уровнем информированности

о законодательной базе государства. В настоящее время, с правовыми проблемами сталкиваются такие категории населения, как трудовые мигранты, женщины, дети, лица с ограниченными возможностями, военнослужащие. Помимо этого, нарушение прав фиксируются в области информационных отношений, когда государственные структуры без серьезного основания, блокируют доступ к независимым новостным интернет-сайтам и социальным сетям на территории РТ. Актуальна, также проблема применения пыток и других бесчеловечных, унижающих достоинство видов обращения в отношении лиц, находящихся под стражей, со стороны правоохранительных органов.

Опираясь на материалы отечественных и зарубежных СМИ, мы пришли к выводу, что пресса, отображая вышеперечисленные правовые проблемы, с одной стороны, фокусируют на них внимание общественности, с другой - информирует о том, как с опорой на существующее законодательство их избежать. Таким образом, в нынешней общественно-политической ситуации, когда обычные граждане, не имеют возможности в силу правовой безграмотности, отстаивать конституционные права, СМИ Таджикистана, занимают позицию активного защитника своей аудитории, ее интересов и прежде всего законных прав.

Такая позиция, свидетельствует о наличии гражданской, этической, правовой и внутриредакционной ответственности масс-медиа, понятий, лежащих в основе деонтологических принципов журналистики. В нашем исследовании, мы уделили достаточно внимания проблеме деонтологии, подчеркнув, что в условиях роста влияния массовых коммуникаций, в современном обществе все более возрастает интерес к изучению деонтологических аспектов деятельности журналистов. Особую позицию и влияние в этом контексте, занимает законодательная база и практическая деятельность средств массовой информации – главных носителей и исполнителей правового просвещения населения республики, в реализации принципов свободы СМИ и слова в жизни государства, общества и личности.

С другой стороны, создаются и совершенствуются различные способы воздействия на СМИ, расширяется необходимая нормативная база. В настоящее время, в РТ, действует несколько десятков нормативных актов, в той или иной мере, регламентирующих правовой статус СМИ; расширяется международно-правовая основа регулирования данной сферы общественных отношений. В целом, конституционные нормы Республики Таджикистан, соответствуют требованиям демократического и правового государства, к чему стремится общество. Как во всех демократических странах, в конституционных правах РТ, наличествуют нормы, касающиеся отдельных вопросов функционирования средств массовой информации, которые является, вместе с другими законами, единым механизмом правового регулирования СМИ.

В свою очередь, эффективность правового регулирования, зависит от структуры государственного аппарата, порядка взаимоотношений его органов, специфики сложившихся общественных отношений, а также от профессионализма и культуры тех компетентных специалистов, которым в силу их служебных обязанностей, вменяется активно участвовать в процессе правового просвещения. В этой связи, в нашем исследовании мы сочли необходимым заметить, что в совершенствовании правовых знаний, важное значение может приобрести повышение авторитета СМИ, укрепления гарантий их независимости, внедрения новых принципов редакционной политики по правовому просвещению граждан РТ, и в целом кардинального возвышения четвертой ветви власти в РТ — масс-медиа. Это связано не только с необходимостью противодействия преступности и совершенствования деятельности правоохранительных органов, а также системы конституционного и законодательного регулирования жизнедеятельности общества, но, и в целях воспитания, и формирование правовой культуры общества, что в конечном результате способствует усилению и успешной реализации антикриминального потенциала общественного правосознания.

Безусловно, правительство Республики Таджикистан, в лице Президента и Парламента, активно поддерживает тесные контакты со СМИ и использует их для освещения своей деятельности. Одним из главных органов официального опубликования законов и других подзаконных актов, являются газеты «Джумхурият», «Народная газета», «Садои Мардум», а также Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, Свод законов Республики Таджикистан, Единый государственный Реестр нормативных правовых актов, сборник Международных договоров Республики Таджикистан, сборник «Решения Президента и Правительства Республики Таджикистан». Помимо указанных изданий, в республике существует специализированный политико-правовой журнал «Хаёт ва Конун», на страницах которого публикуются тексты новых законов, научных статей, комментарии специалистов различных областей права, отражающих новые изменения и тенденции в правовой системе страны.

Подобная форма взаимодействия, свидетельствует о том, что правительство и СМИ, заинтересованы в расширении правовых знаний среди населения.

Однако, далеко не всегда сотрудничество масс-медиа с государственными инстанциями предстает в положительном свете. В нашем исследовании, пристальный интерес вызвал отдельный пласт проблем, связанных со спецификой взаимодействия, между СМИ и судебной властью республики. В этом отношении, мы сочли необходимым, обозначить два основных направления, в русле которых СМИ обычно освещают ситуации, связанные с рассмотрением дел, при помощи судебной власти. Во-первых, это публикации, посвящённые случаям, когда объектами судебного разбирательства, становятся сами журналисты и те СМИ, от имени которых они действовали. Во-вторых, это материалы, в которых освещались судебные процессы над гражданами Таджикистана, совершившими различные противоправные действия, предусмотренные уголовным, гражданским или административным кодексом РТ.

На основании анализа материалов СМИ, мы заключили, что освещение судебных процессов при всей специфичности, неординарности и сложности, активно практикуется в деятельности таджикских журналистов. С одной стороны, благодаря СМИ, поддерживается авторитет судебной власти и законодательной системы, в общественном сознании, укрепляются основы правовой нравственности, расширяются границы правовой культуры. Но с другой стороны, взаимодействие между СМИ и судебной властью, неоднозначны по своей природе и требуют проработки эффективной модели, при которой пересечение интересов журналистов и судей, могло бы носить более гибкий конструктивный характер, поскольку именно от сотрудничества таких авторитетных структур, во многом зависит развитие правового общества в Республики Таджикистан.

Таким образом, проводя исследование, мы предприняли попытку расширить представления о роли и функции отечественных СМИ, в распространении правовых знаний. Однако, многогранность и многоаспектность правовых проблем, а также вопросов, связанных деятельностью масс-медиа, в области прав человека в Таджикистане, диктуют необходимость в проведении дальнейших научных изысканий в этом направлении.

Список литературы

1. Научная литература

- 1.Абдуллоева Н. Мониторинг уголовного судопроизводства в Республике Таджикистан, - Душанбе, 2009.–
- 2.Авраамов Д.С. Профессиональная этика журналистики. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1999. – 255 с.
- 3.Алексеев, С.С. Общая теория права: курс лекций: в 2 т. / С.С. Алексеев. - М., 1982. - Т. 1. –360 с.
- 4.Алексеев С. С. Архипов С.И. и др. Теория государства и права.М.: Норма, 1998. – 456 с.
- 5.Алексеев С.С.Право: азбука - теория-философия: опыт комплексного исследования: монография / С.С. Алексеев. - М.: Статут, 1999. –712 с.
- 6.Антология мировой философии. М., 1969. Т. 1, ч. 1. –576 с.
- 7.Арапова Г. Ю. Криминальная хроника и судебный репортаж. Справочная серия. Юристу и руководителю СМИ. – 2-ое изд., испр. и доп. - Воронеж: ООО Фирма «Элист», 2012. – 116 с
- 8.Аристотель. Сочинения: в 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1983.– 830 с.
- 9.Аристотель. Этика. СПб., 1908. – 207 с.
- 10.Ахмадулин Е.В. Краткий курс теории журналистики. М.; Ростов н/Д, 2006. С. 205 – 229.
- 11.Бендюрина С.В. Правовые основы деятельности СМИ: Учебно-методический комплекс. Екатеринбург 2006.– 46 с.
- 12.Бобров В.В., Черненко А.К. Правовая технология. - Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2010. – 384 с.
- 13.Бурдые П. Социология социального пространства. М. – СПб.: Институт экспериментальной социологии; Алетейя, 2007. –288 с.
- 14.Бухарцев Р. Г. Творческий потенциал журналиста. - М.: Мысль, 1985. - 140 с.

- 15.Васильев В.А. Юридическая психология – СПб.: Питер Ком, 1998. – 656 с.
- 16.Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. Изд. Норма. М.,2008 г. – 448 с.
- 17.Ворошилов В.В. Журналистика. - Учебник. 2-е издание. - СПб, 2000. – 336 с.
- 18.Галимова М.М., Муромец О.Ф. Правовое воспитание трудящихся и роль закона в его осуществлении. Казань, 1976.–207 с.
- 19.Гаюров Ш.К. Свобода информации и личное информационное право граждан: теория и практика. Монография. –М, 2009. – 202 с.
- 20.Головистикова А.Н Теория правового государства // Теория правового государства / А.С. Пиголкин, А.Н. Головистикова, Ю.А Дмитриев; под ред. А.С. Пиголкина, Ю.А. Дмитриева. М., 2008. – 614 с.
- 21.Гришнова Е. Е. Правовая культура в политическом пространствесовременной России: Монография. М.: ИИП, 2005. –156 с.
- 22.Гуров В.Н. Социальная работа образовательных учреждений с семьей / В.Н. Гуров. - М.: Педагогическое общество России, 2005. –320с.
- 23.Гуткина И. М. К вариативности связи понятий «пространство» и «культура» // Пространство цивилизаций и культур на рубеже XXI в. Саратов, 1999. –164 с.
- 24.Доклад Уполномоченного по правам человека в Республике Таджикистан за 2009 – 2010 годы. Душанбе, 2011 г. – 45 с.,
- 25.Дэннис Э., Мэррил Д. Беседы о масс-медиа. - М.: Вагриус, 1997. – 328 с.
- 26.Дюркгейм Э.О разделении общественного труда. Метод социологии. М.,1991.– 576 с.
- 27.Журналистская этика в пореформенную эпоху // Этика журналиста: Учебник. - / П.Н. Киричек, О.В. Федотова. - Саранск: Изд-во Мордово. ун-та, 2004. –137 с.

28.Засурский Я.Н. Книга о профессиональной чести журналистики//Я. Н. Засурский // Э.-Б. Ламберт. Приверженность журналистскому долгу: об этическом подходе в журналистской профессии. М., 1998.– 320 с.

29.Казаков Ю. В. На пути к профессионально правильному. Российский медиа-этнос как территория поиска. - М.: Центр прикладной этики, 2001. –656 с.

30.Кант И. Соч. Т. 4, ч. 2. С.46.– 544 с.

31.Каршибоев Н. Законодательство Таджикистана о СМИ: Проблемы и решения// Сборник аналитических докладов по современному состоянию законодательства о СМИ в странах СНГ и Прибалтики. – М., 2004.268с.

32.Князев А. А. Энциклопедический словарь СМИ. — Бишкек: Изд-во КРСУ, 2002. — 164 с.

33.Корконосенко С.Г. Основы творческой деятельности журналиста Издательство: Знание, СПБ ИВЭСЭП, 2000. – 272 с.

34.Корконосенко С.Г., Ворошилов В.В. Право и этика СМИ.- СПб, 1999.– 103с.

35.Лазутина Г. В. Профессиональная этика журналиста. - М.: Аспект Пресс, 1999. – 208с.

36.Ламбэт Э.Б. Приверженность журналистскому долгу. Об этическом подходе в журналистской профессии. М.: Нац. ин-т прессы, 1998.– 320 с.

37.Лихачев Б.Т. Педагогика: курс лекций / Б.Т.Лихачев. М.: Прометей, 2000. – 528 с.

38.Лозовский Б. Н. Журналистика: краткий словарь. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. — 116 с.

39.Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. Т. 3. М.–Л., 1952. – 604 с.

40.Лукашук И.Н, Механизм международно-правового регулирования. Киев, 1980. – 164 с.

41.Материалисты Древней Греции. М., 1955. С. 168. – 240 с.

- 42.Мицкевич А. В. Правовое сознание и правовое воспитание трудящихся в развитом социалистическом обществе. М., 1975.– 183 с.
- 43.Мониторинг соблюдения свободы слова в Таджикистане: итоги 2006 года. Душанбе, НАНСМИТ, 2007. – 220 с.
- 44.Мониторинг соблюдения свободы слова в Таджикистане: итоги 2011 года. Душанбе, НАНСМИТ, 2012 г. – 186 с.
- 45.Никитин А.Ф. Что такое правовая культура? – М.: Просвещение, 1988. – 112 с.
- 46.Нуралиев А.Н. Правовые основы журналистики. Учебное пособие. Душанбе – 2005. – 122 с.
- 47.Общая теория права. Курс лекций / Под общей ред. проф. В.К.Бабаева – М.: Юристъ, 2005. – 540 с.
- 48.Общая теория права: Учебник для юридических вузов / Ю.А. Дмитриев, И.Ф. Казьмин, В.В. Лазарев и др. Под общ. ред. А.С. Пиголкина. – 2-е изд., испр. и доп. – М: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 1996. – 384 с.
- 49.Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук, Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова — 4-е изд., доп. — М.: Азбуковник, 1999. — 944 с.
- 50.Орлова Э.А.. Социология культуры: Учебное пособие для вузов. — М.: Академический Проект; Киров: Константа. 2012— 575 с.
- 51.Основы права. Учебник / Под ред. проф. В.В.Лазарева. – М.: ЮРИСТЪ, 2001. – 216 с.
- 52.Пиотровский М.Б. Ислам – вера и образ жизни // Ислам. Краткий справочник. М., 1983. — 139 с.
- 53.Платон.Политика или государство. Сочинения, т. III , СПб, 1863. – 526 с.
- 54.Попугаев Ю. И. Механизм правового регулирования в информационной сфере. Информационное право / Ю. И. Попугаев // Информационное общество. – 1998. – Вып. 6. –56 с.
- 55.Прохоров Е.П. Журналистика и демократия. – М.: Изд-во РИП-

холдинг, 2001. - 296 с.

56.Рихтер А.Г. Правовые основы журналистики. – М., 2002. – 352 с.

57.РыскельдиеваЛ.Т. Деонтология в истории философии. — Симферополь: Таврия, 2004. — 384 с.

58.Савкин Н. С. Социальная философия. - Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1997. –176 с.

59.Социально-гуманитарные проблемы современности: монография/ В.Т. Абишева, О.В. Дехнич, Ю.А. Дрыгина и др. – Saint-Louis, MO: PublishingHouseScienceandInnovationCenter, 2014. – 180 с.

60.Скурко Е.В. Принципы права в современном нормативном правопонимании. Издательство: Юрлитинформ. 2008. – 200 с.

61.Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И.Матузова, А.В.Малько. – М.: Юрист, 2001. – 776 с.

62.Эльназаров Д.Х. Правовое регулирование защиты прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан (конституционно-правовой аспект). Душанбе, 2009. –215с.

63.Бобоев А. Х.Конституционно-правовое регулирование статуса человека и гражданина в Республике Таджикистан// Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М.,2011.– 25 с.

64.Давлатов Ф. Ш. Историко-педагогические условия развития правовых знаний в Таджикистане// Дисс. канд. пед. наук.Душанбе. 2011 г. – 190 с.

65.Зубова Я. В. Правовое образование в развитии правовой культуры формирующегося гражданского общества в современной России//Дисс. на соискание уч. ст. док. социол. наук М., 2010. – 373 с.

66.Кикичев И. Р. Фактор глобализации в развитии социокультурного пространства России//Автореф. дисс. канд. социол. наук.М.,2011. – 28 с.

67.Корниенко Л.М. Проблемы формирования правосознания школьников: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 1974.– 20 с.

68.Мартынкина Д. Ю. Роль печатных средств массовой информации в правовом просвещении населения: на материалах федеральных общественно-политических газет// Автореф. Дисс. канд. фил. наук. Москва 2011.– 24 с.

69.Махмудов М. А. Правовые проблемы сохранения и укрепления семьи в Таджикистане//Автореф. Дисс. док. юрид. наук.М.,1998.– 57 с.

70.Муллоев Д. М. Формирование правового государства в Республике Таджикистан//Автореф. Дисс. канд. юрид. наук. Душанбе. 2008 г. –22 с.

71.Насурдинов Э. С. Формирование правовой культуры в Республике Таджикистан в условиях углубления культурно-цивилизационных различий: проблемы теории и практики// Дисс. на соискание уч. ст. док. юр. наук. Душанбе, 2014. – 432 с.

72.Нематов А. Р. Правотворчество в Республике Таджикистан: актуальные вопросы теории и практики//Дисс. на соискание уч. ст. док. юр. наук. Душанбе, 2013. – 331 с.

73.Силкина Л. В. Социально-философские основания анализа культурного пространства// Дисс. канд. филос. наук. Саратов, 1999. – 130 с.

74.Солихджонов Р. Противоречия социокультурной трансформации таджикистанского общества//Автореф. Дисс. док. филос. наук. Душанбе, 2014. – 48 с.

75.Стреляева В.В. Правовое воспитание в условиях становления правового государства: Дис. канд. юрид. наук. Москва. - 2006. – 183 с.

76.Тулиганова И. В. Социокультурное пространство современного города// дисс. канд. филос. наук. Саратов, 2009. – 166 с.

77.Хаитов Ф. К. Социокультурные особенности проявления миграционных процессов в Таджикистане (Социально-философский анализ)// Дисс. канд. филос. наук. Душанбе. 2011 г. – 150 с.

2.Источники

78.Закон РТ «Об информации» от 10 мая 2002 г. №55(В редакции Закона РТ от 03.07.2012 г. №848).

79.Закон РТ «О периодической печати и других средствах массовой информации» от 19 марта 2013г. №

80.Закон РТ «О праве на доступ к информации» от 18 июня 2008г. №411.

81.Закон РТ «О рекламе» от 1 августа 2003г.№ 34 .

82. РТ «О телевидении и радиовещании» от 14 декабря 1996г. № 382.

83.Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года, (в редакции закона от 22.06.2003г.).

84.Постановление Маджлиси Намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 7 ноября 2001 года №437 «О Регламенте Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан» (В редакции Постановления Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ от 05.11.2002 г. №724, 03.11.2004 г. №1216, 01.06.2005 г. №67, 06.12.2006 г. №414.

3. Материалы периодической печати

85.Анин О.В. Правовое просвещение в школе: социальный проект / О.В. Анин // Право в школе. 2010. № 2. –42с.

86.В Таджикистане ограничен доступ к интернет-сайту «Озоди»// Азия-Плюс, №14, 24 февраля 2014 г.

87.Давлат Н. Дон Кихотство против Интернета// Дайджест Пресс, №34, 13 сентября 2012 г.

88.Зайнудинова С. Ранние браки... Что за этим стоит?// Авиценна, №38, 11 октября 2012 г.

89.Засурский Я.Н. Роль СМИ в обществе // Вестник МГУ, 1995. – № 2.

90.Истцы не правомочны выступать от всей интеллигенции Таджикистана//Азия Плюс, №65, 29 августа 2013 г.

91.Каршибоев Н. На таджикские СМИ подано 40 исков// Бизнес и политика, №26, 14 июля 2011 г.

92.Кахарова Н. Насилие в семье — проблема или норма жизни?//Бизнес и политика, №46, 16 декабря 2010 г.

93.КертаеваГ.М., РахимжановаМ.Х. В поисках стандарта совести// Вестник ПГУ, № 3, 2010. – 69 с.

94.Клычева А. Закон, который принимают в штывы//Дайджест Пресс, №45, 5 декабря 2013 г.

95.Клычева А. О пытках будут говорить открыто// Дайджест Пресс, №46, 13 декабря 2012 г.].

96.Клычева А. Образованный мигрант – защищённый мигрант//Дайджест Пресс, №36, 27 сентября 2009 г.

97.Клычева А. Саморазвитие - как средство самозащиты// Дайджест Пресс, №38, 13 октября 2011 г.

98.Колесникова А., Сулейманов Э. Наказать за насилие в семье//Бизнес и политика, №28, 22 июля 2010 г.

99.Кондрашова А. Инвалиды Таджикистана настаивают на ратификации Конвенции ООН о защите их прав// Азия-Плюс, №41, 29 мая 2010 г.

100.Мазеина Ю. В. Правовое просвещение как педагогическая категория//Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. — 2012.—№5.—46 с.

101.Мартынкина Д.Ю. Правовое просвещение населения через печатные СМИ: история и современность//Вестн. Моск. ун-та. Сер. X , Журналистика. — 2010. — № 5. —276 с .

102.Махмудов М., Каримов К. Постановление конституционного суда Республики Таджикистан// Народная газета, №7, 30 января 2013 г.

103.Мирзоев С. Насилие в семье: о чем нельзя молчать?// Дайджест

Пресс, №6 14 февраля 2014 г.

104.Мирсаидов Х. Люди с ограниченными возможностями продолжают терпеть лишения// Азия-Плюс, №81, 7 декабря 2012 г.

105.Моисеева Н. Предпосылки формирования коммуникационной этики: деонтологические основания // RELGA, №11. —78 с.

106.Облава бачахоромедуздад!// Фараж, №49, 21 октября 2009 г.

107.Певцова Е.А. Правовое воспитание как средство формирования правовой культуры / Е.А.Певцова // Современное право. - 2003. - №8. —80 с.

108.Право на отсрочку и освобождение от призыва// Согдийская правда, №45, 3 июня 2009 г.

109.Прохоров Е.П. Журналистская деонтология: итоги, проблемы, перспективы // Вестник Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика, 1997. — № 1.- 128 с.

110.Самадова А. Советы юриста по вопросам призыва// Согдийская правда №94, 21 ноября 2011 г.

111.Сатторов А., Каршибоев Н., Ниёзов Х., Исмоилов З. Заявление журналистских организаций Таджикистана // Вечерний Душанбе №29, 9 августа 2012 г.

112.Судья верховного экономического суда совершил преступление //Чумхурият, №139, 22 июля 2014 г.

113.Тилле А.А. Презумпция знания законов // Правоведение. — 1969. — № 3. — 37 с.

114.Тутубалина О. Неинтеллигентно об интеллигенции// Азия Плюс, №40, 30 мая 2013 г.

115.Умарзода Ф. Не люди в погонах...// Азия-Плюс, №81, 28 октября 2013 г.

116.Усманова Г. Драка по глупости// Вечерний Душанбе, №18, 2 мая 2012 г.

117.Усманова Г. Похитил деньги из банкомата // Вечерний Душанбе, №18, 2 мая 2012 г.

118.Усманова Г. Права на назначение пенсии// Дайджест Пресс, №5, 14 февраля 2013 г.

119.Усманова Г. Ранние браки и их последствия// Дайджест Пресс, №37, 11 октября 2012 г.

120.Халикова А. Трудовой миграции необходимо отдельное ведомство//Бизнес и политика, №38, 21 октября 2010 г.

121.Хизматихарбибо облава. Субхибарвактсоати// Фараж, №22 21 июля 2009 г.

122.Шонусайриев Ш. Странная у наших интеллигентов логика // Азия Плюс, №65, 29 августа 2013 г.

123.Юлдашев А. Закону об ответственности родителей за воспитание детей нужен механизм реализации // Азия-Плюс, №44, 16 июня 2011 г.

124.Юлдашев А. Шабдолов: Закон об ответственности родителей за воспитание детей подвергнется корректировке// Азия-Плюс, №56, 8 августа 2011 г.

125.Юлдашев А. Юридическо-правовые и нравственно-эстетические причины привлечения таджикских СМИ к судебной ответственности // Азия-Плюс, №39, 27 мая 2010 г.

4. Интернет - ресурсы

126.[URL://http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/132/БЕНТАМ](http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/132/БЕНТАМ)

127.[URL://http://dni.com.ua/worldnews/15964-vozmozhnost-dostupa-v-socset-odnoklassniki-zakryta-v-tadzhikistane.html](http://dni.com.ua/worldnews/15964-vozmozhnost-dostupa-v-socset-odnoklassniki-zakryta-v-tadzhikistane.html)

128.[URL://http://www.elibrary.kz/download/zhurnal_st/st2663.pdf](http://www.elibrary.kz/download/zhurnal_st/st2663.pdf)

129.<http://www.fergananews.com/articles/6759>

130.[URL://http://kalinovsky-k.narod.ru/b/st/smironov2004.htm](http://kalinovsky-k.narod.ru/b/st/smironov2004.htm)

131. <http://www.khoma.tj/index.php/pravovaya-deyatelnost>

132.[URL://http://www.lpgzt.ru/aticle/17405.htm](http://www.lpgzt.ru/aticle/17405.htm)

133. [URL://http://mallity.3dn.ru/news/prava_cheloveka_v_tadzhikistane_obz_or_situacii_ja/2013-03-28-57](http://mallity.3dn.ru/news/prava_cheloveka_v_tadzhikistane_obz_or_situacii_ja/2013-03-28-57)
134. [URL://http://medialaw.asia/document/-3616/](http://medialaw.asia/document/-3616/)
135. [URL://http://mulloevsharif.wordpress.com/2010/12/26/тема-свобода-слова-и-ответственность/](http://mulloevsharif.wordpress.com/2010/12/26/тема-свобода-слова-и-ответственность/)
136. [URL://http://nansmit.tj/situatsiya-so-svobodoy-slova-v-tadzhikistane-za-2013-god/](http://nansmit.tj/situatsiya-so-svobodoy-slova-v-tadzhikistane-za-2013-god/)
137. <http://nansmit.tj/13997/>
138. [URL://http://nansmit.tj/14039/](http://nansmit.tj/14039/)
139. [URL://http://novosti-tadzhikistana.ru/нансмит-подвел-итоги-соблюдение-своб/](http://novosti-tadzhikistana.ru/нансмит-подвел-итоги-соблюдение-своб/)
140. [URL://http://www.ozodi.org/content/article/1877581.html](http://www.ozodi.org/content/article/1877581.html)
141. [URL://http://www.ozodi.org/content/article/1909428.html](http://www.ozodi.org/content/article/1909428.html)
142. [URL://http://www.ozodi.org/content/article/1930596.html](http://www.ozodi.org/content/article/1930596.html)
143. <http://www.notabene.tj/index.php/component/content/article?id=347/>
144. [URL://http://ru.kloop.tj/2011/11/10/zhurnalistyi-pod-pritselom/](http://ru.kloop.tj/2011/11/10/zhurnalistyi-pod-pritselom/)
145. [URL://http://rus.ozodi.mobi/a/25463512.html](http://rus.ozodi.mobi/a/25463512.html)
146. [URL://http://sibac.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/2296](http://sibac.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/2296)
147. [URL://http://stan.tv/news/11172/](http://stan.tv/news/11172/)
148. <http://tajmigrant.com/pravo.html>
149. [URL://http://tverdyi-znak.livejournal.com/1209414.html](http://tverdyi-znak.livejournal.com/1209414.html)
150. [URL://http://www.unesco.kz/ci/projects/omrc/pechbill/pubister6.htm/](http://www.unesco.kz/ci/projects/omrc/pechbill/pubister6.htm/)